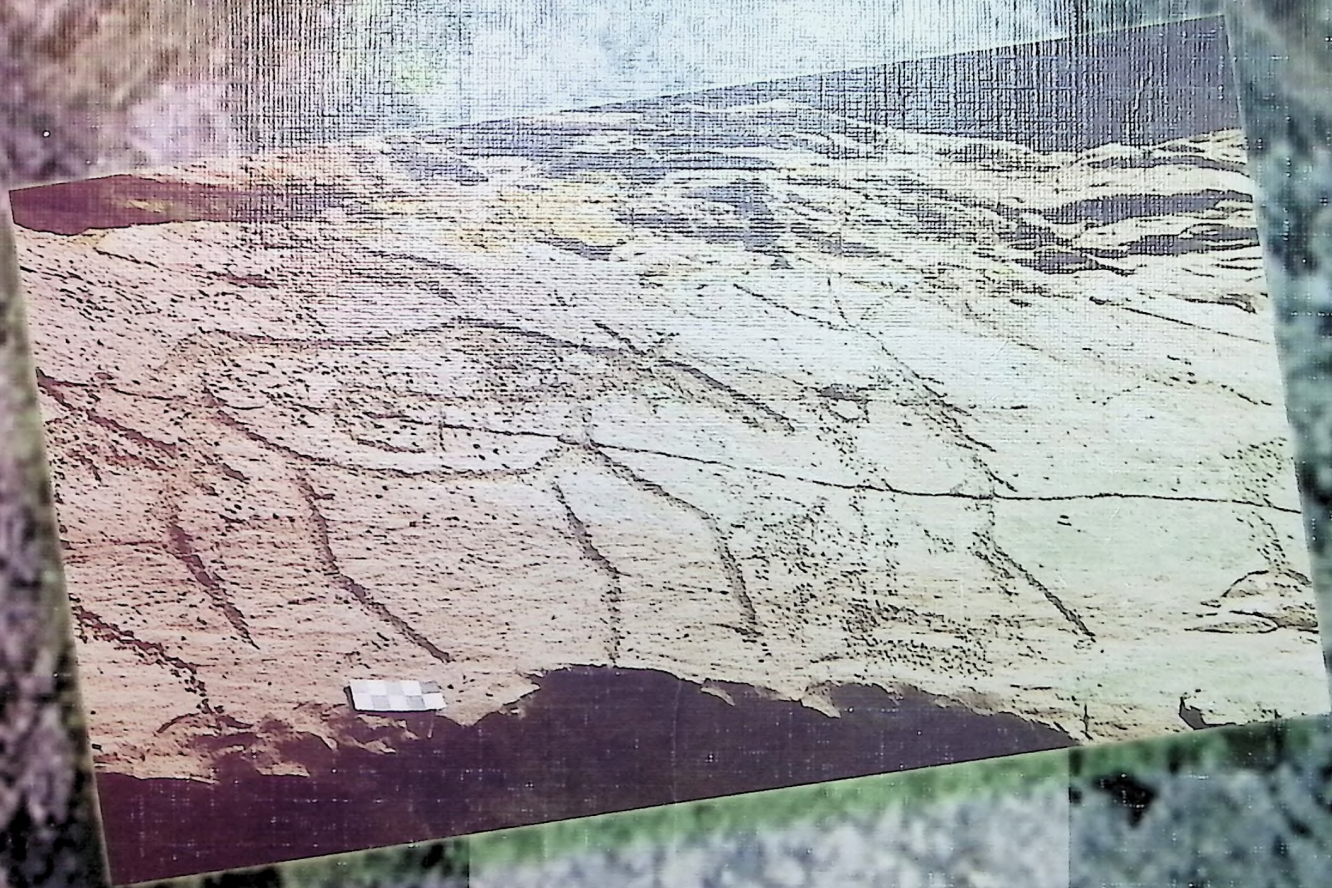

**В.А. СЕМЕНОВ
М.Е. КИЛУНОВСКАЯ
С.В. КРАСНИЕНКО
А.В. СУББОТИН**

ПЕТРОГЛИФЫ КАРАТАГА И ГОРЫ КЕДРОВОЙ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2000**

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Президента Российской Федерации**

Грант в области культуры и искусства

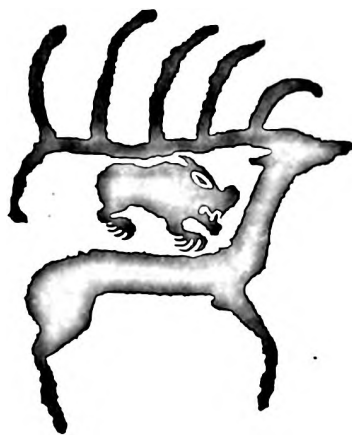
**Проект “Охрана культурного наследия
северо-западной части Минусинской котловины
(петроглифы, изображения на плитах курганов)”**

MINISTRY OF CULTURE OF R.F.
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

V. Semenov, M. Kilunovskaya, S. Krasnienko,
A. Soubbotin

**Petroglyphs of Karatag
and Kedrovaya Mountain
(Sharypovo District
of Krasnoyarsk Area)**

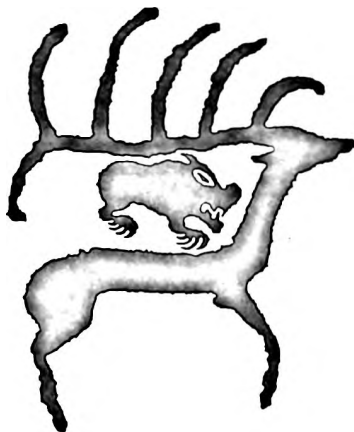

Saint-Petersburg
2000

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Вл. А. Семёнов, М.Е. Килуновская, С.В. Красниенко,
А.В. Субботин

**Петроглифы Каратага
и горы Кедровой
(Шарыповский район
Красноярского края)**

Санкт-Петербург
2000

Монография посвящена петроглифам на скалах Каратага и горы Кедровой, расположенных в Шарыповском районе Красноярского края. Наскальные изображения датируются со второго тысячелетия до н.э. до эпохи Великого переселения народов (первых веков н.э.). Рассчитана на широкий круг читателей.

Ответственный редактор доктор исторических наук, профессор В.М. Массон.

Технический редактор Т.И. Шаскольская.

Компьютерный набор, верстка, работа с картами выполнены авторами.

Графический перевод наскальных рисунков осуществлен М.Е.Килуновской.

Семёнов Владимир Анатольевич
Килуновская Марина Евгеньевна
Красниенко Сергей Владимирович
Субботин Андрей Викторович

Петроглифы Каратага и горы Кедровой
(Шарыповский район Красноярского края)
Санкт-Петербург, 2000 год.
63 рис. илл., 8 цвет. илл., 53 листа, тир.300 экз.,
гарнитура: AcademyC, PragmaticaC, Alaska
отпечатано с авторских диапозитивов,
тип. РАО ИОВ

ISBN 5-201-01222-1

©Институт истории материальной культуры РАН

©Вл.А.Семёнов, М.Е.Килуновская, С.В.Красниенко, А.В.Субботин

Примечательно, что в сложившейся, неблагоприятной для развития науки ситуации в нашей стране продолжается изучение и сохранение культурного наследия народов Российской Федерации. Несмотря на экономические трудности и мизерные ассигнования на развитие сферы культуры, существуют, а иногда и вновь создаются, различные программы и проекты, ориентированные на развитие этого направления, позволяющего России сохранять достойное место в ряду современных цивилизаций, со вниманием относящегося к своему прошлому. Разумеется, любая программа или проект становятся результативными лишь при наличии инициативных усилий, претворяющих теоретические предпосылки в реальные дела. Плодом таких личных усилий группы исследователей и является настоящая публикация, появление которой стало возможным в процессе выполнения программы, поддержанной грантом Президента РФ.

В итоге были получены важные результаты в сфере статистического учёта памятников культурного наследия и их научной интерпретации. В умеренном поясе Евразии, особенно её восточной, азиатской части, важнейшим видом памятников остаются наскальные изображения, выступающие то в виде изолированных изображений, то в форме сложных сцен и композиций, позволяющих реконструировать различные стороны существования древних обществ от материальных реалий до культово-обрядовой практики и интеллектуальной сферы деятельности. Зоной повышенной концентрации таких объектов является Саяно-Алтайский горный массив. Соответствующие исследования здесь проводились уже не одно столетие и были особенно активными в последние пятьдесят лет, сопровождаясь фундаментальными публикациями и различными целевыми проектами, в том числе международными. Тем не менее, исследователям удалось обнаружить новые памятники, значение которых неоспоримо. Их оперативная публикация и предварительная интерпретация являются важным свидетельством практической реализации проекта. Так расширяется информационный блок, позволяющий изучать прошлое древних народов и племён, образующих исходный исторический пласт современных народов Российской Федерации.

**Заслуженный деятель науки России,
профессор
В.М. Массон**

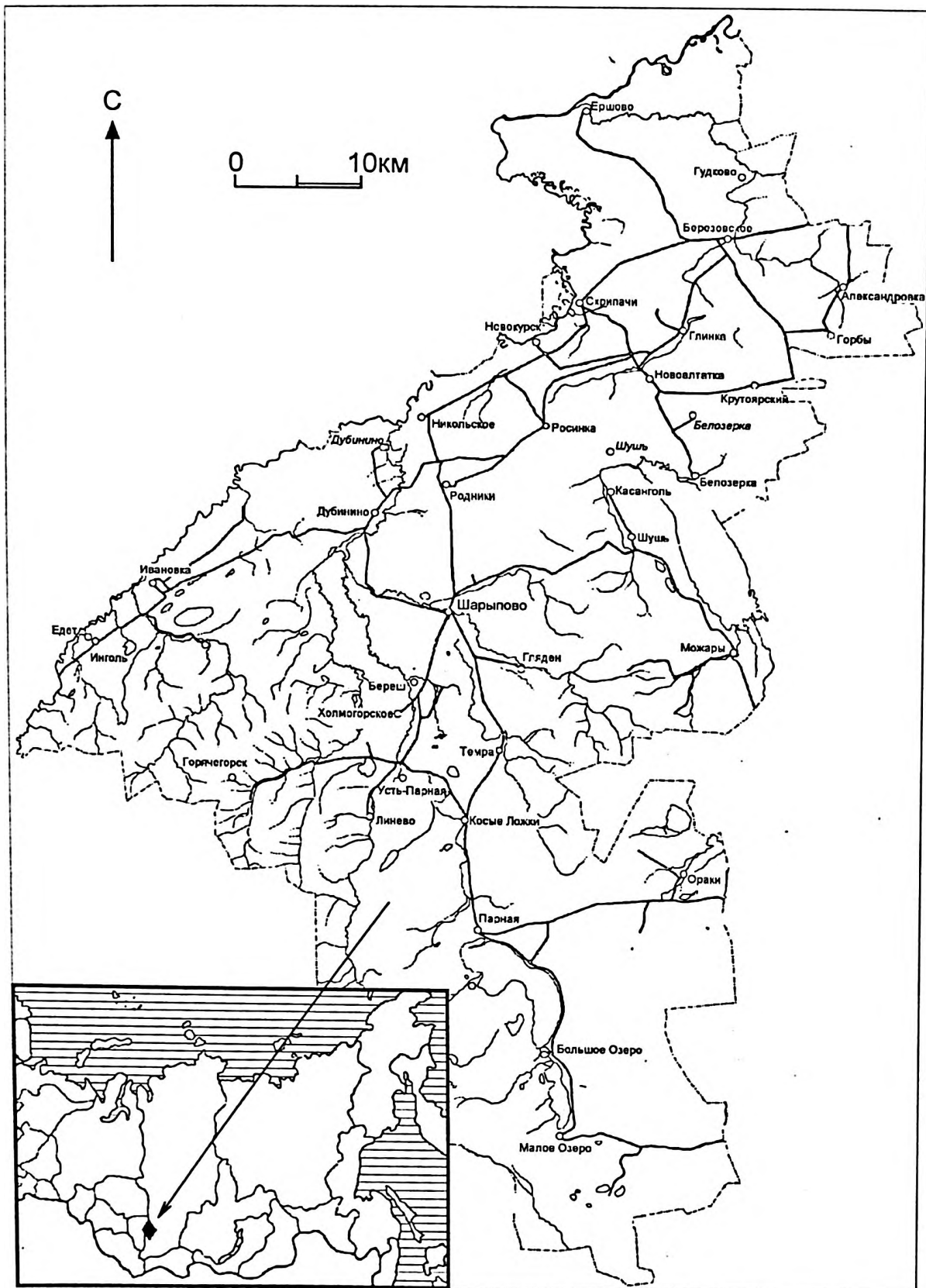

Рис. 1. Карта Шарыповского района Красноярского края.

ВВЕДЕНИЕ

Шарыповский район Красноярского края — уникальный уголок Южной Сибири, лежащий на окраине Саяно-Алтайской горной страны. Степное разнотравье, тайга на живописных краях и сотни больших и малых озер во все времена притягивали к себе человека. Не случайно в Шарыповском районе открыта практически вся стратиграфическая колонка: памятники эпохи древнего и нового камня, энеолита и бронзового века, времени складывания кочевого скотоводства. Мало что скажет для непосвященного человека перечень археологических культур — афанасьевская, окуневская, самусьская, андроновская, тагарская... Но специалист представит себе пеструю картину смены этносов, хозяйственных типов, акультурации различных племен. Неотъемлемой частью ландшафта являются монументальные каменные сооружения — большие и малые тагарские курганы, известные по всей Минусинской котловине. Шарыповский район — северная периферия этой замечательной культуры, существовавшей здесь почти в течение всего первого тысячелетия до н.э. Другие памятники менее заметны, третьи может открыть только квалифицированный археолог. В Шарыповском районе такие объекты расположены практически повсюду (Красниенко, Субботин, 1997). Но среди археологических объектов встречаются и такие, исследование которых не требует проведения земляных работ. Это петроглифы — древние рисунки, выбитые на скалах или гигантских угловых камнях в тагарских курганах. В Сибири местонахождения петроглифов нередко называют “писаницами”.

Наскальное искусство — бесценное наследие прошлого — является важнейшим из источников информации о религии и мифологии, художественном мироощущении и творческом гении бесписьменных обществ, в среде которых оно создавалось и функционировало в одних случаях как антураж святилищ или особо почитаемых мест, в других как исторические хроники и меморативные символы. Следует отметить, что Саяно-Алтайское нагорье — это заповедник наскального искусства Евразии, где петроглифы появляются в эпоху палеолита и существуют в живой культуре вплоть до нашего времени. Реальное количество петроглифов с трудом поддается статистическому учету и, тем не менее, они требуют всесторонней охраны, тщательного исследования, публикаций и музеефикации. Вандализм и безответственное отношение людей, техногенные факторы, глобальные изменения природной среды наносят непоправимый урон памятникам наскального искусства. Очень быстро, при непосредственном вмешательстве человека, они меняют свой первоначальный облик, теряют эстетическую ценность и, наконец, исчезают. Еще в начале двадцатого века крупнейший археолог-сибировед А.В. Адрианов писал: “С увеличением населения в виде переселенческого потока начало усиливаться и истребление древних памятников, не имеющих никакого значения в глазах невежественного населения и столь же невежественной администрации, неспособной принять какие-либо действенные меры к их охране. Независимо от этого писаницы, возбуждая любопытство разных невежественных людей, по ассоциации идей вызывают с их стороны подражания, — они начинают тут же выбивать фигуры, вырезать свои фамилии, увековечивать свои посещения соответствующими записями и безвозвратно портят, и даже уничтожают писаницы...” (цит. по М.А. Дэвлет, 1996, с.193). К сожалению, данная цитата из отчета А.В. Адрианова приведена не случайно. Одной из причин повторного обследования и полной публикации петроглифов на горе Кедровой вблизи села Ораки явилось именно такое беспредельно варварское отношение к памятнику со стороны как случайных посетителей, так и местного населения, на что своевременно обратили внимание авторы “Археологической карты Шарыповского района” С.В.Красниенко и А.В.Субботин.

Для спасения писаниц на горе Кедровой был создан творческий коллектив (все авторы настоящей монографии), инициатива которого была поддержана грантом Президента Российской Федерации, что позволило в 2000 году квалифицированно скопировать все сохранившиеся к настоящему времени группы петроглифов, сделать видео и фотосъемку, составить подробное описание памятника и снять точный топографический план всего исследуемого объекта. Полученная полевая документация может служить основой для создания охранной зоны на горе Кедровой, и с целью ее дальнейшей музеефикации или придания ей статуса зоны историко-культурного назначения, подобно тому, как это уже сделано на Томской писанице в Кемеровской области и на Шишкинских скалах на реке Лене.

Помимо петроглифов у села Ораки авторами был выявлен и всесторонне исследован практически неизвестный памятник наскального искусства на Дальних Каратагских горах. В отличие от горы Кедровой скалы Каратага сохранили свою девственную чистоту, что накладывает еще большую ответственность на исследователей древнего искусства, посетителей Каратагского хребта и учреждений, которые должны охранять природное и культурное наследие Российской Федерации. Особенностью скал Каратага является тенденция к отслаиванию поверхностного слоя, на который нанесены петроглифы. В этом случае гарантией дальнейшего существования памятника является крайне ограниченное его посещение, а для исследователей рекомендация — копировать петроглифы бесконтактными с поверхностью скал методами, то есть только фото и видеосъемка. В настоящее время наилучшим способом сохранения петроглифов является утаивание памятника от широких слоев общественности, к чему нередко прибегают и ученые в развитых странах с мощной индустрией туризма. Дальние Каратагские горы находятся в эпицентре летнего и зимнего отдыха жителей не только Шарыповского района, но и ряда соседних областей Южной Сибири. Здесь на подъезде к Большому озеру уже установлен кордон для учета и сбора пошлин с автотранспорта, следующего на озеро. Вероятно, такой кордон по согласованию с администрацией Шарыповского района и государственной инспекцией по охране памятников было бы целесообразно установить и на дороге к петроглифам на Каратаге с целью контроля и регулирования посещений этого уникального местонахождения первобытного искусства.

В заключение авторский коллектив приносит свою искреннюю благодарность всем жителям Шарыповского района, бескорыстно оказывавшим помощь археологам в их повседневном нелегком труде. Конкретно же хотелось бы назвать главного редактора газеты "Огни Сибири" А.Н. Комиссаренко, заместителя главы администрации г. Шарыпово Г.Ф. Назарова, фотографа А.Ю. Пуоджюнаса, директора и завуча школы деревни Большое Озеро Г.М. Кукарцеву и В.А. Цибринскую, которые своим заинтересованным участием обеспечили успешное выполнение полевых работ экспедиции.

ПЕТРОГЛИФЫ НА ГОРЕ КЕДРОВОЙ.

Гора Кедровая (абсолютная высота 490 м) расположена в центре небольшой межгорной впадины, окруженной сравнительно высокими лесистыми кряжами к югу от озера Кедрового и в 3,5 км к север-северо-западу от деревни Ораки (Красниенко, Субботин, 1997, с. 67).

История изучения. Улус Ораки (в старой транскрипции — Урак) попал в поле зрения археологов еще в 1887 году, когда здесь работала финская экспедиция И.Р. Аспелина. Но сведений о наскальных рисунках на горе Кедровой в книге, изданной в 1931 г. Аппельгреном-Кивало по материалам этой экспедиции, нет.

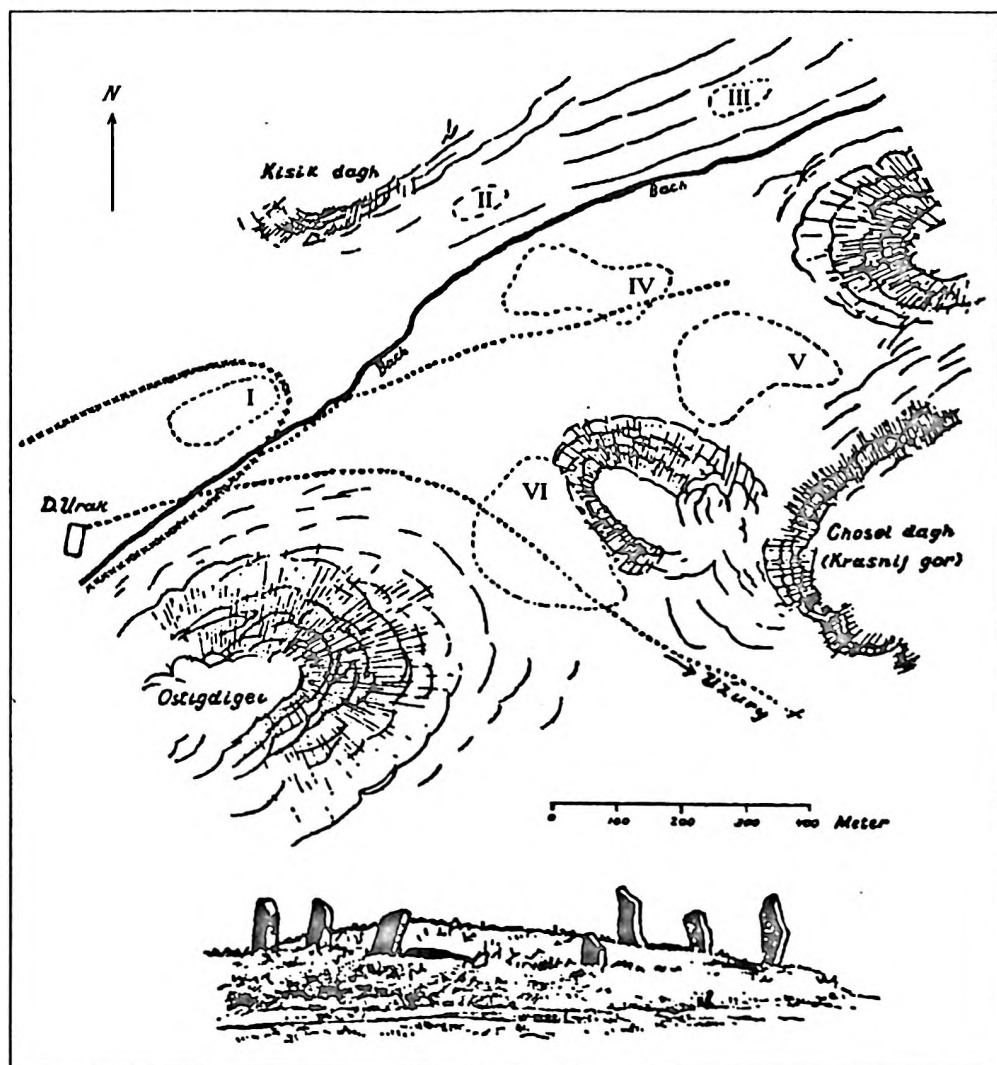

Рис.2. Гора Кизех-Тух (Кедровая) по Appelgren-Kivalo, 1931, Abb.2,3.
I-VI — могильники тагарской культуры (8-1 вв. до н.э.)

Тем не менее, им опубликовано большое число изображений, выбитых на плитах тагарских курганов, осмотренных и частично раскопанных экспедицией в непосредственной близости от пос. Ораки и горы Кедровой (рис. 2), которая на плане Аппельгрена-Кивало названа Кизик-Даж (Kisik dagh) (Appelgren-Kivalo, 1931, Abb.2).

В 1909 году здесь побывал А.В.Адрианов, который помимо Уракской писаницы (возле улуса Орак) обследовал и другие памятники наскального искусства в бассейне Белого и Черного Июсов (Дэвлет, 1996, с. 200-201), в том числе Сулекскую, Печищенскую, Ошкольскую и другие писаницы.

Где хранятся эстампажи, сделанные А.В.Адриановым на Оракской писанице — в Музее антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге (МАЭ) или же в Томском Музее археологии и этнографии Сибири (МАЭС) — нам установить не удалось. Известная исследовательница Южной Сибири Э.Б. Вадецкая ссылается на архивы музея Томского университета. Согласно ее справочному аппарату, 24 эстампажа, снятые на Оракской писанице (Ораки IV), хранятся в МАЭС (дело 76, папка 47) (Вадецкая, 1986, с.161). Э.Б. Вадецкая указывает два памятника с петроглифами около улуса Орак. Первый, обследованный А.В. Адриановым — собственно Ораки IV, находится, по ее сведениям, в двух верстах к ССЗ от улуса Орак, вдоль южного берега озера Орак (на картах вообще нет наименования озера Орак). Второй, исследованный Г.П. Сосновским, носит название Кизех-Тах. Он расположен на горе Кизех-Тах, между озерами Кедровое и Орак, в 1,5 км к северо-востоку от улуса Орак (Вадецкая, 1986, с. 161). Г.П. Сосновский несколько по-иному определяет местоположение горы Кизех-Тах: “Это небольшая возвышенность, сложенная из красноцветных песчаников, расположенная между Кедровым озером и Оракской котловиной в 1, 4 км на северо-восток от улуса” (Сосновский, 1940, с. 54-58).

Дело в том, что в научные публикации вкралась досадная путаница: гора Кедровая — та же возвышенность, что и Кизех-Тах у Х. Аппельгрена-Кивало и Г.П. Сосновского. Опубликованная М.А. Дэвлет группа петроглифов со сценой терзания на писанице Ураки со ссылкой на архив А.В. Адрианова, находящийся в МАЭ (Дэвлет, 1965, с. 240-242), полностью идентична публикации Г.П. Сосновского и тем, что было увидено нами на горе Кедровой в 1999-2000 годах. Вопрос об идентичности писаниц Ораки (у Э.Б.Вадецкой), Ураки (у М.А.Дэвлет) и Кизех-Тах также ясен, так как никакой другой писаницы на расстоянии 1,5-2 км ни к северо-востоку, ни к северо-западу от деревни Ораки больше нет.¹ Выбирая название памятника, мы сочли наиболее удобным топоним “гора Кедровая”, по той причине, что современное население называет эту гору именно так, а озеро Кедровое — наиболее надежный ориентир для поисков этого местонахождения петроглифов. Кроме того, гидроним “озеро Кедровое” - это дословный перевод хакасского названия этого водоема — “Хузух-кол” (Бутанаев, 1995, с.180). Не исключено, что название “Кизех” является несколько иной огласовкой слова “Хузух”. Таким образом, название горы “Кедровая” находится в соответствии с первоначальным хакасским топонимом “Хузух”. А.Н. Комиссаренко предлагает другую этимологию топонима “Кизех” от “Изых” — “священный”, то есть первоначальное хакасское название Изыхтаг — “Священная гора” в искаженном произношении стала называться “Кизехтах” (Комиссаренко, 1999, с. 13).

Г.П.Сосновский считал, что “писаницы окрестностей улуса Орак — наиболее крайний северо-западный пункт распространения памятников этого вида в Минусинской котловине”. До сих пор это утверждение сохраняет свою силу. Тем настоятельнее была необходимость вновь обследовать это местонахождение и определить его подлинное место среди других наскальных изображений Минусинского края.

Согласно отчетам А.В. Адрианова, им было скопировано 62 изображения. Г.П.Сосновский переснял 18 фигур — 11 оленей, антилопу, 3 человека, всадника и 2 котла (Вадецкая, 1986, с. 161). Наша экспедиция выявила 18 групп петроглифов с 69 четкими изображениями. Другие сохранились плохо или являются незаконченными, неясными, а то и просто выбоинами, и считать их за полноценные рисунки нет оснований. В результате наши данные в целом совпадают с цифрами А.В. Адрианова.

¹ Ошибки и заблуждения по поводу названия и местоположения писаницы на горе Кедровой нашли свое продолжение в зарубежной литературе. В книге чешских исследователей М. Кшица и О. Кшицовой опубликована прорисовка описанной выше сцены терзания. В подписи под рисунком указана гора Кизех-Тах в Казахстане, а рисунки датированы веком бронзовым (Miroslav Kšica, Olga Kšicova. Felsbildkunst der ehemaligen Sowjetunion. Brno — CSFR, 1993).

Описание петроглифов. Гора Кедровая вытянута с северо-востока на юго-запад (табл. 1). Вершина горы смещена на юго-запад. Все петроглифы выбиты на вертикальных плоскостях скального уступа, обращенного к югу, юго-востоку. Скалы имеют красный цвет (квестовые образования). Высота скал колеблется от 1-1,5 до 3-4 м. Они расположены приблизительно на одном уровне и образуют своеобразный декоративный “фриз”. К северо-востоку этот “фриз” постепенно выклинивается, гора понижается, становится более отлогой. С юго-запада его прорезает глубокий овраг с крутыми склонами (табл. 2). На этом участке расположено 16 групп петроглифов - №№ 1-14, 17, 18. Еще две группы - №№ 15 и 16 - находятся на юго-западной оконечности горы. Группа 16 непосредственно на грани между юго-западными и северо-западными склонами, группа 15 — неподалеку от 16, с юго-западной стороны. Отсчет плоскостей ведется с северо-востока на юго-запад. Группы 17 и 18 были выявлены на упавших, сползших по склону плитах и находятся немного ниже основного скального “фриза”.

Петроглифы различаются по технике выбивки, но в основном сделаны глубокими отдельными точечными ударами. Многие плоскости испещрены современными надписями, которые перекрывают рисунки.

Группа № 1 (табл. 13, В) — каменный блок высотой 0,65 м, длиной 1,50 м. Плоскость ориентирована на ЮВ. В 0,43 м от левой грани сделано изображение человека высотой 20 см, голова круглая на длинной шее, руки поставлены на пояс, в виде буквы Ф (ширина 10 см). Ступни ног развернуты в разные стороны. Выбивка глубокая, плотная. От нижней грани плоскости до изображения 0,19 м. Справа от фигуры, но не задевая ее, процарапаны и запечатлены имена наших современников.

Группа № 2 (табл. 3) — скала с двумя плоскостями, соединенными под тупым углом. Правая часть обращена на СВ, левая на ЮВ. Ребро плоскостей указывает на восток. Размер левой грани 1,30x1,04 м. Здесь изображен олень с большим древовидным рогом, распростертым над спиной (2.1). Выбивка точечная, отчетливая, плотная. Длина фигуры 33 см, высота с рогом 35 см. Туловище оленя сделано широкой контурной линией, имело плавные очертания, сильно вытянуто. Показаны две ноги, чуть присогнутые в коленях, с проработанными копытами, небольшой хвост. Морда небольшая, смотрит вперед. Рог очень длинный — два S-овидных отростка направлены вперед, от длинной извилистой линии, расположенной вдоль спины, вверх отходит четыре длинных серповидных отростка, а вниз — две небольшие прямые линии. Изображение частично покрыто белым лишайником. На правой плоскости (высота 1,30 м, максимальная ширина 1,35 м) выбиты две отчетливые фигуры оленей и одна фигура человека. Выбивка точечная, глубокая, плотная, возможно подновленная, особенно на рисунке 2.4 (крайняя правая фигура оленя). Снизу справа на плоскости прослеживаются еще какие-то неясные фрагменты выбивок (ряды точек и т.п.). Изображение человека (2.2) высотой 21 см. Шея длинная, голова выделена (цилиндрическая). Ширина в плечах 4 см. Расстояние между ступнями ног 6 см. Обе стопы повернуты вправо. На правой руке, опущенной вниз, отчетливо выделены 5 пальцев, левая рука согнута в локте и касается оленя (фигура 2.3). Этот олень 27 см в длину и 30 см с рогом в высоту. Изображение силуэтное. Показаны две ноги, копыта не проработаны, шея тонкая, морда маленькая, приостренная, выделено большое ухо, круглый глаз. Древовидный рог поднят вверх — по обе стороны от извилистой линии по три серповидных отростка. Под задней ногой животного рисунок головы, повидимому, еще одного оленя. Четвертая фигура размером 26x21 см¹, также сделана точечной выбивкой (2.4), силуэтная, с двумя короткими относительно длины туловища ногами и разлапистыми, наподобие лосиных, рогами. Морда приостренная. Все фигуры идут вправо.

Группа 3 (табл. 4, Б). Плоскость обращена на ЮВ. Справа и слева ее обрамляют скальные “створки”. Размеры гладкой, пригодной для выбивки поверхности 0,7x0,6 м. Изображения

¹ Первая цифра везде обозначает длину фигуры, вторая — ее максимальную высоту, для оленей и козлов, включая рога.

— пара прошлифованных (подновленных?) зверей — находятся в нижней части плоскости на 0,2 м выше нижней грани скалы. Обе фигуры обращены вправо, они следуют друг за другом. Переднее животное — олень (3.1), размером 10x8,5 см, имеет две ноги, хвост, длинную шею с высоко поднятой головой и небольшим рогом. Морда маленькая, приостренная. Второе изображение (3.2) в 6 см левее первого. Размеры животного 9x6 см. Прошлифовка более отчетливая, показан длинный хвост, две столбообразные ноги, небольшая голова с ухом. Морда маленькая, приостренная. Скорее всего это хищник (собака?). Плоскость испорчена современными “почеркухами”.

Группа 4 (табл. 4, А) — узкая, высокая скала, с покатой, убегающей вниз поверхностью. Размеры 1,40x0,51 м (ширина на уровне изображения лошади). Плоскость ориентирована на ЮВ. Рисунок выполнен на высоте 1,35 м, выше скала сложена горизонтальной слоистостью. Размеры рисунка 19x10,5 см. Это лошадь, обращенная влево. От левого края скалы до рисунка 21 см. Рисунок нечеткий, прошлифованный. У лошади две ноги, изящная изогнутая шея со стриженной гривой и таким же хвостом. На скале много современных надписей, геометрических фигур, которые нанесли ущерб древнему петроглифу.

Группа 5 (табл. 6, Б) расположена левее группы 4 на 0,5 м, на отдельной скале высотой 2,0 м. Ширина плоскости на уровне изображения большого оленя 0,5 м. Плоскость ориентирована на ЮВ. В центре точечной выбивкой с шлифовкой нанесены фигуры человека и оленя, следы неясных фигур. Олень (5.1) расположен на высоте 0,7 м над уровнем современной почвы. Изображение обращено вправо, его размеры 23x37 см. Весь рисунок испорчен позднейшими подновлениями. Он полностью прошлифован, к его собственной паре ног процарапали глубокими линиями еще одну пару. Рог большой, древовидный, распластан горизонтально над спиной животного — от прямой линии вверх и вниз отходит по четыре длинных серповидных отростка. Морда небольшая, приостренная. Смотрит вперед. Голова высоко посажена на длинной шее. Над оленем сохранился не потревоженный рисунок человека без ног с круглой головой (5.2). Правая рука согнута и поставлена на поясницу, левая протянута в сторону. Размеры изображения 16x18 см. Оно частично покрыто белым лишайником. На плоскости сохранилось много следов выбивки неясных очертаний.

Группа 6 (табл. 5) расположена на вертикальной плоскости, обращенной к ЮВ. Размеры плоскости 2,00x1,20 м. Она разделена выпуклой косою гранью на две части. В левой части нанесено семь фигур оленей и всадник, в правой — крупная фигура оленя и человека. Всего в этой группе насчитывается 10 изображений. В центре в три ряда расположено 7 оленей (фигуры 6.1-6.7) — один в верхнем регистре и по три фигуры в двух нижних рядах. Эти олени описаны Г.П.Сосновским. Все животные обращены головами влево, фигуры силуэтные, сделаны точечной выбивкой (точки мелкие, продолговатые, плотно расположенные). Показаны две ноги, слегка приостренные на конце. Туловище небольшое, с прямой спиной и небольшим хвостом. Шея длинная, вытянутая вверх. Голова маленькая, слегка приподнятая. Фигура 6.1 в 53 см от левой грани плоскости (6x10,5 см). У оленя один ветвистый рог, поднятый вверх. За ним следует олень 6.2 (7x14 см). Туловище имеет плавные очертания, шея длинная, два ветвистых рога с отростками, направленными вверх, небольшой хвост. Третий олень (6.3) размером 8x11 см с двумя ветвистыми рогами и большим ухом. За ним проходит косая грань плоскости. Над этой фигурой (6.3) расположен олень 6.4 (5,5x7,5 см). У него два больших уха, большое туловище. Задняя нога присогнута. Голова высоко поднята. Небольшой хвост. Нижний ряд оленей — 6.5 — 6.7. Все эти три фигуры оленей более схематичны. У них нет рогов. Показаны по два больших уха, расставленных в разные стороны. Олень 6.5 имеет размеры 6x5,5 см. Его уши смыкаются с ногой изображения 6.1. За ним рисунок 6.6 — размеры 7x6 см. Правее выбито подновленное изображение 6.7 — небольшая фигурка безрогого животного размером 4,5x3,5 см.¹ Эти олени расположены на 0,9 м выше уровня почвы.

¹ Г.П. Сосновский описывает эту группу следующим образом: “Третья группа (23x24 см) изображает стадо оленей из семи животных, идущих в одном направлении; расположены они в три ряда. Верхний ряд состоит из одного небольшого рисунка оленя. В среднем ряду показаны три оленя, причем в центре самый крупный (длина 8 см). Нижний ряд образуют три более схематизированные фигуры животных. У большинства оленей отчетливо показаны ветвистые рога (кустом) и только самая крайняя фигура (длина 4 см) в нижнем ряду их не имеет”. (Сосновский, 1940, с.56-57).

Отдельно, в левом нижнем углу плоскости № 6, изображен всадник (фигура 6.10) — 15x14 см. Всадник движется вправо. Он расположен в 0,1 м от левой грани и в 0,5 м от уровня почвы. Выбивка точечная. Конь с четырьмя ногами, голова высоко поднята. У него треугольное ухо, развивающийся хвост. Всадник левой рукой как бы держится за поводья, правая согнута в локте и поставлена на пояс. Показаны свисающие вниз ноги, что должно свидетельствовать об использовании стремян (?). Голова у него грибовидная.

Правее на треугольной косо срезанной грани изображен еще один олень (фигура 6.8), обращенный головой влево, с большим древовидным рогом, отростки которого направлены вверх и вниз от ствола рога. Он подшлифован и подновлен. Его размеры 21x31 см. На туловище сохранились следы более ранней точечной выбивки. Показаны две ноги, маленькая приостренная морда, небольшое ухо. Над ним изображение 6.9 — фигура человека, показанная анфас, с круглой головой, правая рука поднята вверх, левая на поясе. На концах руки утолщаются (может быть, так переданы кулаки). Ноги человека соприкасаются с рогом оленя (6.9). Размеры фигуры 6x9,5 см. Выбивка точечная. Эта группа изображений (то есть олень 6.8 и человек 6.9) составляет почти точную оппозицию группе № 5, где точно такой же однорогий олень следует вправо, на его рогах стоит фигура человека с вытянутой левой рукой и согнутой правой (табл.6)¹.

Левее группы № 6 на камне размером 0,5x0,65 м выбито изображение человека с массивным кубовидным туловищем, круглой головой, вытянутой левой и согнутой в локте правой рукой. Ступни ног обращены влево. Этот петроглиф имеет порядковый номер 6а и размеры 15x14 см (табл.13, Г).

Нижняя часть плоскостей №№ 6 и 6а обезображена современными “личинами” и надписями жителей ближайшего села Ашпан. Не порченые изображения покрыты скальным загаром и частично лишайниками.

Группа № 7 (табл.7, 8) — скала, обращенная на ЮВ. Ее плоскость имеет неправильную трапециевидную форму. Ширина основания 1,50 м, ширина на уровне изображений 1,35 м, верхняя грань 0,55 м. Общая высота скалы 2,80 м. Все петроглифы обезображены с крайней степенью бытового вандализма. Здесь просматриваются четыре фигуры копытных (оленей), хищник на спине оленя, два антропоморфных изображения и лучник. Еще две фигуры не ясны, они сильно испорчены надписями — это лучник и козел. Все фигуры обращены вправо. Именно эти изображения наиболее известны в литературе и их прорисовка опубликована у Г.П. Сосновского и у М.А. Дэвлет, а позднее и у чешских исследователей. Эта группа может считаться центром святилища.

Фигура 7.1. Олень в левом нижнем углу скалы (29x40 см). У него показаны две направленные вперед ноги с проработанными копытами, голова на длинной шее с ветвистыми большими рогами, морда неотчетливая, спина прямая. Выбивка крупная, выполнена орудием, оставляющим треугольные следы.

Фигура 7.2 расположена выше изображения 7.1. Это также олень (32x32 см). Фигура силуэтная. Выбивка точечная, крупная. Показаны две присогнутые ноги, направленные слегка вперед. Туловище массивное, плавных очертаний, с небольшим горбом. Длинная, вытянутая вверх шея. Рог с серповидными отростками поднят вверх. Морда маленькая, приостренная. На спине и морде глубоко вырезаны современные буквы.

Фигуры 7.3 и 7.4. Олень с огромным ветвистым рогом (7.3) и хищником на спине (фигура 7.4). Размеры оленя 44x58 см, хищника 19,5x13 см. Выбивка обоих рисунков крупная, точечная. У оленя две слегка согнутые ноги, длинная вытянутая и слегка изогнутая шея, узкая приостренная морда, острое ухо.

¹ Описание Г.П. Сосновского: “В другом месте скалы находится изображение оленя с откинутыми назад рогами. Рога показаны в виде одного ствола, от которого отходят боковые отростки. Выше рогов обозначена фигура человека (высотой 10 см). Обе руки у него согнуты, одна поднята к голове, другая опущена вниз и соединена с туловищем”. Упоминается и фигура человека из группы № 5: “...другая (17x17 см) — без обозначения ног: одна рука параллельна туловищу, но не соприкасается с ним, вторая вытянута прямо на уровне плеча...” (Сосновский, 1940, с. 57).

Рог распластан над спиной, вверх от его ствола отходят пять серповидных отростков и один отросток на конце направлен вниз. Туловище имеет плавные очертания. Горба нет. Часть спины, круп, задняя нога покрыты лишайником, шея и передняя нога подновлены. Рога сильно обезображены современными буквами. Хищник (7.4) расположен в пространстве между рогом и спиной оленя. У него большая голова с очерченным овальным глазом и приостренным ухом, раскрытая клыкастая пасть, на задней и передней ноге подчеркнута длинные изогнутые когти, хвоста нет. Через туловище зверя проходит глубоко вырезанная современными людьми стрелка. 8 см, хищника 19,5x13 см. Выбивка обоих рисунков крупная, точечная. У оленя две слегка согнутые ноги, длинная вытянутая и слегка изогнутая шея, узкая приостренная морда, острое ухо.

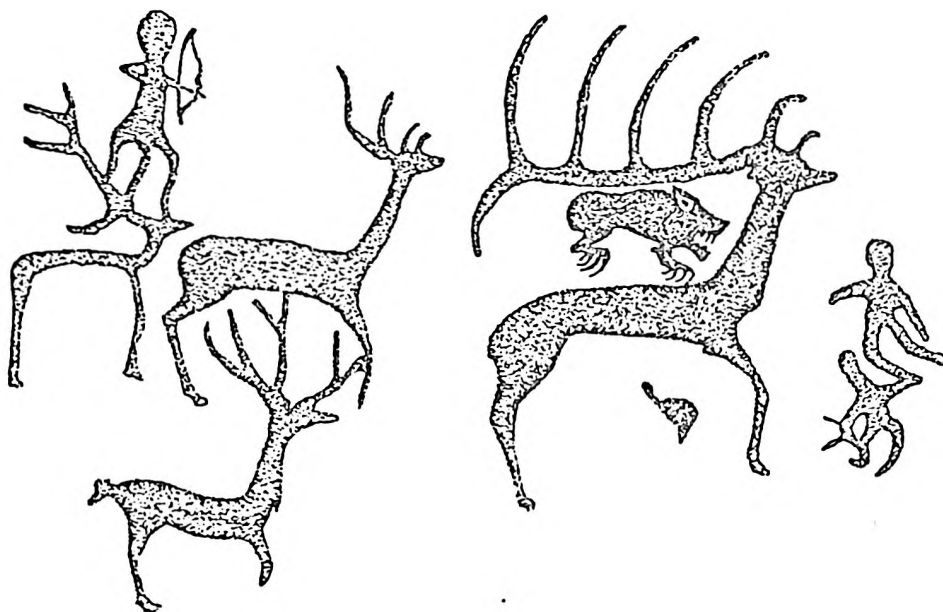

Рис.3. Гора Кедровая. Группа 7. Прорисовка Г.П. Сосновского, 1940, рис. 6.

Фигура 7.5 расположена левее рисунка 7.2 у левой грани скалы (20x24 см). Изображение силуэтное, выбивка точечная, крупная и глубокая. Морда зверя перекрыта цифрами (1981) и буквами, испортившими рога и фигуру лучника, расположенную выше головы оленя (7.7). Хорошо просматривается лук, с трудом угадывается голова и нога.¹ Перед лучником находятся следы изображения — возможно, фигура козла или оленя.

Фигуры 7.6.а и 7.6.б. Две антропоморфные круглоголовые фигуры, выбитые в 23 см от нижней грани и 30 см от правого края скалы. Выбивка точечная, силуэтная. Стопы верхней фигуры направлены вправо, нижней влево. Высота всей композиции 28 см, ширина 14 см.

¹ Считаю уместным привести описание и рисунок, опубликованный Г.П. Сосновским, так как он видел эту группу петроглифов до того, как ее очень сильно исковеркали позднейшие наслоения: "Наиболее интересный петроглиф горы Кизех-тах — это изображение охоты. Он состоит из четырех фигур оленя, одного хищного зверя, охотника с луком, двух человеческих фигур и неясного знака (рис.3). Рисунки занимают поверхность скалы длиной 105 см, шириной 57 см (на уровне человеческого роста). Особенно хорошо сделано крупное изображение переднего оленя (длина около 40 см) с откинутыми назад массивными рогами. Между спиной оленя и его рогами помещена фигура хищника (волка?). Показано туловище с поджарым брюхом, морда с раскрытой пастью и оскаленными зубами, огромные когти на лапах. Между ногами большого оленя имеется какой-то знак неправильной формы. За передним оленем изображено еще три оленя, два в одну линию (друг за другом), ниже олень с ветвистыми рогами (в виде куста), расположенный под средним животным из верхнего ряда. Крайний олень первого ряда имеет меньшие размеры; его очертания переданы не столь реально. По-видимому, древний художник хотел показать, что этот олень находится сзади и дальше других. Выше рогов оленя выбита фигура охотника, натянувшего лук и готовящегося спустить стрелу в направлении двух передних животных. Вправо от группы зверей две фигуры человека, нижний пригнулся слегка и что-то держит в руке".

Группа 8 (табл.9) располагается на следующей скальной поверхности, находящейся немногим левее группы 7. Она также ориентирована на ЮЗ. Размеры плоскости 2,80x0,95 м. Композиция состоит из котла скифского типа на поддоне, слева от которого находится (выбивка с последующей шлифовкой) силуэтная фигура оленя. Эти рисунки расположены на высоте 0,9 м от основания скалы. Размеры оленя 21x25 см. Он обращен вправо. У него две присогнутые ноги, направленные вперед. Короткое туловище плавных очертаний. Высокая длинная шея и приостренная морда, смотрящая вперед. На голове два длинных серповидных уха или рога (?). В 11 см от оленя расположен котел на поддоне (8.2), выполненный также точечной выбивкой с шлифовкой (18,5x16см).¹

Группа 9 (табл.10) расположена на плоскости, обращенной на ЮВ, размеры плоскости 2,05x3,0 м. Примерно посередине плоскость рассечена трещиной. Здесь находится семь петроглифов, среди них котел скифского типа (9.1) (15x19 см). Выбивка глубокая точечная, сплошная, сделана острым орудием. От нижней грани скалы до котла 0,75 см, от левой грани 43 см, от правого края 17 см.

Под котлом олень (фигура 9.2) — 23x38 см. Он смотрит влево. У него прямая вытянутая длинная шея, горизонтально (вдоль спины) направленный рог с отростками, четыре прямые ноги, прямоугольное туловище, маленькая приостренная морда. Выбивка точечная, зашлифованная, рисунок подновлен.

Ниже оленя 9.2 выбито еще одно изображение оленя (9.3) - 8x13 см. У него два древовидных рога, две ноги. Обращен вправо. Рисунок сделан точечной выбивкой, подновлен, зашлифован. Фигура 9.4 — неотчетливое изображение, расположено правее 9.3. Здесь от нижней грани плоскости до ее правого края намечен рисунок (олень ?) размером примерно 30x30 см.

Рисунок 9.7 находится правее трещины внизу плоскости, неотчетливый — контурно намечено туловище и две ноги животного, без головы (8x5 см).

Изображения 9.5 и 9.6 (табл.13, А) на левой половине скалы (за трещиной) неотчетливые — слева всадник (9.5) размером 8x9 см, правее человек (9.6) 7x14 см, с раскинутыми в стороны руками, широко расставленными ногами и круглой головой. Расстояние между рисунками 6 см, выбивка точечная. Расстояние от нижней грани 40 см, от левого края 19 см и 18 см от трещины.

Группа 10 (табл.11) — скала с двумя плоскостями. Правая плоскость обращена на ЮВ. Ее размеры 1,35x1,15 м. Она раскололась на две части. Нижняя часть упала на землю. В верхней части в правом углу — котел с ушками (10.1) размером 10x12 см, выбивка точечная, изображение силуэтное. Под котлом выбиты рога оленя (10.2) длиной 10 см, высотой 10 см. От извилистой линии вверх отходят пять серповидных отростков. На нижней, отпавшей части плоскости четко читается туловище этого оленя (длиной 21 см, высотой 19 см) с длинной шеей, двумя направленными вперед ногами (10.3). Верхняя часть камня обезображена глубоко выбитыми современными надписями. На открывшейся после отслоения плоскости глубокой резной линией, оставленной металлическим инструментом, показана фигура оленя (10.4). Это этнографический рисунок (18x14 см) (табл.11 — 10.6).

Левая плоскость ориентирована на ЮЗ. Ее высота 2,0 м, ширина 0,4 м. Здесь изображен человек, стоящий на спине копытного животного (10.5). Зверь смотрит вправо (15x10 см). Человек показан анфас с широко раскинутыми руками, круглой головой (11x15 см). Оба рисунка выполнены точечной выбивкой очень грубо, отдельными овальными выбоинами, у левого края плоскости на высоте 60 см. Г.П.Сосновский также упоминает это изображение (Сосновский, 1940, с.56).

Группа 11 (табл. 12). Плоскость обращена к югу. Ее размеры 0,65x1,80 м. Изображения выбиты на уровне 0,48 м от нижнего края скалы, в 0,23 м от левой грани и в 0,13 м от правой. Здесь выделяется фигура человека с большими стопами, повернутыми вправо и подчеркнутыми

¹ Эту группу Г.П. Сосновский описывает следующим образом: "Недалеко от этой писаницы (то есть № 7 по нашему счету — В.С.) привлекает внимание группа изображений иного содержания. Она расположена, примерно, на той же высоте и состоит из фигуры животного (длина 17см, высота 23 см) и рисунка котла скифского типа (18x18 см) с двумя боковыми ручками у верхнего края и более узким, чем стенки сосуда поддоном".

кистями рук с растопыренными пальцами (11.1). Необычна также трактовка головы, от которой в разные стороны отходят подтреугольные отростки (уши?). Размеры изображения 9x13,5 см. Выбивка точечная, рисунок покрыт скальным загаром.

Второе изображение — всадник на лошади, движущейся вправо (11.2). Выбивка подновленная, удары точечные, просматривается штриховка. Размеры рисунка 20x13 см. У лошади две ноги, длинный широкий хвост, небольшая схематичная морда. У всадника круглая голова, одна рука, направленная к голове лошади, и нога — под животом лошади.

Группа 12 (табл. 14) — плоскость под козырьком, обращена на юг-юго-восток. Ее размеры 1,00x1,25 м. Здесь расположено пять отчетливых фигур — два человека и три оленя. Люди изображены анфас, олени обращены вправо. Рисунки сделаны на высоте 0,2-0,3 м от уровня почвы. Под рисунками оставлены автографы местных жителей Итпековых. На плоскости много следов выбитых изображений, но фигуры не читаются.

Фигуры 12.1 и 12.2 — люди, выбиты в 18 см от левой грани, в 20 см от уровня почвы. Первое изображение высотой 9 см, шириной 4 см шлифовано (подновление), у нее по краям сохранились точки. Второе — размером 4x8,5 см. Выбивка точечная, контуры менее отчетливые, на нем сохранился скальный загар. У обеих фигур круглая голова, руки показаны кольцом, то есть как бы сложены на животе. Туловище прямое. Ноги слегка расставлены (без ступней).

Фигура 12.3 — олень в 0,2 м правее антропоморфных фигур (15x20 см). Подновлен. Сохранилась точечная выбивка. У зверя показаны две ноги и два рога. На рогах разное число отростков — на одном четыре, на другом пять, но их концы имеют характерный, специфический изгиб. Шея длинная. Морда маленькая, приостренная. Смотрит вперед.

Фигура 12.4 — олень в 13 см правее рисунка 12.3 (9x12 см). Выбивка точечная, силуэтная. Показан один рог с серповидными отростками и две ноги. Изображение подновлено.

Фигура 12.5 — также олень. 8x12 см. Находится в 6 см правее 12.4. У оленя показаны две ноги и два ветвистых рога. Выбивка точечная, сохранность рисунка хорошая. По всей плоскости много свежих выбоин и царапин.

Группа 13 (табл. 13, Б) — плоскость размером 1,00x1,80 м, обращена на ЮВ. Здесь просматривается один рисунок — изображение человека (6,5x13,5 см), выбитого анфас с круглой головой на короткой шее, широкими плечами и руками, поставленными на пояс. Стопы ног обращены влево. Изображение расположено в 0,35 м от левой грани плоскости, в 0,65 м от правой и в 1,50 м от земли. Выбивка точечная, силуэтная, на этой же скале много точек, аморфных выбоин, автографов жителей г. Москва.

Группа 14 (табл. 15) расположена на левом конце скального фриза у оврага, делящего склон горы на две зоны. Скальная плоскость с изображениями ориентирована на юг. Ее размеры 0,8x0,54 м. На плоскости выбито шесть отчетливых фигур, одна неясная. Выбивка всех изображений точечная, сплошная, следы орудия круглые. Хорошо сохранился скальный загар, рисунки частично покрыты лишайниками.

Фигура 14.1 — человек. 7x8,8 см. Обращена вправо, одна рука вытянута вперед, другая поставлена на пояс. Голова круглая, ноги расставлены, стопы обращены вправо. Расстояние от левой грани до изображения 0,23 м, от нижней 0,42 м.

Фигура 14.2 — олень. 13x14 см. От вытянутой руки человека до оленя 3,5 см. У животного две ноги, один ветвистый рог. Расстояние от нижней грани до задней ноги оленя 0,39 м, до левой грани — 0,32 м. Как и все другие фигуры группы 14 он обращен вправо. У него две короткие ноги, направленные вперед. Длинная, вытянутая вверх шея. Большая притупленная морда. Маленькое треугольное ухо. Большой ветвистый рог простирается вдоль спины.

Фигура 14.3 — олень. 13x14 см. От оленя 14.2 до 14.3 — 7 см., расстояние от левой грани до изображения 0,5 м. У него туловище плавных очертаний. Спина прямая. Длинная шея направлена немного вперед. Голова небольшая. Морда притупленная. Ветвистый рог поднят вверх.

Фигура 14.4 — олень без рогов. 10x5,5 см. От оленя 14.3 до 14.4 — 5,5 см. От правой грани до морды зверя 6,5 см, снизу 0,41 м.

Фигура **14.5** — олень. 15x11,5 см расположена в 0,22 м от правой грани и 0,21 м — от нижней. Голова животного читается плохо. Длинное туловище. Две направленные вперед ноги с копытами. В 1 см от морды оленя **14.5** находится антропоморфное изображение **14.6** (14x21 см). От правой грани до левой руки человека 0,11 м, от нижней грани до левой ноги 0,26 м. Выбивка точечная. Изображение фаллическое, голова круглая, шея сравнительно короткая, левая нога неестественно удлинена. Руки и ноги расставлены в стороны.

Группа 17 (табл. 16) — расположена между группами 13 и 14. Плоскость с изображениями ориентирована на юг, ее размеры 1,40x0,6 м. Здесь выбиты два оленя и человек. Все изображения покрыты лишайником белого цвета. Наиболее отчетливо виден олень справа (**17.1**). Его размеры 22x24 см. От морды оленя до правой грани 0,36 м. От нижней грани до передней ноги 0,3 м. У оленя показаны длинное прямоугольное туловище плавных очертаний, две направленные вперед ноги, короткая шея, большая притупленная морда, длинный ветвистый вытянутый вдоль спины рог с большими серповидными отростками.

За ним следует еще один олень (**17.2**), целиком покрытый лишайниками (22x22 см). Расстояние между оленями 7 см, от левой грани - 0,67 м, от нижней — 0,3 м. У оленя **17.2** туловище плавных очертаний, две присогнутые направленные вперед ноги, смотрящая вперед приостренная морда, маленькое листовидное ухо, большой рог вдоль спины с серповидными отростками.

Фигура **17.3** - антропоморфная. 11x21 см. Расстояние от оленя **17.2** до человека (**17.3**) 12 см. Фигура фаллическая, выбита анфас, голова круглая. Руки подняты вверх и заканчиваются круглым расширением (кулаками?). Ноги расставлены со ступнями, развернутыми в разные стороны. От этого изображения до левой грани 0,5 м, от нижней грани до левой ноги человека 0,27 м. На плоскости есть еще следы выбивки.

Группа 18 (табл. 17) — расположена на косолежащем каменном блоке, оторвавшемся от основного массива. Плоскость имеет отрицательный уклон и находится в тени. Ориентирована на юг. Размеры плоскости 1,09x0,6 м. Здесь просматривается четыре антропоморфных изображения и одна неясная фигура.

Фигура **18.1** — человек с грибовидной головой (11,5x16 см). У него правая рука поставлена на пояс, левая согнута в локте и поднята вверх. Стопы направлены влево. Показан фаллос. Выбивка точечная. От левого края до рисунка расстояние 0,2 м, снизу — 0,44 м.

Фигура **18.2** — круглоголовый человек в 0,2 м от левой грани и в 0,26 м — от нижней. 9x19,5 см. Его стопы повернуты вправо, руки расставлены в стороны и укорочены. Выбивка точечная.

Фигура **18.3** — круглоголовый человек. 8x11 см. Руки раскинуты в стороны, стопы повернуты влево. Выбивка точечная, грубая. Расстояние от правой грани 6 см, снизу — 0,33 м.

Фигура **18.4** — круглоголовый человек. 6,5x11,5 см. Выбивка точечная. Находится под фигурой **18.3**. Расстояние от правой грани 0,23 м, снизу — 0,25 м. У него руки и ноги расставлены в стороны.

В центре плоскости просматриваются какие-то неотчетливые фигуры.

Последние две группы №№ 15 и 16 расположены за оврагом (табл.1), ближе к юго-западному склону горы.

Группа 15 включает в себя три пункта 15а, 15б и 15в (табл.18).

Плоскость 15б ориентирована на юг. Рисунки выбиты на скальном выступе. Размер плоскости 0,7x0,4 м. Здесь обнаружены два оленя, расположенные один над другим, обращенные мордами вправо. Верхний олень (**15.1**) - 13,5x10,5 см, выбивка точечная с шлифовкой. От левой грани до оленя 0,2 м, от нижней 0,15 м. Нижний олень имеет размеры 16x12,5 см, выбивка такая же, как у верхнего (**15.2**). От левой грани до оленя **15.2** 0,22 м, снизу до передней ноги 3 см. Оба оленя безрогие, с двумя ногами, направленными вперед.

От плоскости № 15 до плоскости № 15а 2,8 м по направлению В-СВ.

Плоскость 15а ориентирована на ЮВ, ее размеры 1,25х18 м. Здесь выявлено два антропоморфных изображения: **15а.2** — круглоголовый, широкоплечий человек, руки опущены вниз, стопы обращены влево, 8х18 см. Выбивка точечная, глубокая. От левой грани скалы до этого изображения 13,5 см, от нижнего края плоскости 13 см. Второе изображение (**15а.1**) расположено в 0,62 м от первого. Его размеры 12х17 см. Выбивка точечная, глубокая. От нижней грани до рисунка 0,35 м, от правой - 0,3 м. Руки опущены вниз у обеих фигур и заканчиваются расширениями (кулаками?).

Плоскость 15в находится в трех метрах правее плоскости 15а. Она ориентирована на ЮВ, ее размеры 0,4х1,26 м. Здесь находится изображение человека, выполненное точечной техникой, размером 8х15 см. Человек круглоголовый. Его стопы направлены влево, руки опущены вниз.

Группа 16 (табл. 19) — плоскость расположена на “углу” горы Кедровой, ориентирована на юг. Ее размеры 1,35х0,87 м. На плоскости выбиты четыре антропоморфные фигуры анфас и олень (или какое-то другое копытное животное). Все изображения выбиты овальными точками.

Фигура 16.1 — круглоголовое существо с раскинутыми в стороны руками, 17х11,5 см. Ноги не проработаны. На концах рук показано три и два выступа (пальцы или перья на концах крыльев?). От правой грани плоскости до этого изображения 0,83 м.

Фигура 16.2 — круглоголовое безногое существо, 18х12 см, с раскинутыми в стороны руками-крыльями, на концах которых показано по три выступа. От правой грани до этого рисунка 0,71 м.

Фигура 16.3 — олень, 21х16 см. Обращен вправо. Показаны две ноги с копытами, два больших уха, большая притупленная морда на длинной шее. От правой грани до морды оленя 0,76 м.

Фигура 16.4 — антропоморфная, 14х16,5 см. Находится рядом с оленем 16.3, в 0,7 м от правой грани скалы. Голова круглая. Руки раскинуты и чуть опущены вниз, имеют по три пальца. Ноги только намечены.

Фигура 16.5 — антропоморфная, круглоголовая фигура, 18х15 м. Руки раскинуты в стороны. Пальцы выбиты неотчетливо (на правой руке их, по-видимому, четыре, а на левой — три). Ног нет. От правой грани плоскости до рисунка 0,5 м.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕТРОГЛИФОВ ГОРЫ КЕДРОВОЙ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЕМАНТИКИ.

Наскальное святилище на горе Кедровой является монокультурным памятником эпохи раннего железа, который можно связать с тагарским населением северо-запада Минусинской котловины. Могильники тагарской культуры, расположенные у южного подножия горы Кедровой и на ее юго-восточном склоне, насчитывающие более 100 насыпей, несомненно составляют одно целое с петроглифами, включенными в локус некрополя. Вершина горы и обрамляющий ее декорированный скальный фриз находились в наивысшей точке сакрализованного пространства, где происходили тризны и жертвоприношения духам погребенных здесь предков.

Компактное тесное расположение групп №№ 3-10 (табл. 2) дает основание видеть в них семантическое “ядро” петроглифического комплекса на горе Кедровой. Но мозаичность фриза (его членение на плоскости, ограниченные “ребрами” угловых выступов скал) нарушает целостность композиционного единства. Эти восемь групп включают 32 законченных изображения, среди которых семнадцать могут быть определены как олени, две лошади, две фигуры животных неясной видовой принадлежности, один хищник, шесть антропоморфных фигур, один всадник и три котла.

Группа № 7 выделяется по своему динамизму и образной насыщенности. Ее центр — сцена терзания (нападения хищника на оленя) — достаточно редкий сюжет в наскальном искусстве Южной Сибири и Центральной Азии. Е.В. Переводчикова считает, что сцены терзания появляются в скифском искусстве только в 5 в. до н.э. и заимствуются из искусства греко-персидского мира (Переводчикова, 1994, с.56-57). Это предположение, возможно, хорошо согласуется с появлением данного сюжета в Европейской Скифии, но в Центральной Азии композиции с нападением хищников на копытных животных известны в таком раннем комплексе, как Ушкийн-увер (камень 15) в Монголии (рис.4, 5). Датировка оленных камней Ушкийн-увера основывается на сходстве изображений оружия с карасукскими бронзами и, по мнению различных исследователей, варьирует от конца II тыс. до н.э. (Новгородова, 1989, с.206-207) до первой трети I тыс. до н.э. (Волков, 1981, с.99-120; Савинов, 1994). Близкая по сюжету композиция известна на реке Каракол (Горный Алтай), в 2 км от впадения ее в Катунь. Здесь изображен хищник с оскаленной пастью, нападающий на оленя. Подобный хищник известен и среди рисунков на Тепсее (он изображен один, но с оскаленной пастью, у него также не показан хвост). В отличие от горы Кедровой, там эти животные показаны контурной линией (рис. 4-1,2). По мнению Я.А. Шера, эти рисунки могут относиться к аржано-майэмирскому времени (Шер, 1980, с. 124). Более позднее изображение хищника известно на камне улуса Морозова (рис.4-3) на реке Сыр в Минусинской котловине (Appelgren-Kivalo, 1931, Abb.265), которое в свою очередь сопоставлялось с изображением на горе Кедровой (Кизех-тах) еще Г.П.Сосновским (Сосновский, 1940, с. 58). Хищник улуса Морозова показан с четырьмя ногами, у него акцентированы когти и все туловище заполнено завитками и спиральями, что в свою очередь отсылает нас к гравюрам саркофага Второго Башадарского кургана (рис.4-4), где контуры животных также заполнены “обилием разнообразных завитков и вихровых линий, которые определяют облик изображений” (Переводчикова, 1994, с. 120). Но и здесь, на Алтае, эти хищники (тигры?), терзающие копытных животных, датируются не позднее 6 в. до н.э.

Конечно, нет никаких оснований для столь ранней датировки петроглифов горы Кедровой, просто сюжет терзания хищником травоядного зверя (в данном случае оленя) мог возникнуть на Саяно-Алтае и самостоятельно, без постороннего влияния. Тем не менее, возникновение некоторых близких образов в пазырыкском искусстве, в частности профильной львиной головы, восходит, как считает Е.Ф. Королькова, к определенным иранским прототипам (Королькова, 1998, с. 5-7), но это не касается памятников наскального искусства.

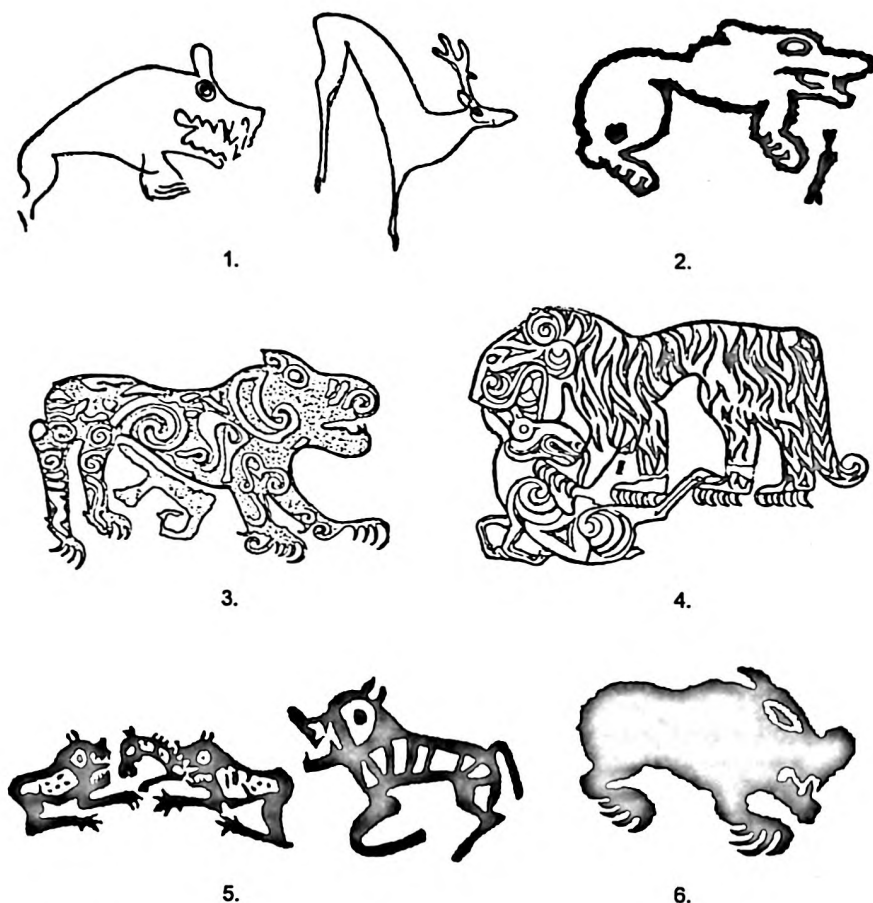

Рис.4. Изображения хищников в скифском искусстве Саяно-Алтайского нагорья.
 1- р. Катунь (по Шеру, 1980.рис.50); 2- Тепсей II (по Francfort, Sher, 1995, pl.27);
 3- улус Морозова (по Appelgren-Kivalo, 1931, Abb.265); 4- Башадар, к.2 (по Руденко, 1960, рис.23);
 5- Ушкийн-Увэр (по Волкову, 1981, рис.240); 6- Кедровая, гр.7.

По мнению Е.Е. Кузьминой, изображение сцены терзания в скифском искусстве воплотило представления индоиранцев о космогоническом акте творения и дуалистической борьбе противоположных сил природы — мировой гармонии с хаосом, света с тьмой, жизни со смертью (Кузьмина, 1979, с. 61). Аналогичные идеи в переднеазиатском искусстве были реализованы в сцене терзания быка или оленя львом. Этот сюжет в несколько трансформированном виде нашел отражение в скифском искусстве. В свете этнографических, лингвистических и мифологических данных сцены терзания тесно связаны с сюжетом охоты и с солнечным культом, культом умирающего и воскресающего божества. В древнешумерийском эпосе о Гильгамеше существует миф об умирающем и воскресающем божестве Думузи (нечто похожее мы встречаем в образе Озириса в Египте, Адониса в Малой Азии), которое предстает в образе оленя, за которым гонятся демоны подземного мира, называющиеся в мифе гала, и затем растерзывают его. Сцены охоты и терзания символизируют борьбу старого и нового, процесс жизни. В них олень может ассоциироваться с культами солнца и плодородия, так как они неразрывно связаны между собой.

У народов Евразии был распространен миф, в котором говорилось о ежегодном обращении солнца по кругу. Какое-то копытное животное (чаще олень или оленуха) преследует охотник. Преследователи могут принимать облик медведя, россомахи, волка или льва. В Передней Азии созвездие Льва закрывало созвездие Плеяд (у шумерийцев — звезду Быка) и созвездие Кассиопеи (звезду Оленя) в пору начала полевых работ, весной. В ведах существует миф о Шиве, который во время жертвоприношения богов выстрелил из лука в свою жену Сати, и она превратилась в звезду. На жертвоприношении Сати предстала в образе оленя. Можно привести еще много примеров о почитании образа оленя у древних и современных индоевропейских и индоиранских народов. Эти представления нашли отражение в скифо-сибирском искусстве, на основании чего можно утверждать о существовании культа этого животного в скифское время на всем пространстве Великого пояса степей Евразии (Килуновская, 1987, с. 103-107).

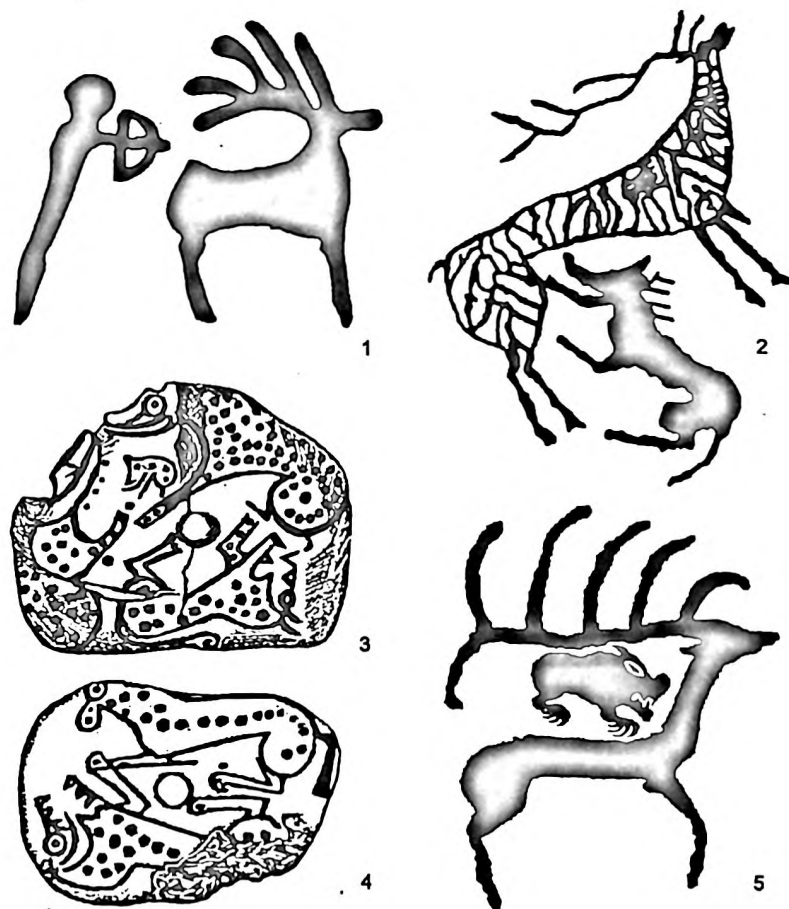

Рис.5. Сцены терзания и охоты в скифо-сибирском искусстве.
1- Чурук-Малдыг-Хая (по Грачу, 1958); 2- Мугур-Саргол (по Дэвлет, 1980);
3,4- камни с Хорум-Дага (Тува); 5- Кедровая, гр.7.

Олень, которого “когтит” хищник на горе Кедровой, обладает определенными своеобразными чертами, по всей видимости, характерными для северной части Минусинской котловины. У него длинная, вытянутая вверх шея с маленькой головой и приостренной мордой. Рог распостерт горизонтально над прямой, без обычного треугольного выступа (или горба) спиной. Подчеркнуты округлость бедра и крупа, характерные для скифского звериного стиля.

Перед оленем изображены две круглоголовые антропоморфные фигуры, у которых выделены стопы, направленные у каждой в свою сторону: у верхнего — вправо, у нижнего — влево. За “сценой терзания” расположены еще три оленя, все разной конфигурации, и лучник, стоящий на рогах одного из животных. Эта кажущаяся на первый взгляд случайной связь человека и оленя находит подтверждение при рассмотрении групп №№ 5 и 6.

В пятой группе представлена композиция: олень, повернутый головой вправо, с большим древовидным рогом, на котором находится фигура человека (анфас) с вытянутой левой рукой и согнутой в локте и поставленной на пояс правой. В группе № 6 такой же олень смотрит влево. На его роге находится человек, у которого правая рука поднята вверх, а левая поставлена на пояс. Невольно напрашивается вывод о бинарной структуре данного сюжета, хотя оба рисунка невозможно увидеть одновременно — их разделяет скальный выступ.

В шестой группе представлен и другой интересный сюжет, который может быть связан с первобытной космогонией: семь оленей (четыре с рогами и три безрогих) двигаются по направлению влево. Чуть ниже на той же плоскости изображен всадник, едущий вправо, то есть навстречу животным. Изолированы были эти сюжеты первоначально или сразу возникли как единая композиция — сейчас сказать сложно.

Следующие две группы - №№ 4 и 3, периферийные в рассматриваемом комплексе, представлены небольшим, напоминающим модель ярма изображением коня и двумя неотчетливыми сильно подновленными фигурами зверей (табл. 4). Эти звери находятся в глубокой нише и расположены как бы вне рассматриваемого центрального скопления петроглифов.

Другие три группы, находящиеся левее плоскости № 7, связаны одним общим сюжетом — изображением скифского котла и оленя. Ближайшая к седьмой группа № 8 с небольшим безрогим оленем (или ланью), изображенным в позе внезапной остановки перед котлом на поддоне, представляет собой изящный образец скифского наскального искусства. Олень исполнен в характерной для этого памятника манере, то есть у него длинная шея, маленькая голова с приостренной мордой, но более плавный абрис всей фигуры и направленные вперед присогнутые ноги. Котел с двумя петлевидными ручками, которые снабжены характерными выступами (по три на каждой), обычен для петроглифов Южной Сибири. Котел в группе № 9 несколько отличается от предыдущего. У него показан поддон на плоской подставке и петлевидные вертикальные ручки. Под котлом изображена крупная фигура оленя с четырьмя ногами, что необычно для горы Кедровой. Две ноги добавлены, по всей видимости, позднее. Древовидный рог распластан над прямой спиной, шея длинная, голова маленькая с короткой приостренной мордой. Олень обращен в левую сторону.

Олень в десятой группе движется вправо. У него такой же горизонтально расположенный древовидный рог. Над рогом изображен котел с ручками, на которых подчеркнута укрупнены по три выступа сверху с каждой стороны. Левее этой сцены сохранился отмеченный Г.П.Сосновским рисунок коня(?), на спине которого стоит человек с раскинутыми в стороны руками (рис.6).

Изображения котлов известны на таких минусинских писаницах, как “Писаная гора” около Сулека (Erdu, 1995, fig. 5), “Большая Боярская” (Дэвлет, 1976, табл. V), “Кызыл-Хая” (Appelgren-Kivalo, 1931), среди петроглифов улуса Апкашево (Членова, 1992, с. 219, табл. 88 — 3, 3а). На писанице Апкашево внутри одного из котлов помещен рисунок какого-то копытного животного, что в известной мере сближает рассматриваемые сюжеты — олень около котла или иного сосуда.¹

В тагарской культуре бытовали как бронзовые, так и глиняные котлы на поддонах, с ручками, украшенными тремя налестками в виде шишечек или выступов грибовидной формы. Как правило, только глиняные котлы и встречаются среди погребального инвентаря. В некоторых случаях глиняный котел сминают перед обжигом, чтобы придать ему “статус” бронзового сосуда, который можно именно смять перед погребением или в процессе какого-то иного ритуала (а не разбить на кусочки). Подобные деформированные изделия найдены при раскопках Большого Полтаковского кургана (Курочкин, 1992, с. 15).

М.М. Маковский связывает английское слово “pot” “горшок” с индоевропейским числительным “sept” “семь”, где элемент “se” представляет собой отрицание, используемое из соображений табу, а элемент “pt” (ср. англ. “pot”) может быть использован как индо-арийское “pada” — англ. “pit” “бездна” + др. индийское “ита” “ночь” <...>.

¹ Сходный сюжет — быки около котла — известен на памятнике Мозага Хомужук в Центральной Туве.

С другой стороны, индоевропейское числительное можно истолковать как композитум, состоящий из корней, представленных и.-е. "sept" (сверхъестественная) сила + и.е. "om" (сверхъестественная) сила. Можно также усматривать в индоевропейском числительном "семь" сложение и.-е. "rot" "двигаться" + и.е. "om" "туда" (> "в загробный мир"), причем первым элементом этого слова может быть индо-арийское "rota" "лодка", а вторым — "om" "больной, мертвый". Исходя из того, что горшок был предметом жертвоприношения <...>, можно учесть индо-арийское "ruta" (ру "раздувать, гореть") + др.-англ. am "Brand" (т.е. "головня", "факел"). Речь здесь может идти, как считает М.М.Маковский, о семи животных, приносимых в жертву, или вообще о числе "семь" как символе космогонических переходов из одного состояния мира в другое (Маковский, 1996, с. 228-229). Таким образом, немного приоткрывается смысловая нагрузка изображения семи оленей на плоскости № 6, а затем котлов и оленей на плоскостях № № 8-10. Возможно, на горе Кедровой мы можем связать наскальные изображения с практикой ритуальных жертвоприношений, вскрытых М.М. Маковским через семасиологию английского слова "rot" "горшок", безусловно, при условии, что создатели тагарской культуры являлись одной из ветвей индо-ариев или других носителей иранских или каких-то еще индоевропейских языков.

Так становится ясной связь между, казалось бы, изолированными сюжетами, представленными на плоскости со сценой терзания, отражающей дуальную природу мироздания, и котлом и оленем слева от нее и семи оленями справа, жертвоприношение которых должно восстановить нарушенный вселенский миропорядок. В этом контексте может быть рассмотрено и положение человека на рогах оленя или спине лошади. Возможно, так отразилось предшествующее акту заклания животного сакрализованное действие (можно сравнить многочисленные сцены тавромахии от Чатал-Хуйюка до Индии, где человек или группа людей изображаются на спине или на рогах быка, также кобанские бронзы с фигурками людей между ушей или рогов животных). Косвенным подтверждением того, что олень мог выполнять роль жертвенного животного, служат памятники, происходящие из различных регионов Евразии. Этой проблеме посвящена также специальная работа Д.Г. Савинова, сопоставившего изображения висящего оленя на Келермесском ритоне и митганийской печати (Савинов, 1987, с. 112-117). Обряд жертво-приношения оленя демонстрирует скульптурная композиция на гальштатской повозке из Штретвега (Монгайт, 1974, с. 183).

Конкретно, практика жертвоприношения на Саяно-Алтайском нагорье в скифское время может быть рассмотрена только в рамках погребального обряда. Во всех случаях жертвенным животным является конь. Пазырыкские материалы ясно свидетельствуют о контаминации коня и оленя в обряде жертвоприношения. Так, в первом Пазырыкском кургане на коне была надета маска со стилизованными оленьими рогами (Грязнов, 1950, с. 39-40), а в пятом кургане подобную маску украшала объемная голова оленя, вырезанная из дерева, с кожаными приставными рогами (Руденко, 1953, табл. 72). Особенностью оленьей маски из первого Пазырыкского кургана является то, что на полость, покрывающую носовую часть, было помещено изображение тигра, что снова возвращает нас к сюжету нападения хищника на оленя, воспроизведенному на скалах горы Кедровой.

Сюжеты других групп изображений менее информативны и возникали как дополнения "алтарной" части памятника. Группа № 1 состоит из одиночной антропоморфной фигуры на окраине каменного фриза с северо-восточной оконечности, где он практически выклинивается. Следующая за ней группа № 2 представлена тремя изображениями оленей в скифо-сибирском зверином стиле с большими распластанными вдоль спины рогами и антропоморфной фаллической фигурой с длинной цилиндрической головой.

С юго-западной стороны ближайшая к "алтарю" группа № 11 состоит из фантастической фигуры с двумя или тремя выступами вместо головы, увеличенными пятипальными кистями рук и стопами. Рядом с ней находится всадник. Особенностью петроглифов на горе Кедровой является присутствие 30 антропоморфных фигур, которые входят практически во все композиции. Так или иначе, они связаны с образом оленя, но иногда расположены изолировано на скальной поверхности.

По стилистическим признакам человеческие фигуры могут быть объединены в несколько групп. 1 группа — всадники, изображенные в профиль (два рисунка на плоскостях 6 и 11). Вторая группа объединяет персонажи, изображенные анфас. Они различаются по форме головы, положению рук, наличию выделенных кистей рук, стоп. Это могут быть фаллические фигуры. И наконец, единственный лучник выбит на плоскости № 7.

Анфас показаны 26 фигур. У 22 из них головы круглые, у двух цилиндрические, у одного персонажа — грибовидная. Несколько голов показано небрежно, их очертания неясны. У персонажа на плоскости № 11, как уже отмечалось, показано или три головы, или огромные уши. Четыре человека держат руки “фертом” (на поясе). У двоих одна рука поднята вверх, другая стоит на поясе. Еще у троих постанровка руки на поясе сочетается с рукой, вытянутой в сторону. У девяти изображений руки раскинуты в стороны, у шести — опущены вниз. Среди них выделяются персонажи с поднятыми плечами (птицеподобные, табл. 18, А). Фантастические персонажи без ног, с раскинутыми в стороны трехпальными кистями рук, представлены на плоскости № 16 (табл. 19). В позе адорации, с поднятыми вверх руками, изображен один человек. Эта фаллическая фигура находится на плоскости № 17 и также сопряжена с изображениями оленей. Фаллических фигур на горе Кедровой всего четыре (группы 2, 14, 17, 18), с выделенными кистями рук — пять, стопы показаны у 14 человек. Определенной корреляции между этими признаками не просматривается. Антропоморфных изображений совсем нет только на трех плоскостях — группы 3, 4 и 8. Во всех остальных композициях они расположены изолированно (6а, 13, 15а,б, 18), но в большинстве случаев связаны с животными. Среди животных на горе Кедровой преобладают фигуры оленей (рис. 7).

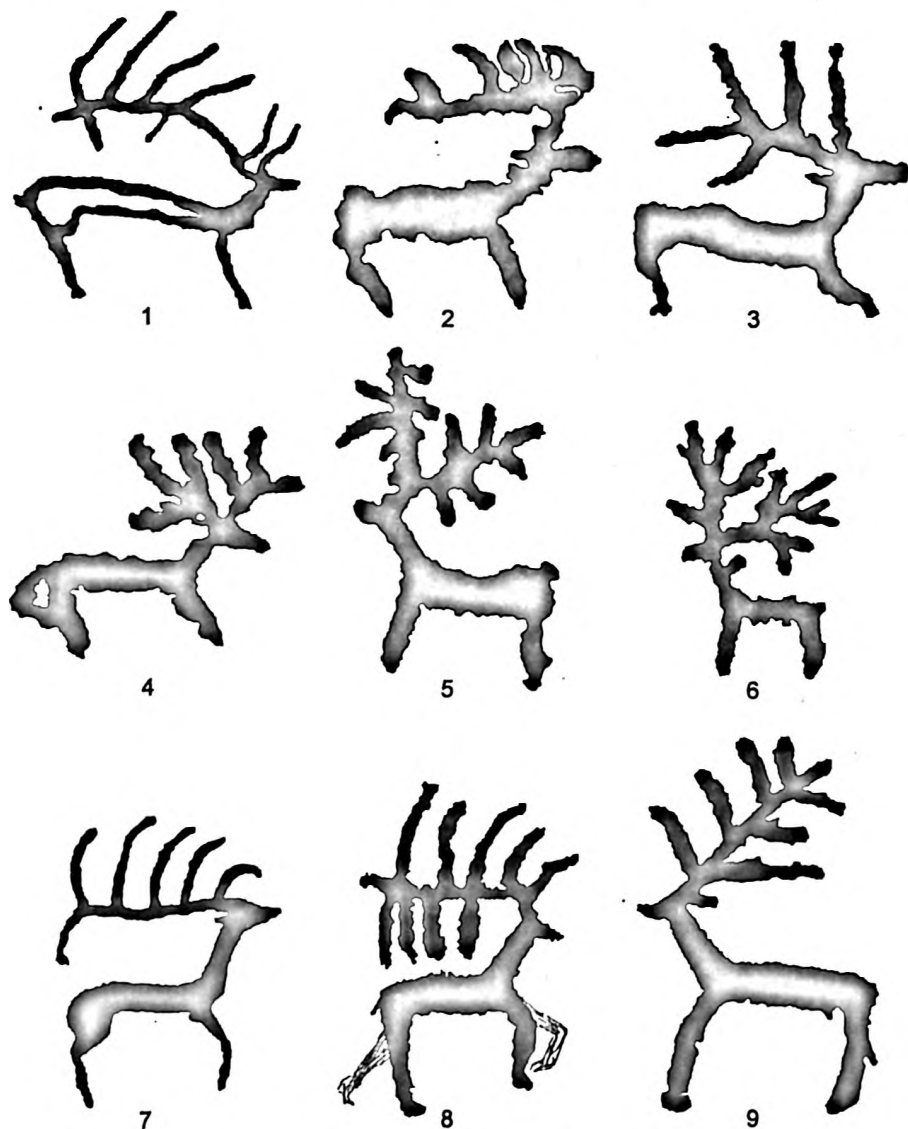

Рис.7. Фигуры оленей с горы Кедровой.

Все они объединяются определенными стилистическими признаками. У большинства из них показаны две длинные вытянутые ноги (за редким исключением, в основном связанным с подновлением рисунков). Все они изображены в профиль. Почти на всех композициях животные обращены вправо (так же, как и всадники) и только на шестой и девятой плоскостях двигаются в левую сторону. У нескольких фигур выбито два древовидных рога, поднятых вверх. В подавляющем же большинстве показан один большой рог с большими серповидными отростками, распластанный вдоль спины или слегка поднятый вверх. Морда почти у всех животных небольшая и приостренная (имеет подтреугольную форму). Они все смотрят прямо перед собой. Голова помещена на длинной, поднятой вверх шее. Спина животных всегда прямая (без треугольного выступа или горба). То есть, можно говорить об определенной манере изображения оленей, характерной для горы Кедровой.

Манера передачи поднятой вверх на длинной шее головы животного представлена в культовом литье. Бронзовые бляхи в виде оленей, происходящие из могильников тагарской культуры в Шарыповском районе (например, Березовском) отличаются от подобных изделий с юга Минусинской котловины именно этими особенностями (рис. 8). Их отличает от наскальных рисунков положение ног. На всех бронзовых бляхах у оленей ноги подогнуты под брюхо.

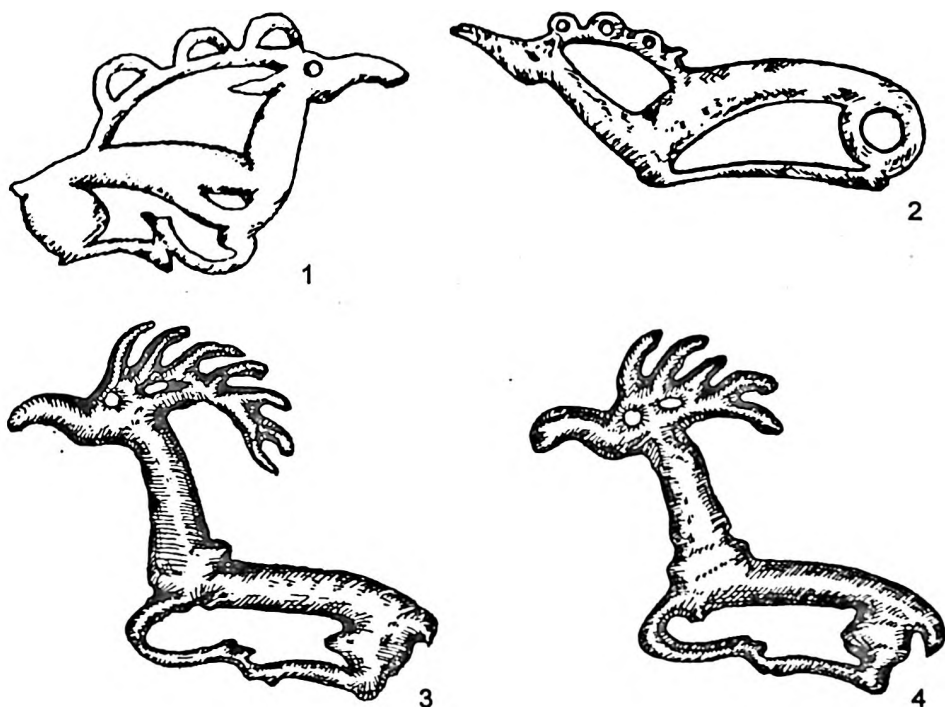

Рис.8. Бронзовые бляхи тагарской культуры.
1- Ягуня, к.9; 2- Тисуль, к.2 (по Мартынову, 1979, табл.42,41);
3,4- Березовский мог-к, к.1.

По классификации В.В. Боброва, фигуры с длинной шеей и горизонтально распластанным над спиной рогом относятся ко второму типу и датируются 4-3 в.в. до н.э. (Мартынов, 1979, с. 120-122). Так же могут быть датированы и изображения котлов. Петроглифы горы Кедровой очень специфичны и определенным образом выделяются из всего известного в Минусинской котловины. Однако несомненно, что этот памятник относится к тагарской эпохе.

ПЕТРОГЛИФЫ НА ХРЕБТЕ КАРАТАГ.

Каратаг — горный хребет, протянувшийся в направлении с юга-юго-востока на север-северо-запад (рис. 9). На юге он ограничен долиной реки Печище, с запада — котловиной озер, среди которых наиболее значительными являются озера Большое и Малое (ранее Божьи). Северная граница проходит по урочищу Вершина Четыгиса, с востока по межгорной впадине, отделяющей Каратаг от Большого Салбата. Наибольшие высотные отметки на Каратаге превышают 700 м над уровнем моря. Гора Свялик находится в ЮЮВ части хребта и имеет высоту 793 м. На этой доминирующей над озерной котловиной горе построено каменное укрепление — «све». От этой гора и получила свое название — Свялик.

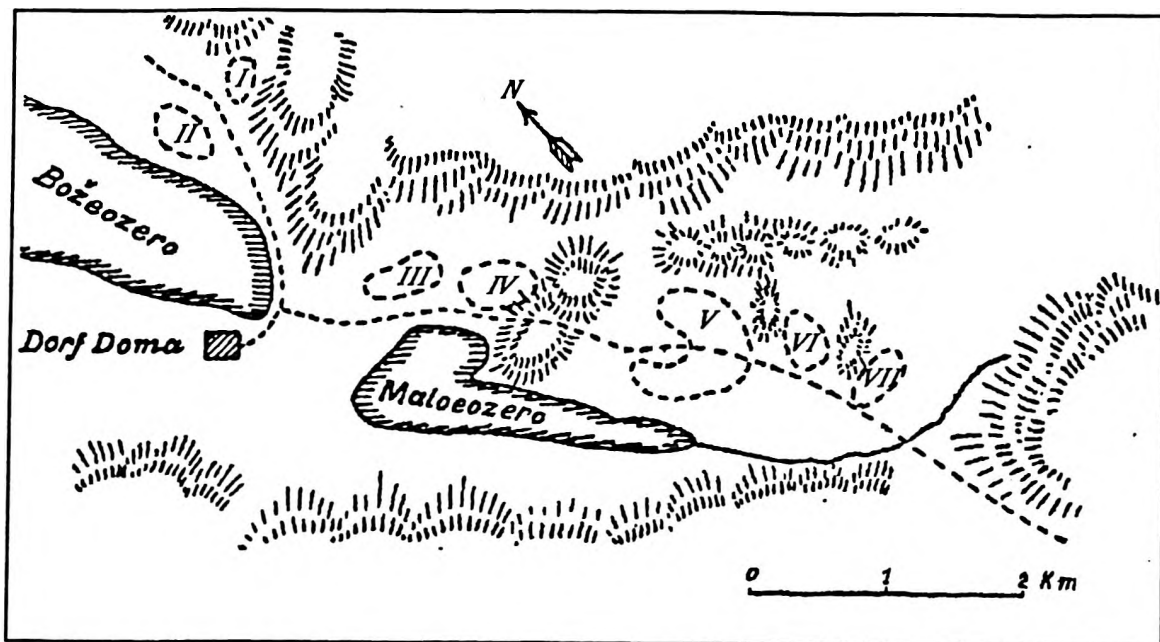

Рис.9. План Каратага по Appelgren-Kivalo (1931, Abb.38).
I-VII — могильники тагарской культуры (8-1 вв до н.э.)

Горная цепь Каратаг делится на Каратагские ближние горы (на юге) и Каратагские дальние горы (на севере). Исследуемые петроглифы расположены в центральной части Дальнего Каратага, на южных - юго-западных склонах горы с абсолютной отметкой 771 м. Отсюда открывается необыкновенный по своей пейзажности вид на Шарыповский озерный край, таежные отроги Кузнецкого Алатау и деревни Большое и Малое озеро. У подножия Каратага с севера на юг протянулись цепочки тагарских курганов, обследованных более ста лет назад экспедицией И.Р. Аспелина (рис. 9).

Финские ученые зафиксировали рисунки на курганных стелах, но о петроглифах на Каратаге они не знали. Краткая информация о наскальных изображениях Каратага была опубликована Я.И. Сунчугашевым в 1990 году (Сунчугашев, 1990, с. 206-207).

Неизвестно, осматривал сам Я.И.Сунчугашев эти рисунки или опирался на какие-то прорисовки или фотографии своего информатора, рабочего геологической партии А.А. Итпекова. Во всяком случае, в заметке Я.И. Сунчугашева неверно указано местоположение памятника. Он пишет, что рисунки находятся на горе Каратаг южнее Малого озера, тогда как они расположены к востоку - северо-востоку. Кроме того, сцена с шаманом, которая им названа "Кормление лосей", воспроизведена неточно. Одно из животных в этой сцене он интерпретирует как кабана. Но в действительности это фигура быка с четкими извилистыми рогами, которая не подходит к антропоморфной фигуре ("шаману") сзади, как это нарисовано у Я.И.Сунчугашева, а напротив, удаляется от нее. Через несколько лет Алексей Романович Итпек (может быть, тот же информатор, что и Сунчугашева, а может быть, однофамилец) рассказал о петроглифах на Каратаге С.В.Красниенко и А.В.Субботину.

Петроглифы найдены примерно в 5,5 км к северо-западу от горы Свялик на высотах 250-300 м над уровнем Малого озера. Они приурочены к вертикальным скальным плоскостям, протянувшимся наподобие фриза приблизительно на пол километра. Этот "фриз" является самым нижним сплошным скальным выходом на данном участке горной цепи. Над ним уступами к вершине поднимаются обрывистые скальные массивы, пересеченные каменистыми осыпями, которые частично разрушили фриз с петроглифами (табл.20). Петроглифы выбивались на поверхностях скал, обращенных на юг-юго-запад. К ним ведет сравнительно простой подъем по Страшному логу. От наскальных рисунков открывается вид на озеро, среди которых выделяется живописное кратерное озеро, известное под названием Круглое. На левом берегу ручья Колба, за селом Большое Озеро, расположен открытый недавно могильник самусьской культуры, где, возможно, были похоронены потенциальные создатели петроглифов.

В данной связи устанавливается оппозиционная связь; верх (горы/петроглифы)—низ (могильник/Круглое, в народе слывущее "бездонным", озеро). Но петроглифы на скалах Каратага далеко не однородны. Здесь просматриваются два хронологических пласта, различающиеся по стилистическим признакам и по расположению рисунков на скальных плоскостях. Часть рисунков находится на упавших и отслоившихся блоках, а другие же нанесены на образовавшиеся позднее поверхности (табл. 30).

Описание рисунков. Всего на Каратаге выделено 20 групп петроглифов. Рекогносцировочные работы были проведены в августе 1999 года, когда и был обнаружен сам памятник. Более обстоятельно Каратагские скалы обследовались авторами летом 2000 года. Как уже говорилось, изображения находятся на нижнем скальном фризе, слева от ущелья Страшной лог. Особенностью Каратагских скал является их рыхлость, слоистость. Расслаивание красных песчаников происходит по горизонтали, в результате чего образуются навесы, с которых отрываются крупные блоки, иногда с петроглифами, и сползают вниз по крутому склону горы. На поверхностях образовалась корка, которая также отслаивается вместе с изображениями. Более древние петроглифы сохранились на выступах скал и отслоившихся и обвалившихся плитах. На открывшихся в процессе разрушения более молодых плоскостях позднее также появились петроглифы, отличающиеся от древних. Описание всех групп дается по порядку номеров от 1 до 20 вдоль фриза с юга-востока на северо-запад.

Группа 1 (табл.21, Б) — скальная плоскость. 1,70x0,35 м. Ориентирована на юг. На плоскости сохранилось два изображения. Одно контурное, размером 22x13 см (1.1). Это фигура лося (?). Голова не сохранилась. Контур рисунка сделан отдельными средних размеров точками. Корпус туловища передан плавной линией, имеет треугольные очертания, расширяясь к передним ногам. Показан небольшой горб на спине, две присогнутые в коленях ноги. Внутри туловища выбиты две окружности.

Второе животное (1.2) находится правее. 18x12 см. Выбивка точечная, глубокая. Видны следы отдельных ударов. Рисунок силуэтный. Возможно, это также лось. Рисунок более небрежен. Туловище небольшое по сравнению с мордой и длинной шеей, имеет прямоугольные очертания. Треугольный горб на спине. Морда поднята, зверь смотрит вперед. На голове — небольшое подтреугольное ухо. Показаны четыре ноги, расставленные попарно под острым углом. Оба зверя обращены мордами вправо. Поверхность древняя.

Группа 2 (табл. 21, А) находится в 55 м левее группы 1. Размеры плоскости 1,80x0,5 м. Ориентирована на юг. Фигура 2.1 — лошадь (?). 20x16 см. Мелкая точечная выбивка, силуэтная. Животное повернуто головой влево. Хвост поднят и изогнут дугой. Показано всего три ноги. Правее отдельными глубокими точками выбито антропоморфное изображение (2.2) размером 12x12 см. Расстояние между фигурами 0,2 м. Оба рисунка нечеткие, слабо патенизированы. За антропоморфными фигурами отдельными точками нанесены неясные изображения.

Группа 3 (табл. 22) расположена на плоскости размером 2,20x0,7 м. Ориентирована на юг. Точечной выбивкой нанесено двенадцать фигур. Фигуры 3.2 и 3.3 сделаны с шлифовкой.

Фигура 3.1 — антропоморфное изображение. 12x8,5 см. Анфас. Руки раскинуты в стороны. В правой руке какой-то предмет, напоминающий жезл. Голова круглая. От пояса в стороны отходит широкая юбка. Крупные стопы повернуты влево.

Фигура 3.2 — антропоморфное изображение. 14,5x16 см. В длинном одеянии, расширяющемся книзу. Голова — полукруг, уходящий в плечи. Руки расставлены в стороны и согнуты в локтях. От правой руки отходят вниз линии (перья?). Левая рука показана в виде крыла. Ног нет.

Фигура 3.3 — антропоморфное изображение. 12x18 см. Аналогична фигуре 3.2, только головой обращена вниз. Также показано длинное колоколовидное одеяние, полукругом голова (возможно, с клювом?). Руки согнуты в локтях и расставлены в стороны и напоминают крылья. Ног нет.

Фигура 3.4 — изображение животного (олень?). Размеры примерно 19x14 см. Имеет неясные очертания. Выбивка небрежная, отдельными точками.

Фигура 3.5 — антропоморфное изображение с круглой головой. 12x15 см. Короткое туловище. Руки подняты вверх. В левой руке палка (жезл?), а правая с пятью растопыренными пальцами. Большие стопы обращены вправо.

Фигура 3.6 — антропоморфное изображение. 10x12,5 см. Голова круглая с выступом (пером?). В платье. От левой руки отходит длинная извилистая линия. Стопы повернуты вправо.

Фигура 3.7 — антропоморфное изображение. 8x12 см. Голова овальная с большим выступом (пером?). В платье. Руки присогнуты и расставлены в стороны. Над плечами возвышается какая-то трапециевидная конструкция, как будто он что-то несет на спине. Стопы обращены вправо.

Фигура 3.8 — антропоморфное изображение. 11x13 см. Большая неправильной формы голова с выступом (пером?). Длинная шея. Приталенное платье. Руки расставлены в стороны. В левой руке топор или чекан (?). Стопы обращены вправо.

Фигура 3.9 — олень (?). 9x7 см. Схематичное изображение. Мордой обращен вправо.

Фигура 3.10 — нечеткое изображение человека. 12x10 см. Следы точечной выбивки находятся правее — возможно, это фигура животного.

Фигура 3.11 — схематичное антропоморфное изображение. 13x13 см. Выбивка грубая — сделана отдельными точечными ударами.

Фигуры 3.12 и 3.13 расположены над основной композицией, на небольшой горизонтальной плоскости. Выполнены схематично, отдельными точечными ударами. Фигура 3.12 — антропоморфное изображение. 7x8 см. С расставленными широко в стороны руками и ногами. Фигура 3.13 — животное. 11x7 см. Туловище имеет правильные очертания. Показаны три ноги — передняя чуть присогнута, две задние расставлены в стороны. Морда вытянута вперед. Головой обращено вправо. Скорее всего, это лось.

Фигура 3.14 — следы неясной фигуры, сделанной отдельными точками.

Группа 4 (табл. 23, А). Плоскость 1,70x0,7 м. Ориентирована на юг. В центре схематичное изображение человека, 6x11 см. У него круглая голова с выступом (пером?), длинное расширяющееся книзу платье, стопы повернуты вправо. Выбивка точечная, плотная, глубокая, без разметки контура.

Группа 5 (табл.24, А) находится в 3 м левее группы № 4. Плоскость выступает в виде нависающего карниза. Ориентирована на юг. Здесь выбито изображение животного (лося?) с четырьмя ногами и приоткрытой безрогой и безухой головой, обращенной влево. 24x15 см. Выбивка глубокая, точечная. Видны следы отдельных точек овальных очертаний. Изображение расположено в 0,1 м от нижнего края плоскости. От края карниза до группы — 1,85 м. Поверхность древняя.

Группа 6 (табл.24, Б). Плоскость 1,40x0,82 м. Ориентирована на юг. Здесь просматривается несколько плохо сохранившихся изображений, сделанных неглубокой плотной точечной выбивкой с нечетким контуром. В центре фигура лошади (6.1). 25x14 см. Голова обращена вправо и поднята. Рот приоткрыт, треугольное ухо, грива показана отдельными подтреугольными точками. Спина прямая. Передняя нога выдвинута вперед, присогнута, показано копыто. Задняя нога и часть туловища отслоилась. Перед мордой этого животного в 10 см правее точечная фигура без ног — возможно, лошадь (6.2) (21x10 см). Левее в 15 см неясные фрагменты точечной выбивки (6.3). Лошадь 6.1 расположена в 0,3 м от южной грани плоскости и в 0,65 м от ее левого края. Плоскость древняя.

Группа 7 (табл.25, Б). Находится в 2,7 м левее группы № 6. Размеры плоскости 1,40x1,05 м. Ориентирована на юг. Выбито шесть изображений животных, идущих вправо, друг за другом.

Фигура 7.1 — крайняя левая в группе. 28x17 см. Животное выполнено точечной выбивкой (мелкой), отдельными ударами. Туловище прямоугольное, контурное. Четыре прямые ноги. Длинный прямой хвост. Голова почти совсем отслоилась.

Фигура 7.2 — в 0,2 м правее 7.1. 28x21 см. Сплошная мелкая точечная выбивка. Показаны две ноги, длинная шея, на спине возможно два горба (?). Изображение очень нечеткое.

Фигура 7.3 — в 0,3 м правее изображения 7.1, под фигурой 7.2. 21x13 см. Выбивка контурная, точечная. Скорее всего, это лошадь. Изображена в движении, показан хвост, четыре прямые ноги, голова на длинной шее, высоко поднята.

Фигура 7.4 — в 0,2 м выше изображения 7.2. Корпус животного без ног и головы. 23x10 см. Выбивка точечная, контурная.

Фигура 7.5 — в 0,13 м правее изображения 7.4. 20(плюс17 — вторая голова)x25 см. Изображение контурное. Выбивка точечная, редкая. Животное имеет вытянутое прямоугольное туловище, четыре длинных присогнутых ноги, длинную шею с высоко поднятой головой с приоткрытой длинной пастью. Эта голова как бы пририсована к туловищу позднее. Перед туловищем прослеживаются следы изображения головы лося на длинной шее с длинной мордой, приоткрытым ртом, “серьгой” на подбородке, двумя длинными раскинутыми в разные стороны ушами. Выбивка очень бледная. Повидимому, это была первоначальная голова фигуры 7.5.

Перед ней неглубокой редкой точечной выбивкой узкой контурной линией показана схематичная фигура какого-то животного (21x15 см) (7.6).

Группа 8 (табл.25, А). Плоскость ориентирована на юг. Высота 0,8 м. Длина ничем не ограничена. Здесь изображен всадник на лошади и конь, следующие слева направо. Всадник на лошади выбит контурно, точечной выбивкой, широкой отчетливой линией. 19x19 см. У человека показана круглая голова. В левой руке, согнутой в локте, он как бы держит поводья коня, следующего за ним. Размеры этого коня 43x23 см. Линия ног зигзагообразная, угловатая, края изображения неровные. Голова маленькая, неотчетливая. Туловище заполнено отдельными точками (“пятнами”). Выбивка рисунков отчетливая, глубокая. Прослеживаются овальные и круглые точки. В правом углу следы точечной выбивки (возможно, антропоморфная фигура).

Группа 9 (табл.31, Б) находится на наклонно лежащей плите размерами 2,20 м длиной, 1,23 м шириной и 0,46 м толщиной. Эта плита откололась от скального массива. Плоскость с изображениями обращена к югу (2,20x0,46 м). Она плохо освещена, так как имеет отрицательный наклон.

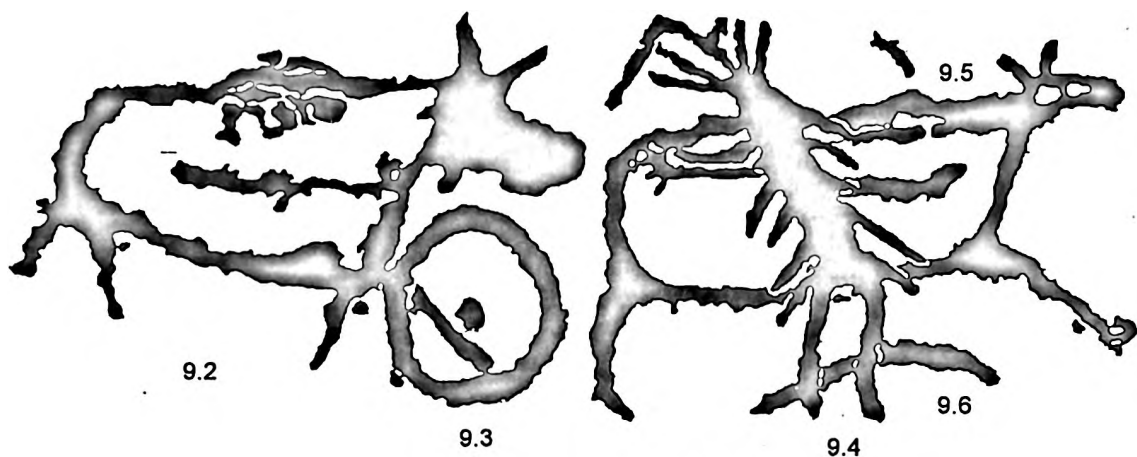

Рис.10. Каратаг. Группа 9. Фрагмент.

Всю плоскость слева направо пересекает шестие лосей. Полностью сохранились три фигуры зверей — все безрогие. Первая (9.2), крайняя слева, имеет размеры 38x27 см. Туловище подчетыреугольных очертаний, слегка расширяющееся в передней части, показано широкой контурной линией. На спине — небольшой горб. Голова сделана силуэтно. Два приостренных уха.

Морда расширяется на конце. Рот закрыт. Под подбородком выступ — серьга. Показаны четыре коротких ноги, одна из передних ног перекрыта кругом.

Второй лось (9.5) имеет размеры 37x24 см. Выполнен точечной выбивкой, изображение полностью контурное. У лося две ноги, массивное туловище с небольшим горбом на спине, маленькая голова с приоткрытой пастью, двумя листовидными ушами. Этот лось перекрыт фигурой “шамана”.

Перед мордой у него выбит еще один, третий лось (9.8), живот и задняя нога которого частично перекрыты кругом. 30x22 см. Изображение контурное. Тело массивное, подпрямоугольное, но сужающееся к передней части, линия спины почти прямая. Передняя часть туловища отделена широкой полосой. Показаны две короткие ноги, пара ушей. Голова выбита не очень четко, силуэтно. Морда этого лося перекрыта ногой не полностью сохранившегося лося (9.9). На плоскости сохранились лишь нижняя линия живота, четыре длинные тонкие ноги с проработанными раздвоенными копытами. Изображение контурное, сделано глубокой точечной техникой, более тщательно, чем нижнее животное. Скорее всего, это была фигура лося. Длина туловища 30 см, а высота сохранившейся части фигуры 19 см. Судя по этим данным, рисунок мог быть более 40 см длиной и не менее 30 см высотой. Три ноги этого лося перекрывают фигуры двух лосей 9.10 и 9.11, которые в свою очередь перекрывают друг друга.

Более поздняя фигура 9.11. 42x30 см. Голова зверя силуэтная, довольно большая, с приоткрытым ртом, серьгой-выступом под подбородком, двумя приостренными ушами. Туловище сделано контурной линией, с четко выделенным горбом на спине.

Нижняя фигура — лось 9.10. Размеры 54x36 см. Конец морды отбит, сохранился только выступ под подбородком — серьга. Туловище сделано контурной линией, отдельными неглубокими точками, горб на спине небольшой. Показаны четыре длинных ноги.

С самого правого края плоскости изображен еще один круг диаметром 5 см (9.12). На левом краю плоскости, в 27 см влево от лося 9.2, изображена фигура в виде трезубца (11x28 см).

Справа от группы № 9 находится плита 9а. Когда-то она была частью скальной плоскости, на которой, вероятно, тоже находились петроглифы. Сейчас на ней можно различить только следы точечной неотчетливой выбивки, размером 50x15 см.

Группа 10 (табл. 32). Узкая плоскость большой, отколовшейся от основного скального массива плиты. Размер плиты 5,40x1,10x0,5 м. Плоскость с петроглифами имеет размеры 5,40x0,5 м. Она обращена на юго-восток. Такой же была, вероятно, и ее первоначальная ориентация. Нижний край камня был покрыт землей, и его пришлось откапывать. На плоскости просматривается одиннадцать опознаваемых изображений копытных животных (все разной сохранности) и рога еще одного лося, различные знаки — “лунницы”, ромбические фигуры, круги и фрагменты, которые сложно интерпретировать достоверно (возможно, это остатки антропоморфных фигур, растительные или другие мотивы (может быть, здесь была помещена личина?). Эта плита была когда-то частью значительной по величине композиции и составляла единое целое с группами №№ 9, 11 и 12. К сожалению, потери на камне слишком велики, многие связующие звенья отсутствуют (табл. 30).

Крайнее слева изображение овальной формы, 6x9,5 см (10.1).

В 0,34 м вправо от этого овала находится силуэтный рисунок лося размером 30x18 см (10.2). Выбивка мелкая, очень плотная, затем изображение было шлифовано. Контур фигуры очень четкий. Лось обращен головой влево. У него подтреугольная морда с приоткрытой пастью, свисающей серьгой под подбородком, двумя листовидными ушами, четыре ноги, приостренные на концах, слегка закругленные в коленном суставе, расположенные попарно под острым углом. Через рисунок проходит широкая трещина.

Сзади к лосю примыкает арочная фигура размером 14x19 см, сделанная контурной линией (10.3). Между лосем 10.2 и следующей фигурой животного (10.4) имеются фрагменты утраченных изображений. Расстояние между фигурами 0,33 м.

Фигура животного 10.4 сохранилась не полностью (32x20 см). Верхняя часть туловища отсутствует. На плоскости просматривается контурно выбитый корпус животного, четыре ноги, с правой стороны какой-то отросток — хвост или что-то другое. Направление движения этого животного не устанавливается точно, но скорее всего, если судить по положению ног, он движется влево.

Под этим рисунком находятся остатки фигуры крупного оленя длиной 40 см (10.5). Высота сохранившейся верхней части 26 см. Отсутствует нижняя часть туловища и ноги. На голове оленя — два ветвистых рога, морда вытянутая, чуть удлиненная, с приоткрытым ртом. Выбивка фигуры силуэтная, плотная, сделана мелкими точками. Контур изображения четкий и немного углубленный. По технике и качеству выбивки этот олень идентичен фигуре лося 10.2. Олень обращен мордой вправо.

Перед фигурой 10.5 находятся фрагменты изображения, которое пока не поддается идентификации — это перекрещенные и параллельные линии, переходящие в петли и круги (фигура 10.6). Верх и низ этого неясного изображения утрачен (рис. 22 — 1).

В 8 см правее фигуры оленя сохранилось изображение мощных лопатообразных рогов лося, размахом 17 см (10.9). Остальная часть изображения отсутствует. Но, судя по всему, зверь повернут головой влево.

Правый рог перекрывает еще одно неясное изображение, верхняя и нижняя часть которого утрачены (10.7). Интерпретировать его сложно. Высота изображения 38 см, ширина — около 10 см. Можно принять гипотезу, что это антропоморфное существо с утраченной головой. Слева от этого изображения находятся фрагменты фигуры неясного содержания, представляющей собой извилистые вертикальные линии с небольшими кружками (10.8).

В 28 см от плеча “антропоморфной” фигуры (10.7) расположено изображение еще одного лося, который движется в правую сторону (10.10). Изображение контурное, выбивка плотная, точечная. Сохранилась часть туловища овальной формы, шея и четыре тонких приостренных на концах ноги в размашистом широком шаге. Размеры животного 38x23 см.

Внизу также поврежденное изображение лося — 10.12. У него утрачена нижняя часть туловища, конец морды и ноги. Длина изображения 64 см, высота сохранившейся части 17 см. Лось движется влево, его голова опущена вниз, ее венчают два больших разлапистых рога (в размахе 14 см). Туловище выбито контурно, частично заполнено точечными ударами внутри,

морда и рога выбиты силуэтно. Под подбородком показан выступ — “серьга”. Сзади выбит небольшой прямой хвостик.

Туловище этого лося по середине перекрывает контурный круг диаметром 13 см (10.11). Сзади к лосю примыкает “лунница” размером 41x12 см (10.13). В центре “лунницы” изображена точка. Под “лунницей” выбита еще одна дуга, возможно, вторая “лунница”, но ее нижний край утрачен. Аналогии — окуневские, самусьские и кротовские каменные луновидные подвески (рис. 24).

Над “лунницей” выше и правее выбито силуэтное изображение животного с низко опущенной приостренной головой, которое движется в правую сторону (10.14). Длина фигуры 16 см, высота в холке 10 см. Туловище очень мощное, а ноги короткие, закругленные в коленных суставах и переданные в позе размашистого движения. Морда приострена и слегка раздвоена на конце. Скорее всего, это фигура кабана.

Перед его мордой выбит ромб размером 9x12 см (10.15). Ромб сделан контурно. Верхний и нижний конец его отделены горизонтальными полосами.

За ромбом находятся еще две сильно фрагментированные фигуры лосей (10.16 и 10.17). Верхняя фигура утратила верхнюю часть туловища и голову (10.17). Изображение туловища было контурное. Показано четыре длинные ноги в позе размашистого движения с проработанными раздвоенными копытами. Размеры сохранившейся части фигуры 34x16 см. Судя по всему, зверь движется влево. Он перекрывает нижнюю фигуру лося, который движется вправо (10.16). Он также сделан выбивкой по контуру, с головой выделенной силуэтом и смотрящей вперед. Его размеры 42x25 см.

Навстречу лосю 10.16 двигается стадо из трех лосей. Впереди сохатый с мощным корпусом и большими рогами (10.18). Голова его опущена вниз, выделена, как и рога, силуэтом, туловище же обведено широким контуром. Отдельные точечные удары встречаются и внутри корпуса. Выбивка контура также точечная. Рот зверя приоткрыт. Показаны четыре длинные ноги, слегка закругленные и приостренные на концах. Размеры лося 38x25 см.

За ним изображена еще пара животных, двигающихся влево (10.19 и 10.20). Оба изображения контурные, выбивка точечная, край выбивки неровный. Следы точечных ударов прослеживаются и внутри туловища. У верхнего лося часть головы (может быть и рога, и уши) утрачена (10.19). 32x17 см. У нижнего лося утрачена задняя верхняя часть спины (10.20). 39x19 см. Его морда опущена вниз, рот приоткрыт, под подбородком выступом показана серьга, на голове два приостренных уха. Показаны четыре ноги.

Группа 11 (табл.33). Размер плоскости 137x72 см. Расположена на скальном выступе, от которого отделились каменные блоки группы 9 и 9а. Ориентирована на юг. На плоскости удается вычлнить 7 изображений (часть их отслоилась).

Фигура 11.1 — лось. 38x21 см. Его голова ограничена верхним краем плоскости. Выбивка точечная, контурная. Это изображение перекрыто фигурой 11.2. Часть изображения отслоилась. Сохранилась морда с открытым ртом, двумя приостренными ушами.

Фигура 11.2 — лось с низко опущенной мордой. 35x24 см. Выбивка точечная, контурная. Морда силуэтная с листовидными ушами, горбоносая, с приоткрытым ртом.

Фигура 11.3 — морда лося. 9x4 см. Находится перед фигурой 11.1. Точечная выбивка. Уши подтреугольные. Рот приоткрыт.

Фигура 11.4 — передняя часть фигуры лося. 34x14 см. Голова поднята вверх, к краю плоскости. Рот приоткрыт. Уши листовидные. На подбородке “серьга”. Передняя часть туловища показана контурной линией.

Фигура 11.5 — передняя часть туловища лося, ноги не выбивались. 23x11 см. Голова маленькая. Уши листовидные. Морда вытянута вперед, рот приоткрыт.

Обе фигуры — 11.4 и 11.5 - можно назвать парциальными.

Фигура 11.6 — большая фигура лося. 52x27 см. Туловище контурное, морда — силуэтная, подшлифована. На голове показаны два рога. По контуру выбивка глубокая, точечная. Туловище трапециевидное. Небольшой горб. Морда опущена вниз. Верхняя губа нависает над нижней. Под подбородком “серьга”. Ноги не сохранились.

Фигура 11.7 — изображение лошади, перекрыто фигурой 11.6. 33x27 см. Выбивка точечная, крупная. Голова и круп лошади шлифованы. Мелкими треугольниками показана грива (коротко подстриженная). У лошади, так же как и у лося, просматривается по четыре ноги. Морда опущена вниз, рот приоткрыт. Спина вогнутая.

На скале сохранились следы нескольких неясных фигур и точек (11.8).

Группа 12 (табл.31, А). Плоскость размером 2,40x0,42 см ориентирована на юг. На плоскости выбито два идущих друг за другом лося. Ноги переднего лося (12.4) перекрывают морду следующего за ним. Выбивка глубокая, контурная с шлифовкой. Фигура второго лося (12.6) перекрывает точечное изображение третьего лося (12.5). Он сделан точками в виде насечек и менее глубокими, чем первые две фигуры. Далее у левого края плоскости неясное изображение (антропоморфное?) глубокой выбивки (12.7). Все животные идут слева направо.

Перед стадом лосей, которые двигаются слева направо, находится антропоморфное изображение “шамана” с круглым предметом в руках, в “короне” с тремя лучами (12.3). От туловища у него отходит несколько отростков, направленных вниз. “Шаман” обращен к лосям. Между мордой переднего лося и антропоморфной фигурой ряд точек, который внизу оканчивается неясной точечной фигурой какого-то животного. В упомянутой работе Я.И. Сунчугашева говорится, что это лосенок, а вся сцена интерпретируется, как кормление лосей зерном из чашки (Сунчугашев, 1990, с. 206).

За спиной “шамана” неглубокими редкими, но крупными точками выбита большая фигура быка (12.2), обращенная головой вправо. Далее в правом верхнем углу плоскости грубой точечной выбивкой очень схематично изображен человек (12.1).

Фигура 12.1 — человек. 13x11 см. Выбивка точечная. Расположена в 10 см от правого края плоскости и в 40 см от нижней грани.

Фигура 12.2 — бык. 52,5x20 см. Выбивка точечная, контурная, неглубокая. Расстояние от правого края скалы до быка 60 см, от нижней грани 16 см. У него мощное туловище, четыре короткие ноги, три выступа — подшейные складки, рога лировидные, тупая морда.

Фигура 12.3 — антропоморфная фигура - “шаман”. 9x32 см. Выбивка точечная, силуэтная. Он расположен в 10 см от нижней грани и в 115 см от правой. Туловище слегка согнуто. В стороны отходит по четыре отростка-выступа. Показана одна присогнутая нога с прямой ступней, обращенной влево. Прямая рука протянута влево и держит круг (бубен?). Вместо головы вверх отходит три отростка (рис. 11).

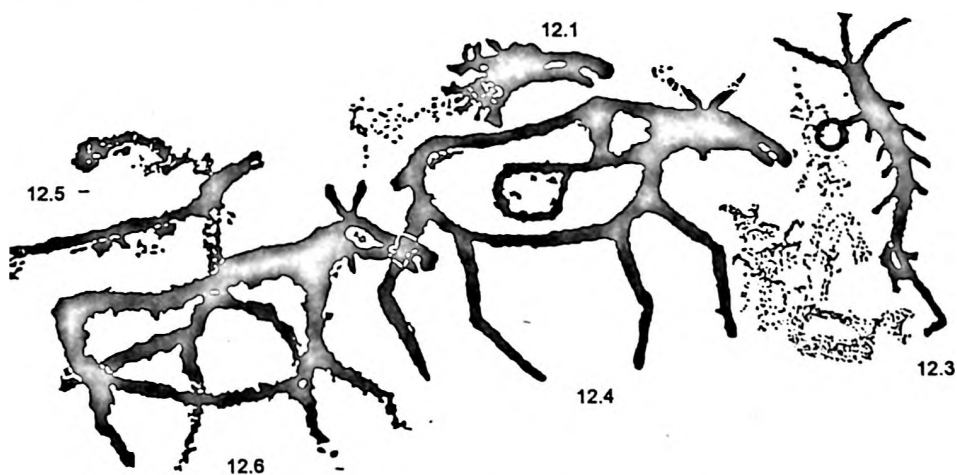

Рис.11. Каратаг. Группа 12. Фрагмент.

Фигура 12.4 — лось. 39x27 см. Его морда в 3 см от круга в руках “шамана”. Ноги достигают нижней грани скалы. Туловище контурное, овальной формы, с небольшим хвостом и горбом. Внутри линия, заканчивающаяся кругом — сердце? Четыре ноги присогнуты и заострены. Шея и голова сделаны силуэтно. Морда вытянута вперед, рот приоткрыт. “Серьга”. Два листовидных уха широко расставлены в стороны.

Фигура 12.5 — лось. 28x14 см. Круп обрзан левой гранью скалы. Ноги на нижней грани. Морда перекрыта ногой переднего лося. Туловище контурное прямоугольной формы. Две передние ноги, слегка закругляющиеся, широко расставленные. Морда силуэтная, поднята вверх. Рот приоткрыт.

Фигура 12.6 — лось. Перекрывает фигуру 12.5. 37x24 см. Выбивка точечная. Туловище овальной формы, контурное с небольшим горбом. Морда вытянута вперед. Рот приоткрыт. Два листовидных уха расставлены в стороны под острым углом. Показана "серьга". Глаз овальной формы.

Фигура 12.7 — неясная, антропоморфная (?). 24x22 см. Голова и ноги касаются верхней и нижней граней. Выбивка точечная.

Фигура 12.8 — голова лося. Находится над спиной фигуры 12.4. 15x8 см. Выбивка точечная.

Группа 13 (табл. 26). Плоскость размером 2,00x0,7 м. Ориентирована на юг. Наслоение породы горизонтальное, видны отпечатки древних растений. На плоскости 10 фигур выбиты точечной техникой, частично насечками.

Фигура 13.1 — крайняя правая. Расположена в 0,4 м от правого края плоскости и в 0,44 м от уровня грунта. Размеры изображения 23x16 см. Состоит из глубоких треугольных точек. Показаны две ноги, два уха или небольшие рога. Животное головой обращено влево.

Фигура 13.2 — находится в 12 см левее фигуры 13.1. Это контурное изображение оленя. 24x15 см. У него четыре ноги, один ветвистый рог, маленькая приостренная морда. Обращена вправо. Расстояние от земли до переднего копыта 0,42 см.

Фигура 13.3 — человеческая фигура анфас. 7x16 см. Выбита точечной техникой. Следы орудия (точки) круглые и ромбовидные. Голова круглая, руки и ноги расставлены в стороны, расстояние от земли до ног 0,3 м, до левой руки от правого края плоскости 0,7 м.

Фигура 13.4 — животное. 20x21 см. Выбито ниже человека. Техника выбивки точечная, силуэтная. У зверя показано два рога, вытянутая морда с бородой (?), две передние ноги и одна задняя. Обращен он вправо. Это изображение перекрывает другое, контурное, от которого остались туловище, две ноги и шея. От брюха вниз выбита дорожка из точек. Расстояние от земли до передней ноги 0,2 м, от правого края 0,6 м.

Фигура 13.5 — животное. 12x8 см. Расположена справа от фигуры человека. Обращена головой к человеку, то есть вправо. Выбивка крупная, насечками, голова выполнена неотчетливо. От земли до рисунка 0,4 м, от правого края 0,9 м.

Фигура 13.6 — копытное животное. 14x12 см. Выбивка точечная, отчетливая. Точки овальные. Показана крупная голова с двумя рогами, обращенная вправо, одной широкой линией туловище и четыре прямые ноги. От земли до зверя 0,45 м, справа 1,07 м.

Фигура 13.7 — находится ниже изображения 13.6. 22x16 см. Контурно-силуэтная точечная выбивка. Показана длинная шея, хвост, две прямые ноги, прямоугольное туловище. Снизу до рисунка 0,2 м, справа 0,95 м.

Фигуры 13.8 и 13.9 — первая фигура перекрывает вторую фигуру животного. Размеры обоих изображений 15x20 см. Нечеткая точечная выбивка. От земли до фигур 0,4 м, от правого края плиты — 1,25 м. Левее этих изображений выбит вертикальный ряд точек длиной 0,15 м.

Фигура 13.10 — расположена в 0,24 м левее ряда точек. Неясная фигура. Выбита мелкой точечной техникой. 14x8 см. Обращена головой влево. От рисунка до нижнего края плоскости 0,55 м, до левого края 0,12 м.

Группа 14 (табл. 27, Б). Плоскость размером 2,40x0,27 м. Ориентирована на юг. Поверхностный слой скалы отслаивается наподобие коры дерева. На плоскости три изображения — два парциальные и одно полное. Все обращены вправо.

Фигура 14.1 — голова и передняя нога лошади. 26x15 см. Рот приоткрыт. Морда поднята. Выделяются уши. На ноге проработано копыто, она согнута в колене. Выбивка точечная, глубокая. От левого края плоскости — 1,35 м.

Фигура 14.2 — голова лошади. 11,5x5 см. Находится ниже фигуры 14.1. Выбивка глубокая. Показаны маленькие приостренные уши, приоткрытый рот.

Фигура 14.3 — конь. 46x20 см. Показан длинный хвост, прямые уши, выступ на морде, четыре ноги с копытами, фаллос. Морда приподнята — смотрит перед собой. Фигура силуэтная, выполнена точечной выбивкой, со следами шлифовки ног. В центре рисунка сохранен овальный фрагмент скальной поверхности со следами обработки (по-видимому, так показано сердце). Расстояние от хвоста коня до левого края скалы 1,48 м.

Группа 14а (табл. 23, Б). Находится в 2,40 м правее фигуры 14.3 и на 0,7 м ниже. Здесь изображена фигура человека (14а.1). 14x13 см. Голова круглая, большая, стопы обращены влево. Выбивка точечная, неглубокая. Высота фриза 0,35 м. Фигура находится в 0,3 м от его правой грани и в 0,06 м от нижней.

Группа 15 (табл. 23, В). В нее входят две плоскости, разделенные уступом скалы. Одна плоскость ориентирована на юг. Изображения находятся под козырьком. Размеры плоскости 1,40x2,00 м. Выбиты две человеческие фигуры. Точки выбивки круглые и треугольные, наслаиваются друг на друга.

Фигура 15.1. 11x11 см. Расположена в 0,3 м от правого края плоскости и в 1,17 м от ее нижней грани.

Фигура 15.2. 22x23 см. Расположена на 0,29 м ниже фигуры 15.1. Голова грибовидная. От левого края до рисунка 0,25 м, снизу 0,6 м.

Вторая плоскость также ориентирована на юг. Ее размеры 1,6x0,32 м. Расстояние до плоскости 1 — 0,85 м. Здесь выбиты две фигуры на уровне нижнего края скалы (табл. 23, Г).

Фигура 15а.1. 15x12 см. Руки раскинуты в стороны. Выбивка точечная, мелкая. Расстояние до левой грани плоскости 0,62 м.

Фигура 15а.2. 9x12 см. Находится в 5 см правее фигуры 1. Грибовидная фигура. Выбивка мелкая, неотчетливая. От левого края скалы до рисунка 0,8 м.

У всех четырех фигур группы 15 круглая голова, ноги расставлены в стороны, правая рука согнута в локте и протянута вперед, левая — согнута в локте, но опущена вниз.

Группа 16 (табл. 28, Б). На козырьке невысокого карниза выбито два рисунка. Длина карниза 2,00 м, ширина 0,4 м. Плоскость обращена на ЮВ.

Фигура 16.1 — сильно фрагментированный рисунок лося. 27x12 см. Выбивка точечная. Точки овальные. Туловище прямоугольное, контурное. Морда небольшая, опущена вниз, рот приоткрыт.

Фигура 16.2 — фигура лося. Находится в 30 см правее первой фигуры. Сохранность лучше. 26x17 см. Рисунок контурный. Контур широкий. Выполнена в точечной технике. Голова и шея показаны силуэтом. Туловище овальной формы. Шея длинная. Морда поднята (смотрит вперед), небольшая. Рот приоткрыт. Уши большие, расставленные в стороны. Передние ноги не сохранились.

Группа 17 (табл. 28, В). Плоскость обращена на ЮЗ. Скала имеет однородную натечную поверхность. Размеры плоскости 1,40x0,8 м. Изображен лось (голова утрачена — отслоился поверхностный слой скалы). Размеры изображения 44x37 см. Выполнена широким контуром. Выбита мелкими точками. Обращена вправо. Туловище овальное. Четыре ноги закругляются, приострены на конце. Небольшой хвост.

Группа 18 (табл. 28, А). Расположена под навесом. Плоскость 0,7x0,25 м, ориентирована на запад. Нанесен рисунок копытного животного (возможно, лошади). Выбивка точечная, точки круглые. 12x9 см. Фигура схематичная, контурная. Туловище подпрямоугольное. Четыре прямые ноги. Длинная шея. Обращена вправо. Эта плоскость отделена от групп 19 и 17 неширокими скальными осыпями.

Группа 19 (табл. 27, А). Расположена на скале, обращенной к югу. Скала слоистая, коричневая. Слои лежат горизонтально. Размеры плоскости 2,80x0,55 м. Рисунок расположен в 0,5 м от правого края. Здесь редкой точечной выбивкой выполнена неполная фигура лося. 42x11 см. Очертания точек подтреугольные. Голова и линия шеи, переходящая в спину. Показаны уши, рогов нет. Ноги и задняя часть туловища не выбиты. Зверь смотрит перед собой. Рот приоткрыт. "Серьга". Обращен вправо.

Группа 20 (табл. 29). Последняя из известных в настоящее время на Кара-Таге. Она отделена от группы 19 широкой и крутой осыпью. Далее до 20 группы расположена еще одна осыпь, за которой нижний скальный “фриз”, к которому приурочены рисунки, почти полностью выклинивается. Он понижается, и отдельные скальные выходы постепенно исчезают на более отлогом склоне горы.

Рисунки находятся на плоскости размером 2,0х0,35 м. Цвет скалы красный, плоскость обращена к ЮЗ. На плоскости выбиты три фигуры копытных животных. В центре олень, слева и справа от него лоси. Все изображения сделаны точечной выбивкой.

Фигура 20.1 — лось длиной 37 см, высотой 18 см. Изображение контурное, морда выделена силуэтом. Она вытянута. Показан чуть приоткрытый рот, небольшие рога, “серьга”. Ноги в размашистом шаге. Лось движется в левую сторону.

Фигура 20.2 — олень. 35х31 см. Расположен в 18 см от лося и идет в противоположном направлении (вправо). Голова оленя поднята. Выбиты два ветвистых рога, поднятых вверх. Рот приоткрыт. Четыре ноги расставлены под углом. Выбивка точечная. Изображение контурное. По туловищу разбросаны редкие точки.

Фигура 20.3 — лось. Помещен перед фигурой оленя. 27х21 см. Выбивка точечная. Фигура контурная. Голова выделена силуэтом. Показаны два уха, длинная вытянутая морда с открытой пастью. По туловищу разбросаны редкие точки. Туловище мощное, овальное с треугольным горбом, небольшой хвост. Четыре ноги расставлены попарно под острым углом. Расстояние до оленя 12 см. Фриз имеет вогнутую поверхность, и потому создается впечатление, что лоси как бы фланкируют с двух сторон оленя.

СКАЛЬНЫЕ СВАТИЛИЩА КАРАТАГА.

*Так храм оставленный — всё храм,
Кумир поверженный — всё Бог!*

М.Ю. Лермонтов

От петроглифов на скалах Каратага открывается вид на Большое и Малое озеро, а с некоторых точек обзора просматривается зеркало кратерного Круглого озера, уровень которого на 26 м выше Малого озера. Круглое озеро имеет крутые высокие берега и в народе считается бездонным. Нам рассказывали, что лот, который бросали с вертолета, не достиг дна. На самом деле его глубина 112 м. Такая большая глубина озера послужила поводом для создания легенд о сокровищах, а в более древней, к сожалению не сохранившейся до нас мифологии это озеро могло рассматриваться как проход в нижний мир. Сакрализация озер отражена в топонимии — так, Большое озеро раньше называлось Божьим. Иногда это наименование распространялось и на Малое озеро, тогда оба водоема назывались Божьи озера. “Божье озеро” — это точный перевод хакасского гидронима “Тигир-кол”. Хакасский теоним “Тигир”, как и алтайский “Тенгри”, тувинский “Дээр”, якутский “Тангара”, монгольский “Тэнгэр” и другие, принадлежит древнейшему мифологическому фонду Центральной Азии и, возможно, был представлен в языке хунну. Его сближают с хуннским “ченли” (“небо”). Предлагаются и более широкие параллели — китайское “тянь”, шумерское “дингир” (“небо”) (Неклюдов, 1991, с. 500-501). Л.П. Потапов отмечает, что среди божеств древнетюркского пантеона первое место принадлежало Тенгри, то есть божеству Неба, упоминанием которого пестрят древнетюркские рунические надписи (Потапов, 1991, с. 261). Не исключено, что название озера Тигир-кол мог стать в свое время хакасской калькой еще более древнего топонима, так же как и у русского населения, озеро стало называться Божьим.

Вокруг Большого — Божьего озера расположено немало тагарских курганов, сам внешний вид которых располагает к сакрализации того пространства, где эти могильники находятся, но тагарские курганы здесь не самые древние. В 1975 г. Д.Г.Савинов раскопал три окуневские могилы на длинном и узком, вдающемся на 3 км в Большое озеро мысу, известном под названием “Стрелка”. В погребальный инвентарь входила керамика, костяные орудия, подвески из зубов медведя и роговая пластинка с изображениями лося и медведя (Савинов, 1981, с. 111-117). Другой могильник эпохи бронзы расположен на месте дорожного карьера к западу от деревни Большое озеро. Этот памятник, исследуемый красноярским археологом А.С.Вдовиным, относится, по всей видимости, к самусьской культуре. К югу от него протекает ручей Колба, который впадает в протоку между Большим и Малым озерами, к северу — ключ, берега которого заняты деревенскими усадьбами и огородами. На этих огородах местные краеведы собрали керамику различных эпох, начиная с неолита до средневековья. Эта часть деревни, расположенная на взгорке, носит местное название “Татарка”. Далее, за узкой, с крутыми берегами долиной ручья Колба, расположено Круглое озеро — мифологизированная, переходная зона в потусторонние области. И от Круглого озера, и от самусьского могильника Каратаг выглядит весьма живописно и внушительно (высотная отметка Большого озера 405 м, вершина горы с петроглифами имеет высоту 771 м). Темно-красные скалы и осыпи на склонах находятся в обрамлении зеленой таежной растительности на вершине горы и разнотравной степи у ее подножия. Подъем к скалам крут, когда-то он был еще более трудным, так как за несколько тысяч лет, прошедших со времени появления первых рисунков, склоны стали более отлогими. Обвалившийся скальный фриз с многофигурными композициями, включающими процессии животных, шаманские камлания и различные знаки/символы, доминировал над озерной котловиной. Жители долины находились под неусыпным оком богов и жрецов древней, ныне

исчезнувшей религии. А.Р. Итпеков, информировавший нас о петроглифах на Каратаге, сообщал, что этот горный массив назывался также Хараджин-таг (Харачан-таг), что означает Дозорные горы. Это название хребта вполне согласуется с наличием на Свялике хакасского укрепления “све”, которое и могло быть дозорным пунктом на Каратагской горной цепи. Но следует помнить о многочисленных горных духах — даг-аза и ясновидящих, в которых верили хакасы-кызыльцы (в теперешней деревне Большое озеро находился административный центр — Кызыльская степная Дума). Кызыльцы верили, что Айна — злой дух является тем же, что и хозяин горы. Он будто бы посещал людей по ночам, и по вызову шамана мог появиться и днем. Среди кызыльских тесев — духов, защищавших от болезней, был Эмекей, антропоморфный дух, который подсказывал шаману правильные действия в ходе камлания. Ясновидящие — керюгжи могли видеть и знать все, что происходит кругом “верст за 50”, и в случае смерти кого-нибудь их приглашали, чтобы следить за блужданием духа покойника по среднему миру, до момента его отправки в страну мертвых (Алексеев, 1984, с. 76, 88, 210). Хакасская шаманистическая мифология, как часть общетюркской, унаследовала какие-то более древние пласты духовной культуры, следы которой сохранились в наскальных изображениях.

Именно существование определенного архетипического сознания послужило основой для распространения на всем этом пространстве Азии шаманизма, как определенной религиозной системы. Шаманизм — это многокомпонентный феномен, и в первую очередь это религиозная практика, построенная на сложной мифологической основе, которая формировалась в течение неопределенно долгого времени. Здесь его истоки можно искать уже в каменном веке и у самых примитивных народов, в основе религиозных верований которых лежит партиципация, воплощение божественной сущности на земле в видимых для человека вещах или художественных образах, возможность человека не только имитировать, но и реинкарнировать в божество, наделяться сверхъестественной силой для диалога с духами.

Для первобытного человека весь мир — это дом духов. Поэтому на скалах люди изображали прежде всего именно сверхъестественные сущности, божеств, но не самих себя, переодевшихся в них. В исторической науке для интерпретации петроглифов в основном используют прагматический подход, то есть за загадочными зооантропоморфными персонажами современные историки видят в первую очередь шаманов или колдунов, конкретных зверей, которые участвуют в обрядах. Но правильно ли это? Если исходить из того, что для любого первобытного общества характерно мифологическое мышление, то и к первобытному искусству нужен главным образом мифологический подход. За загадочными существами и личинами следует, по всей вероятности, видеть божества, наделенные определенными атрибутами или знаками-символами для их “названия”, за личинами — духов гор, вод или лики богов, а не обрядовые маски. Такой взгляд на искусство дает возможность для интерпретации наскальных рисунков привлекать различные нарративы, сохранившиеся в устной традиции или в таких источниках, как Веды или некоторые индо-иранские мифы.

Однако, как правильно заметил М.Л. Подольский, “археология не должна навязывать писаницам концептуальных расшифровок, интерпретаций и реконструкций, не вытекающих из их изобразительного строя” (Подольский, 1998, с. 70). Он предложил совершенно неординарный и, с нашей точки зрения, очень верный путь к интерпретации древнего изобразительного творчества через детальное выявление принципов композиционного построения художественного пространства, в котором отражается мифологическая структура той или иной культуры. Художественное пространство в наскальном искусстве фактически безгранично, оно есть Космос. Его создает древний художник, нарисовав на скале фигуру, организовав таким образом микрокосм своего бытия и становясь “соучастником сотворения мира” (Подольский, 1998, с. 85). Композиционное построение любого художественного произведения, кроме рациональной стороны, опирается на иррациональную внутреннюю основу. В наскальном искусстве эта иррациональность носит религиозно-мистический оттенок, который необходимо осознать исследователю первобытного искусства, чтобы правильно понять его смысл.

Кем были создатели самого раннего пласта петроглифов Каратага? Ответить сейчас на этот вопрос практически невозможно. Археологические культуры нельзя связать с теми или иными этносами или языковыми семьями, а мифология и картина мира передается через лингвистические модели. На территории Шарыповского района известны памятники афанасьевской культуры, носители которой, возможно, говорили на прототохарских диалектах (Семенов, 1987, с. 17-19; 1993 с. 25-30; Посредников, 1992, с. 9-20). Окуневская культура может рассматриваться, с одной стороны, как дериват афанасьевской, с другой - в ее недрах лежат глубинные неолитические традиции, особый образный строй всего мировоззрения и умение передать его в объемных пластических формах, гравюрах и рисунках на камне. Первые "све" на вершинах гор были сооружены именно окуневцами, о чем убедительно свидетельствуют археологические исследования (Готлиб, с. 134-151).

Э.Б. Вадецкая предположила, что окуневцы были самодийцами (Вадецкая, 1983, с. 20-23). Действительно, до появления тюрок самоеды на Саяно-Алтае являлись, наверное, самой многочисленной языковой группой, но кем были люди, оставившие памятники самусьской культуры? В бассейне верхнего Чулыма они, по-видимому, тесно контактировали с окуневцами. Самусьское искусство, хорошо известное по мелкой пластике и рисункам на керамических сосудах, содержит образы, сопоставимые, с одной стороны, с окуневскими, с другой — с сейминско-турбинскими, что уводит нас не только в лесное Зауралье, но и на европейский северо-восток.

В середине второго тысячелетия до н.э. на Енисее появляются андроновские племена (Максименков, 1978, с. 75-85), которых связывают даже с индо-ариями — создателями ведической религии, предшествующей Упанишадам и Брахманизму в Индии (Кузьмина, 1994, с. 264-267). Возможно, это вторжение принудило окуневцев строить укрепления на вершинах гор. Продвижение андроновцев сопровождалось переобразованием всего культурного облика западносибирского степного и лесостепного пояса, и на месте блока культур (кротовская, самусьская, елунинская, окуневская) выступает карасукско-ирменская общность (Семенов, 1997, с. 152-160). В это время на юге междуречья Оби и Енисея, в результате смешения древних монголоидов с европеоидами, протекает формирование кетов (Алексеев, 1967, с. 249), и с ними Н.Л. Членова соотносит карасукскую культуру (Членова, 1969, с. 143-146). Завершается развитие эпохи бронзы в Минусинских степях формированием тагарской культуры, скифской по своему содержанию.

Памятники всех перечисленных культур исследовались на территории Шарыповского района. Одни из этих культур являются аниконичными, искусство которых практически не известно, это афанасьевская и андроновская общности.¹ Другие - окуневская и тагарская — демонстрируют "ренессансный" взлет изобразительного творчества. Самусьская культура не включает памятников монументального искусства, но в ней процветает художественный декор керамических изделий и резьба по камню. Карасукские петроглифы выделяются методом исключения по несходству с хорошо известными окуневскими и тагарскими.

Петроглифы Каратага, даже без специального анализа, визуально могут быть разделены на два разных хронологических пласта. Одни группы рисунков выбиты на более древних плоскостях, которые сохранились как *in situ*, так и на частично упавших глыбах, другие на поверхности, образовавшейся в результате сейсмической деструкции. Они отличаются не только по расположению, но и по технике выбивки, общей стилистике и содержанию. К древнему пласту можно уверенно отнести группы №№ 1, 5, 6, 9-12, 14, 17, 19 и 20. Всего одиннадцать плоскостей, на которых выбито 66 различных фигур (из них одна в группе № 12 — антропоморфная фигура 12.1 — более поздняя). Основные персонажи этих петроглифов: дикие копытные животные — лоси, лошади, олени; несколько антропоморфных фигур (две фигуры "шаманов" и две фигуры, антропоморфность которых находится под вопросом); геометрические

¹ В данной работе мы не касаемся проблемы переиспользованных декорированных плит, которые встречаются в окуневских гробницах как будто в качестве строительного материала. Всех интересующихся этой проблемой отсылаем к книгам Я.А. Шера (Шер 1980) и Л.Р. Кызласова (Кызласов 1986). Там же имеется библиография по данному вопросу, а также рассматривается круг памятников в Северном Казахстане, которые могут быть отнесены к андроновской общности.

фигуры — круги, ромбы и другие знаки. Центральными в древнем святилище были группы №№ 9-12. Вероятно, до разрушения они составляли целостное композиционное единство (табл. 30). В этих четырех группах сохранились около 50 древних петроглифов, на остальных семи плоскостях только 16 фигур. Но и среди них есть подлинные шедевры наскального искусства Южной Сибири — это рисунки в группах №№ 14 и 20 (табл. 27, Б; 29). Возможно, что петроглифы выбивались здесь и сразу после землетрясения. Так, в группе № 7, находящейся на “новых” плоскостях, поздний рисунок копытного животного с искаженными пропорциями и неясной видовой принадлежностью перекрывает изображение лося. Правда, это единичный случай создания петроглифов раннего облика на “новых” плоскостях. Святилище после обрушения скал было оставлено и, по-видимому, вновь стало функционировать спустя неопределенно долгое время.

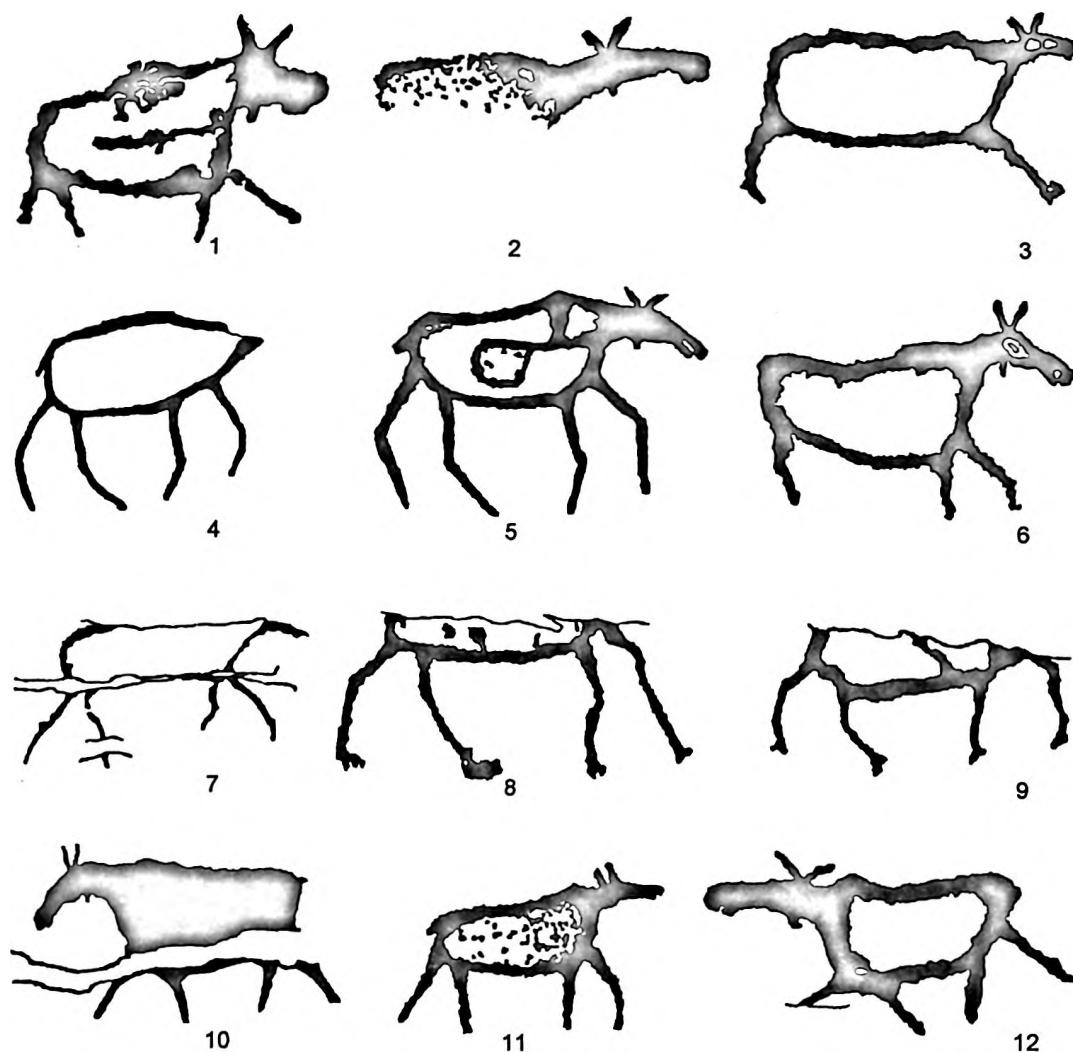

Рис.12. Каратаг. Фигуры лосей.

Центральный персонаж древних скальных панно Каратага — лось. Здесь выявлено 18 полных фигур, 8 парциальных (или намеренно незаконченных), 10 частично не сохранившихся. Любопытен факт, что почти все лоси изображены без рогов. Рога показаны только на трех рисунках в группах №№ 10 и 11 (в десятой группе сохранились рога от еще одной, к сожалению, в остальном полностью утраченной фигуры).

Все изображения лосей сделаны достаточно реалистично. Они носят ярко выраженные индивидуальные черты, что затрудняет выделение стилистических особенностей этой группы петроглифов. Лось на плоскости № 5 движется влево, у него изображены все четыре ноги, расставленные под острым углом, мощное туловище с большим горбом и вогнутой линией живота, длинная чуть горбоносая морда (рот не показан), чуть опущенная вниз, с “серьгой”. У этой фигуры отсутствуют не только рога, но и уши, что придает всему образу характер незавершенности (табл. 6, Б).

В группе № 9 шесть фигур лосей обращены вправо. Они разные, но можно выделить некоторые общие черты. Все сделаны широким контуром. У всех животных отсутствуют рога и показаны как четыре, так и две слегка согнутые ноги. Фигура 9.9 была выбита поверх двух других фигур и, к сожалению, верхняя часть ее не сохранилась. Но ноги у нее показаны по-особому: в движении, широко расставленными, с выделенными коленными суставами и раздвоенными копытами. Туловища лосей мощные, с небольшим горбом (спина почти прямая) и округлой линией живота. Очертания корпуса прямоугольные. Голова показана достаточно схематично и непропорционально маленькой, по сравнению с величиной туловища, даже не у всех фигур показана “серьга”. На голове изображены приостренные уши (рис.10, табл. 31 Б).

На плоскости № 10 представлены фигуры разных животных (табл. 32): оленя, кабана и девяти лосей, выполненные в контурной и силуэтной технике. Животные идут и вправо, и влево, причем последних даже больше. Фигуры лосей различаются по стилю. Одна группа животных (10.18; 10.19; 10.20) идет влево. Они все контурные, туловища у них массивные, овальных очертаний. На спине показан небольшой горб. Морда сильно опущена вниз, с нависающей верхней губой и приоткрытым ртом, “серьга” показана только у фигуры 10.20. Интересен лось 10.18, у которого над горбатой головой возвышаются большие разлапистые рога. Две передние ноги у него имеют округлые очертания и параллельны друг другу, а задние ноги слегка присогнуты в коленях и расположены под острым углом, так же как и у фигуры 10.20. У другой фигуры лося с большими рогами (нижняя часть фигуры вместе с ногами отслоилась) (10.12) линия спины более плавная, с прогибом около горба и округлым крупом, под мордой показан выступ — “серьга”. Она также обращена влево и сделана контурной линией. Контурная фигура лося, расположенная над ним (10.10) сделана более динамично и обращена мордой вправо. К сожалению, у нее не сохранилась верхняя часть. Контурная линия, которой сделан этот рисунок, более тонкая, плавная и изящная. Приостренные четыре ноги показаны в широком размашистом движении и со слегка согнутыми коленными суставами (10.17). В такой же манере выполнены ноги лося, перекрывающего фигуры 10.18 и 10.16. У него сохранились только линия живота и четыре ноги. Он движется навстречу фигуре 10.10. На ногах показаны раздвоенные копыта (рис. 12 — 8). Совершенно в особой манере выполнена контурная фигура 10.2: пропорциональное туловище, небольшой выступ на спине, изящная морда, слегка опущенная вниз, со слегка приоткрытым ртом, четкий выступ на подбородке, небольшие листовидные уши, маленький хвостик, четыре ноги расставлены в стороны под углом. Фигуры на этой плоскости необыкновенно выразительны, они могут быть названы шедеврами первобытного анимализма, когда при намеренной ограниченности средств выражения достигается полнота передаваемого образа.

На одиннадцатой группе фактически не сохранилось ни одного целого изображения (табл. 33). Рисунки перекрывают друг друга, но все обращены головой вправо. Динамичность композиции подчеркивается направлением отдельных фигур вверх по диагонали относительно плоскости скалы. Все фигуры сделаны в контурной технике, но головы при этом заполнены точечной выбивкой, то есть силуэтные. На спине у лосей выделяется заметный горб, на голове листовидные уши (у одного животного 11.6 показаны разлапистые рога) (рис. 13 — 4), горбоносая с нависшей верхней губой морда, раскрытая пасть, “серьга”. Лоси в этой группе наиболее близки ангарскому стилю, выделенному Н.Л. Подольским, но отсутствие ног не позволяет провести полное сопоставление рисунков по всем требуемым параметрам. Интересно отметить, что фигуры лосей в этой группе не закончены преднамеренно, и наслоение их говорит, скорее всего, не о временном разрыве, а носит какую-то смысловую нагрузку, так как все изображения стилистически однородны.

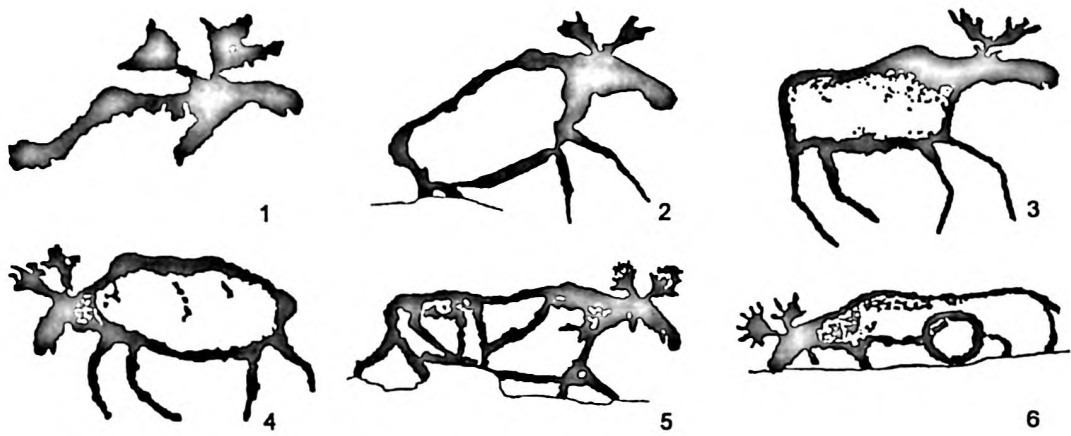

Рис.13. Фигуры лосей с рогами.
1,2- Шалаболино, кам.45,82 (по Пяткину, Мартынову, 1985, табл.27,29); 3- Оглахты I,
фиг.31-5 (по Sher, 1994); 4-6- Каратаг, гр.10,11.

Лоси двенадцатой группы также обращены вправо. Динамичная группа из четырех животных (12.4, 12.5, 12.6, 12.8) представлена тремя полными фигурами и одной редуцированной (табл. 31, А). Они наслаиваются друг на друга, что еще более подчеркивает их движение вперед, к антропоморфной фигуре, напоминающей шамана. Массивное туловище животных передано широкой контурной линией. У двух лосей показан горб и спинной прогиб, округлый свисающий живот. Морды заполнены полностью мелкими точечными выбоинами, вытянуты вперед, рот приоткрыт, верхняя губа подчеркнута нависает над нижней губой. Уши листовидные, между ними острый угол. У одного зверя показан глаз (12.5) (рис. 12 — 4). Внизу под подбородком свисает “серьга”. Ноги длинные, слегка присогнутые в коленных суставах, показаны в движении и почти попарно параллельно, на концах приострены. У третьего лося (12.6) прямая спина, маленькая вздернутая вверх голова, мощный прямоугольный торс и длинные, присогнутые в коленях передние ноги (задние ноги не сохранились), он как бы бежит вверх. Нужно отметить интересную изобразительную деталь у идущего впереди лося (12.4) — изображение сердца: широкая выбитая полоса с петлей внутри туловища. Эта деталь сближает данный петроглиф с фигурами лосей на Томской и Тутальских писаницах (Окладников, Мартынов, 1972, рис. 17, 19, 22, 50, 60 и др.), которые также относятся Н.Л.Подольским к ангарскому стилю (Подольский, 1973) (рис. 14 — 5).

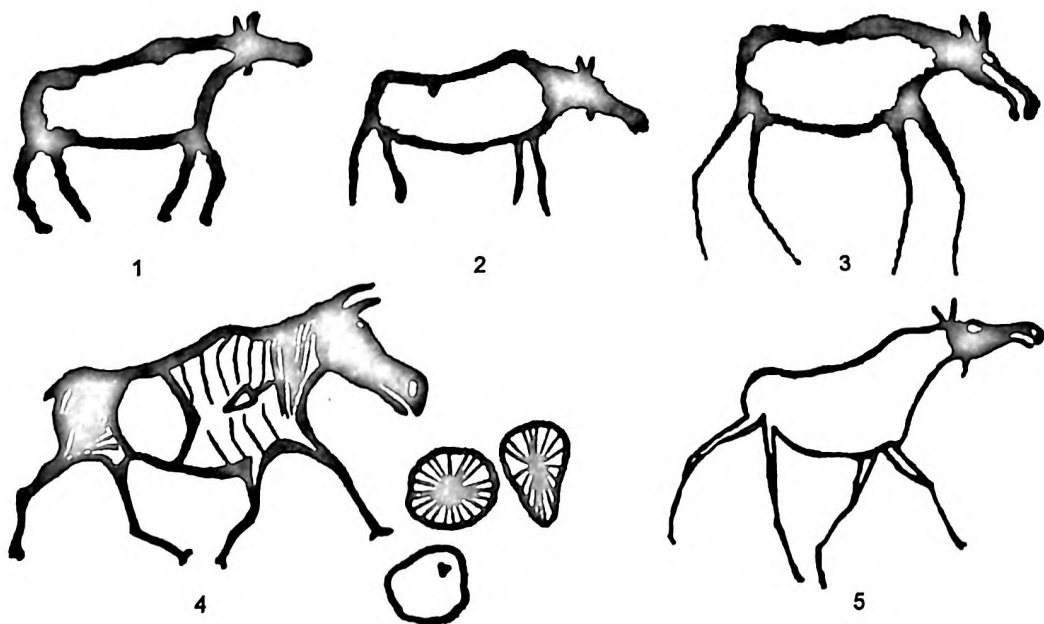

Рис.14. Изображения лосей среди петроглифов Южной Сибири.
1,2- Шалаболино, кам.44,76 (по Пяткину, Мартынову, 1985, табл.27,23); 3- Ангара, 2ой Каменный остров
(по Окладникову, 1966); 4,5- Томская писаница, кам.3,4 (по Окладникову, Мартынову, 1972).

По положению ног и овальному туловищу с этими изображениями соотносится рисунок в группе 17. Отсутствие головы не позволяет сопоставить все детали изображения. Можно только сказать, что животное движется вправо, линия спины слегка выгнутая, без горба, а следовательно, и без прогиба по середине. Контур этого рисунка очень четкий, правильный, но неглубокий (табл. 28, Г).

Лоси в группе № 20 двигаются в противоположные стороны. У обоих зверей длинные, расставленные "циркулем" ноги, вытянутая, с открытым ртом морда. Рога отсутствуют. Уши у левого лося расставлены в стороны, а у правого показаны двумя параллельными выступами. Левый лось более горбоносый, с выделенной "серьгой". Правая фигура более схематизирована (рис. 12 —9, 10; табл. 29).

С этими изображениями сопоставляется рисунок из группы 19. Здесь парциальная фигура, у которой отсутствует нижняя часть туловища. Голова и линия спины же проработаны тщательно. Морда вытянута вперед влево и немного приподнята. Массивная верхняя губа резко очерчена и имеет прямоугольный абрис, рот приоткрыт, листовидные уши раскинуты в стороны (табл. 27 —А).

Сравнение лосей с Каратага с животными, выполненными в ангарском стиле, который был выделен Н.Л. Подольским, демонстрирует следующие отличия (Подольский, 1973, с. 265-275) (см. табл. 1):

Таблица 1

<i>Ангарский стиль</i>	<i>Лоси с Каратага</i>
1. Лоси показаны идущими вправо и немного вверх.	Лоси направлены как влево, так и вправо (возможен бустрофедон)
2. Изображены все четыре ноги. Они широко расставлены и по длине близки ногам реального лося (немного менее длины туловища).	Изображаются как 4, так и 2 ноги. Встречаются длинноногие лоси (ангарские) и коротконогие (минусинские). Ноги никогда не изображаются вертикально вниз.
3. Копыта изображены с развилками.	Копыта иногда изображены.
4. Подчеркнута массивность передней части корпуса (профиль порой почти треугольный).	Туловище овальное, иногда вытянутых пропорций, в единичных случаях трапецевидное или подпрямоугольное.
5. Рога отсутствуют.	Рога иногда изображаются.
6. Голова иногда гипертрофированных размеров (до половины длины туловища, а у реального лося около четверти).	Голова в одну треть или менее длины туловища, узкая, вытянутая, примерно в одну линию со спиной, иногда опущена вниз или, наоборот, чуть приподнята.
7. Подчеркнут горб.	Выделен небольшой горб, или линия, выгнутая дугой, иногда с изгибом посередине спины, бывает прямая, горизонтальная.
8. Показана "серьга".	В большинстве случаев показана "серьга".
9. Пасть раскрыта.	Пасть раскрыта в большинстве случаев. Иногда рот не показан.
10. Верхняя губа нависла над нижней.	Когда показан рот, верхняя губа нависает над нижней.
11. Акцентирована горбоносость.	От носа до ушей прямая линия или небольшая горбоносость.

К ангарской традиции Н.Л. Подольский относит как фигуры лосей с Каменных островов на Ангаре, так и рисунки Томской писаницы и серию изображений из Минусинской котловины — Шалабоино, Усть-Туба, Оглахты и др. (рис. 14). Однако, среди этих рисунков можно выделить разные стилистические группы, прежде всего по построению рисунка, форме тела и позе ног. Даже среди ангарских петроглифов прослеживаются разные приемы изображений: лоси устремляются вверх и имеют подтреугольное туловище, и лоси спокойно идут вдоль края скалы с плавно округлым телом и свисающими ногами. Также различаются и фигуры с Каратага. Большинство из них находит аналогии с рисунками с Анагары и Шалабоино и сильно отличается от рисунков с Томской, Турочакской, Тутальской и некоторых енисейских писаниц. У ангарских лосей, так же как и у многих Шалаболинских и на Каратаге, по сравнению с томскими иные пропорции тела, иначе передано движение. У животных на Каменных островах корпус тела более тяжел, имеет плавные овальные очертания, иногда слегка расширяющиеся в передней части. Шея же у них, наоборот, тоньше и короче. Животное смотрит чаще всего прямо или вниз. В то же время на реке Томи почти всегда лоси бегут с высоко поднятой головой, держащейся на могучей, широкой шее. Корпус тела у них чаще всего поджарый и имеет четкие подтреугольные очертания. Положение четырех длинных тонких ног, широко расставленных попарно под углом (иногда одна передняя и одна задняя нога перекрещены), с ясно обозначенными коленными суставами, а зачастую и раздвоенными копытами, показывает стремительное движение, обычно под углом вверх. Лоси на Ангаре двигаются как бы медленнее. Конечности трактованы у них не столь конструктивно. Иногда ноги давались циркулем (но угол меньше), иногда такое положение занимала только какая-нибудь одна пара, другие две ноги шли строго параллельно, даже без утолщения в верхней части. Но чаще всего ноги изображаются попарно параллельно, почти без сгиба в коленях или плавно закругляющейся формы. Здесь показано спокойное бесконечное движение, передавая которое древний художник пытался овладеть “бесконечным” пространством (Подольский, 1998, с. 80-82). Мастерам томских писаниц благодаря найденности общей постановки всей фигуры и отточенности решения конечностей удалось передать предельный динамизм, художники же на Ангаре, Шалабоино, Каратаге решают фигурки животных в более спокойном состоянии.

На писанице Каратаг есть фигуры, у которых сохранилась только нижняя часть туловища и широко расставленные ноги с проработанными копытами, которые напоминают томскую традицию (10.17 и 9.9) (рис. 12 — 7,8). Большинство фигур очень близки лосям с Каменных островов и Шалабоино — с большим овальным туловищем, горбоносой мордой с приоткрытым ртом, с присогнутыми, слегка расставленными или параллельными ногами без копыт, идущие как направо, так и налево (в группах №№ 10, 9, 12 и др.). Несколько фигур сделано более схематично и грубо — с большим прямоугольным туловищем, прямыми короткими ногами, маленькой приостренной мордой (9:2, 4, 8, 10:4, 11:1 и др.). Указанные признаки характерны для рисунков, выполненных в минусинской изобразительной традиции, которая была выделена Н.Л. Подольским как более ранняя, предшествующая ангарской. Для нее характерна статичность фигур, горизонтальное их размещение, возможность левого и правого разворота, показ головы от ушей до носа прямой линией, горизонтальная прямая трактовка спины, короткие ноги, слегка расставленные. В таком стиле изображались на Енисее быки, лошади, олени, кабаны и в редких случаях лоси, и, по мнению Н.Л. Подольского, только в Минусинском регионе. Ангарскую традицию он определяет как динамично-реалистичную, а минусинскую как статично-геометризованную. Фигуры лосей с Каратага, Шалабоино, Оглахты, а также с Анагары(!) сочетают в себе черты как первой ангарской традиции, так и второй минусинской.

Томские, Тутальские, Турочакские изображения находят аналогии в окуневском искусстве - передача корпуса тела, движения, пропорции фигур здесь очень близки. Это уже отмечено многими исследователями (Леонтьев, 1978, с. 102; Студзицкая, 1987, с. 325; Савинов, 1997, с. 204; Дэвлет, 1982, с. 56-58) и особенно убедительно доказано В.И.Молодиным, который сравнивает их с фигурами лосей на Каракольских плитах (Молодин, 1993, с.4-25) (рис.3 -4). Подобные им петроглифы найдены и на Енисее — на Суханихе, Шалаболино, Оглахтах (Советова, Миклашевич, 1999, с.47-74). Силь, в котором сделаны лоси Кара-Кола, имеет, с нашей точки зрения, промежуточный характер - животные переданы в более динамичной позе, корпус туловища изящный и поджарый.

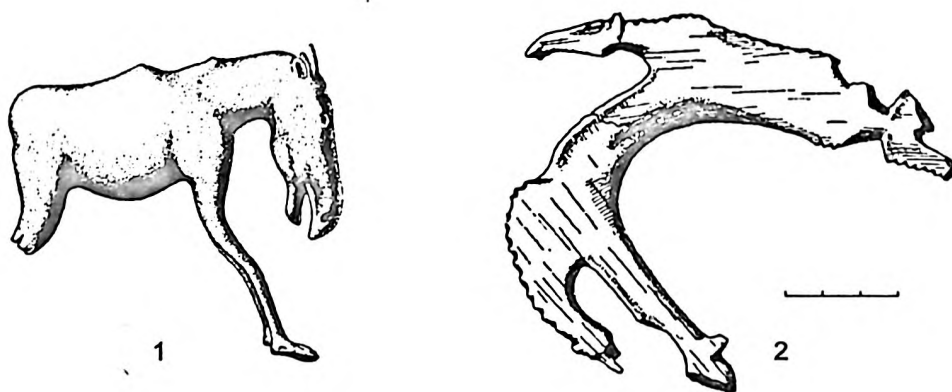

Рис.15. Костяная энеолитическая скульптура.
1- Базаиха (по Окладникову, Мартынову, 1972, стр.181);
2- Стрелка (по Савинову, 1981, рис.5).

Изображенные животные на Каменных островах, большинство на Шалаболинских скалах, Оглахтах и Тепсее, лоси с Каратага на Большом озере находят четкие аналогии со знаменитой скульптурой лося из погребения на реке Базаихе (рис. 15 —1). У животного тело имеет такие же округлые очертания, отвислый живот, опущенную вниз морду с приоткрытой пастью, удлинённые тонкие ноги без ярко выраженных коленных суставов, как бы немного закругленные. Лось показан в спокойной позе, хотя и не лишен внутреннего динамизма. С.В.Студзицкая относит костяные фигурки животных из Базаихинского погребения и других памятников на Енисее и в Прибайкалье к началу эпохи бронзы (Студзицкая, 1987, с.347). Напрашивается также и сопоставление каратагских рисунков с резной костью из могильника "Стрелка", раскопанного Д.Г.Савиновым (рис.15 —2) (Савинов, 1981, с. 111-117). Здесь, по крайней мере, можно предположить, что погребенные на Большом озере люди являлись создателями петроглифов Каратага, но тогда мы должны допустить их энеолитический возраст.

Другие животные представлены на Каратагских скалах в гораздо меньшем числе. В первую очередь среди них привлекают внимание изображения лошадей и оленей. Лошади (5 фигур) изображены в группах 6, 11 и 14, олени (3 или 4) — на плоскостях 10 и 20 (рис.16 — 4,6). Две лошади (6 и 14 группа) показаны силуэтом. Но они совершенно разные, отличаются по стилистике и экстерьеру. Лошадь 6.1 изображена с двумя ногами: задняя нога почти утрачена, передняя согнута в колене, копыто не выделено, спина прямая, голова поднята, изображены маленькие уши, рот чуть приоткрыт (рис. 16 —6).

Конь в группе № 14 имеет четыре ноги с проработанными копытами и лыткой. Передние ноги чуть согнуты в размеренном шаге, задние как бы неподвижны, спина прямая со слабым прогибом, шея и голова вытянуты вперед, уши большие, скошенные, показаны двумя параллельными выступами, рот приоткрыт. Голова животного размером более одной четверти от общей длины туловища. Абрис головы четкий, конский. Изображен также длинный, чуть приподнятый хвост. Нетронутая часть скальной поверхности в центре туловища, вероятно, изображает сердце (рис. 16 —5). Этот жеребец (фигура фаллическая) ведет за собой небольшой табун. Но следующие за ним животные изображены фрагментарно. Одна лошадь с большой вытянутой вперед головой и передней частью туловища. Образ другой ограничен только показом головы. У всех трех не выделена грива, а уши стоят торчком в виде выступов.

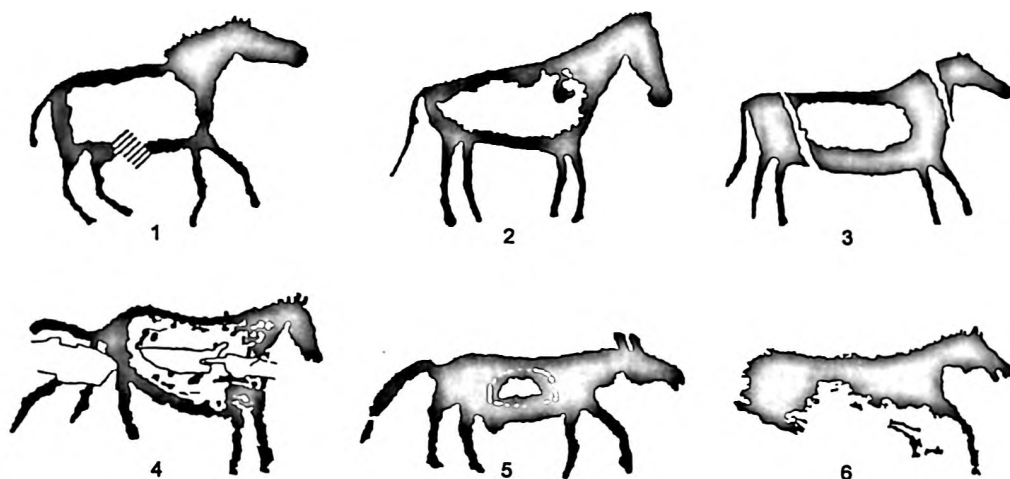

Рис. 16. Изображения лошадей.

1- Оглахты I, фиг.30.10 (по Sher, 1994); 2,3- Шалаболино, кам.93,68 (по Пяткину, Мартынову, 1985, табл. 13,12); 4-6- Каратаг, гр.11,14,6.

Среди петроглифов бассейна Среднего Енисея подобные изображения не встречаются. Стилистически кони с Каратага отличаются от петроглифов поздней бронзы и раннего железа и от изображений лошадей на Шалаболинских скалах, которые Б.Н.Пяткин относит к неолитическому времени (Пяткин, Мартынов, 1985, с. 118-121) (рис. 16 —3,2).

С Шалаболинскими петроглифами может быть сопоставлена лошадь из 11 группы (рис. 16 -4), частично перекрытая фигурами лосей. Голова этой лошади показана силуэтом, корпус широким контуром. Четыре ноги, изображенные как бы в момент внезапной остановки, и развевающийся хвост сообщают образу характер динамической сдержанности. Небольшая голова, приоткрытый рот, проработанные маленькие уши и короткая с зубчиками грива придают силуэту фигуры некоторое изящество, присущее не лошади, а кулану. На Шалаболинских скалах подобное изображение выбито на камне 93 (Пяткин, Мартынов, 1985, с. 159). На камне 68 в Шалаболино мы сталкиваемся с сопоставимой композицией и соединением образов — лошадь, олень, кабан, лоси с рогами и безрогие, которые помещены и на плоскостях №№ 10 и 11 с Каратага (табл. 32, 33). На плоскости 10 силуэтом изображен кабан с холкой, низко опущенной вытянутой мордой, лишенной дополнительных деталей (клыки, уши и т.д.) и четырьмя полусогнутыми в равномерном движении ногами. Абрис туловища трапециевидный, но линия спины может быть искажена за счет выкрошившейся скальной поверхности. Подобные кабаны, но выполненные контуром, показаны на камнях 56 и 37 в Шалаболино, Усть-Тубе и других памятниках в пределах Среднего Енисея.

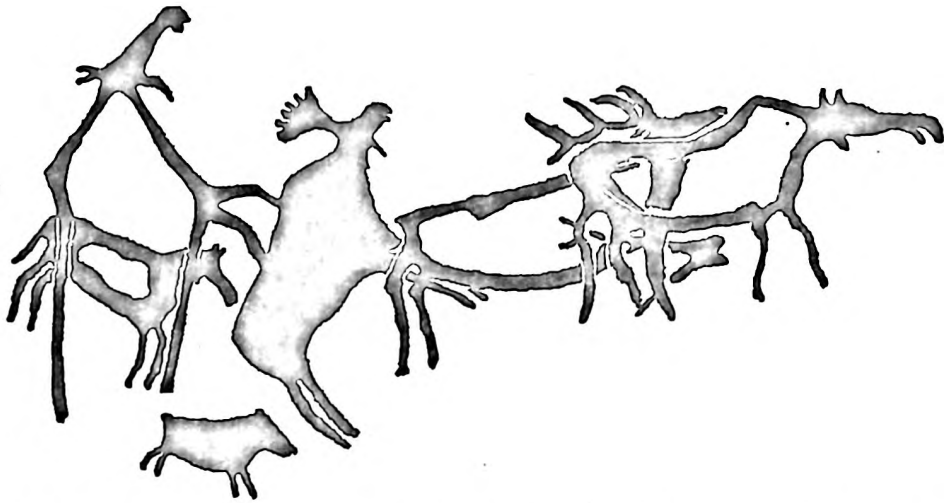

Рис.17. Композиция с Шалаболино. Камень 68. (по Пяткину, Мартынову, 1985, рис.91).

В совершенно такой же технике выбивки, как и кабан на плоскости № 10, сделаны силуэтные фигуры оленя и лося (рис. 18–3). Выбивка глубокая, с четким плавным контуром, плотная, с шлифовкой. Фигура лося обращена влево и отличается по рисунку от других фигур на Каратаге. У животного мощное трапециевидное туловище, короткие расставленные под углом ноги, почти прямая спина и очень изящная морда с небольшими приотстренными ушами, приоткрытым ртом, небольшой “серьгой” (рис. 12 –6).

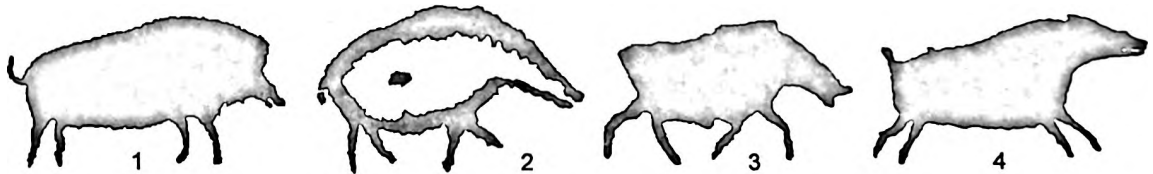

Рис.18. Изображения кабанов.

1- Оглахты II, фиг.8.2 (по Sher, 1994); 2- Усть-Туба III (по Francfort, Sher, 1995, pl.5);
3- Каратаг, гр.10; 4- Шалаболино (по Пяткину, Мартынову, 1985, табл.10).

В такой же манере сделана и фигура оленя, обращенная вправо. К сожалению, у нее отсутствует нижняя часть туловища, что не позволяет судить о положении ног. У оленя прямая спина, поднятая прямо вперед голова, увенчанная лировидными рогами с небольшими отростками. Морда такая же изящная, с приоткрытым ртом (рис. 19 –3).

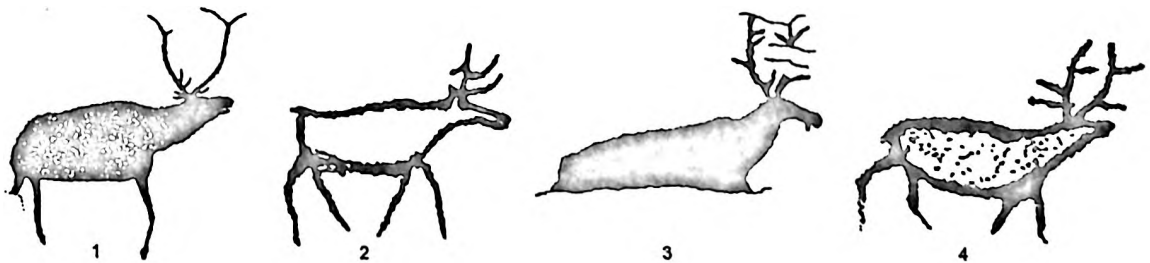

Рис.19. Изображения оленей.

1,2- Шалаболино, кам.54,37 (по Пяткину, Мартынову, 1985, табл.19,20);
3,4- Каратаг, гр.10,20.

По-другому сделан олень в группе № 20. Фигура контурная. Голова зверя поднята вверх, рога лировидные с редкими отростками, туловище овальное. С ним органично соединены две пары ног без копыт (рис. 19—4). По туловищу оленя (внутри контура) выбиты редкие точки, что, возможно, должно было передать его пятнистость (?). Эту фигуру фланкируют лоси. Такая сцена невольно ассоциируется с примитивной геральдической композицией, в которой подчеркивается значения оленя как носителя “Мирового древа”, с которым ассоциировались его рога (подробнее см. Килуновская, 1990, с. 12).

Этот олень по своему стилю полностью соответствует фигурам лосей и может быть отнесен к “смешанной” художественной традиции, выделенной нами для петроглифов Каменных островов, Шалаболино, Каратага и др. Округлость, тяжеловесность корпуса, направленная вперед или опущенная вниз голова, тонкие длинные ноги, либо параллельные закругленные, либо прямые, попарно образующие острый угол, передающие спокойное движение — все эти черты прослеживаются в изображениях быков, оленей, лошадей, козлов, кабанов на Шалаболино, Оглахтах, Суханихе, Усть-Тубе и др. (Sher, 1994, Francfort, Sher, 1995 и др). Во второй манере, характерной для Томских лосей — с поджарым туловищем, приподнятой головой и широко расставленными ногами в стремительном беге, — изображены бегущие друг за другом лось, конь, бык и олень на писанице Суханиха (причем здесь они расположены на одной плоскости) (Дэвлет, 1982, рис. 58).

Если олени с Каратага в целом не выбиваются из традиционного канона, по которому изображали этих животных в Южной Сибири, то бык, помещенный на плоскости № 12, совершенно особенный.

Рис.20. Изображения быков.

1- Оглахты I, фиг.15.2 (по Sher, 1994); 2- Усть-Туба III, фиг.20.3 (по Francfort, Sher, 1995, pl.45); 3- Каратаг, гр.12; 4- о. Ушканий (по Окладникову, 1966, табл.167).

Чрезмерно растянутое туловище, маленькая притупленная голова с небольшими отростками под подбородком (подшейные складки), пара развернутых в четвертном ракурсе лировидных рогов (по которым только и можно определить, что перед нами находится именно бык), короткие, не соответствующие размерам животного ноги — все это наводит на размышление, что перед нами либо очень раннее изображение, возникшее до формирования минусинского стиля наскальных рисунков, либо, наоборот, позднее, появившееся в период его исчезновения (рис. 20—4). Он выбит контурно, отдельными неглубокими большими точками, еле различим на плоскости камня. Это создает впечатление, что фигура быка лишняя на плоскости № 12 в основной композиции, где “шаман” и лоси являют некое целостное “повествовательное” единство. Нечто подобное можно видеть на о. Ушканьем в низовьях Ангары, но там животные имеют гигантские размеры и квази-обобщенный образ, практически не сопоставимый с действительными реалиями (Окладников, 1966, с. 99, табл. 167,2).

Помимо перечисленных животных на древних скалах Каратага есть еще несколько изображений, не поддающихся точному определению. Как правило, это либо только намеченные и незаконченные фигуры, либо подвергшиеся сильному выветриванию. Таких петроглифов всегда бывает много на любом памятнике.

Необычными здесь являются две антропоморфные фигуры, которые условно мы называем “шаманами”. Эти мифологические персонажи, без всякого сомнения, функционально связаны с лосями — в одном случае (группа 12) “шаман” повернут лицом к стаду лосей, в другом (группа 9) — выбит поперек лося, но он также расположен как бы перед идущим мимо него стадом животных. В обоих случаях антропоморфное существо играет роль хозяина этих диких животных. Эти персонажи выступают перед нами в фантастическом облике, хотя и имеют некоторые антропоморфные черты. “Шаман” на плоскости №12 изображен в профиль (рис. 21—2).

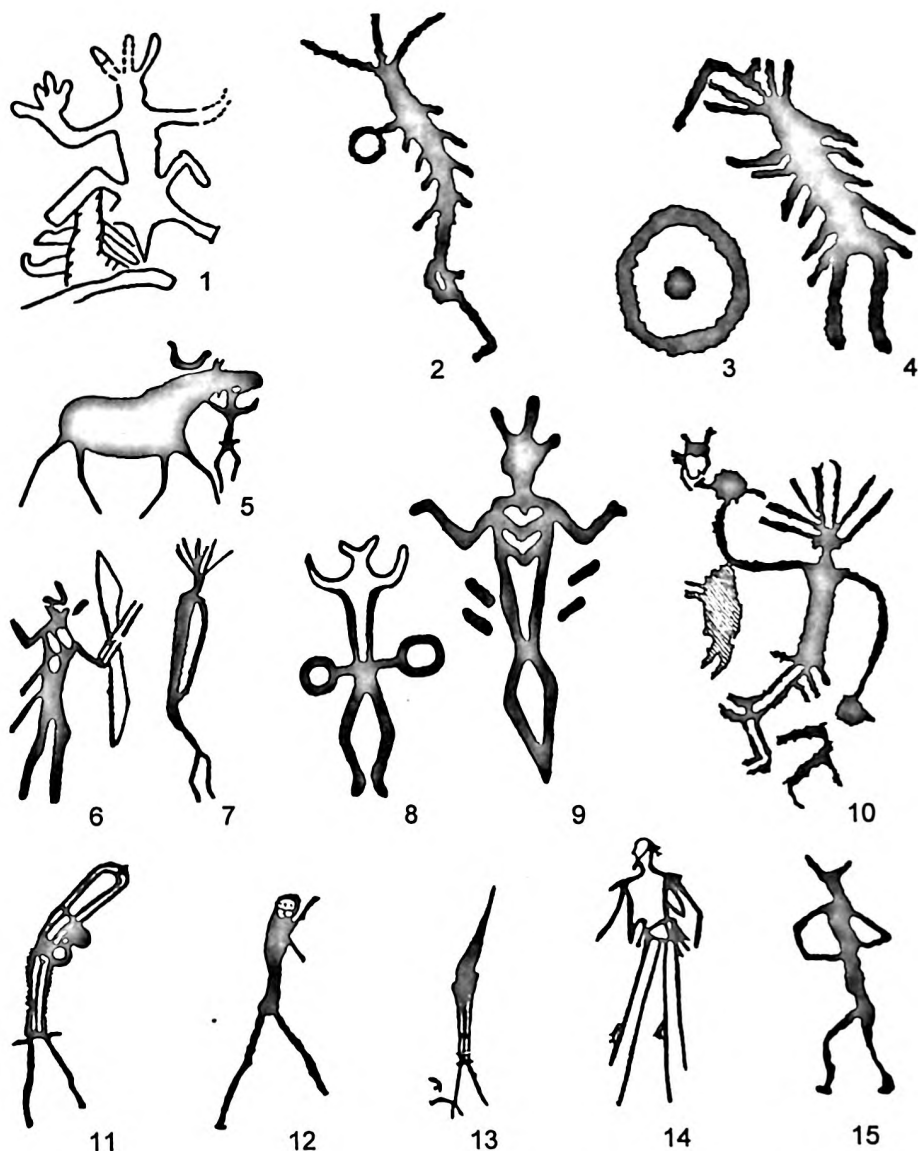

Рис.21. Антропоморфные персонажи в древнем искусстве Центральной Азии.

1,5,8- Большекадинские пороги (р.Ока) (по Окладникову, 1966, табл.152,156,161); 2-4- Каратаг, гр.12,9; 6- Каракол (по Кубареву, 1988, рис.56); 7- Шишкино, кам.23 (по Окладникову, Запорожской, 1959, рис.34); 9- Манзя (низовья Ангары) (по Окладникову, 1966, табл.168); 10- Баян-Журек (Семиречье) (по Самашеву, 1998, рис.1); 11-13,15- Шалаболино (по Пяткину, Мартынову, 1985, табл.3); 14- Аскыз (по Леонтьеву,1978, рис.13).

У него согнутая в колене нога со ступней и рука, но голова не показана, а только три луча поднимаются вверх. От туловища вниз отходят вниз отростки — по четыре с двух сторон. В его руке изображен круглый предмет. Вторая фигура изображена анфас (рис. 21—4). У него показаны две ноги, склоненное влево туловище, от которого отходят вниз по пять отростков с каждой стороны. Головы нет, но верхнюю часть фигуры обрамляет пять лучей. Показана также согнутая рука, протянутая вперед. Неизвестно, были ли ступни на ногах, так как нижняя грань скалы отслоилась. Перед ним выбит большой круг с точкой в центре (рис.21—3). Персонажи, подобные каратагским, часто встречаются на петроглифах Ангары и по ее притокам.

На памятнике Большая Када (р. Ока, левобережный приток Ангары) изображен колдун в короне с тремя лучами (рис. 21—1, 5, 8) или непосредственно вблизи лося. Здесь же немало других, хорошо известных по многочисленным публикациям антропоморфных рисунков (Окладников, 1966, рис. 43, табл. 3, 86—4, 152 и др.). Подобные изображения встречаются в гробницах Каракола, Шалаболино, Томской писанице и на Шишкинских скалах (рис. 21). Для всех этих фигур характерно профильное воспроизведение (голова может изображаться и в фас, но ноги всегда в профиль) с наклоненным вперед туловищем и слегка присогнутыми ногами, на голове или вместо нее показаны отходящие вверх отростки, петлевидные фигуры, которые рассматриваются как рога. Они относятся к окуневскому кругу сюжетов (Леонтьев, 1978, с. 103). Многие интерпретируют их как изображения шаманов в костюмах и масках, а сцены с этими фигурами как изображение реального театрализованного представления (Кубарев, 1988, с. 118). Облик антропоморфных фигур с Каратага также невольно наводит на ассоциации с шаманским костюмом. Лучи на голове — головные уборы из перьев, отростки на теле — перья и хвосты животных на шаманском платье, а круг в руках или перед фигурой — бубен. Но если исходить из позиции, что на скалах перед нами космические сюжеты, то мы видим изображение определенных божеств с их атрибутами. Надевая костюмы и маски, шаманы также могли изображать эти же божества. На скалах Каратага перед нами какое-то дендроморфное божество с солярным символом (кругом) в руке, вокруг которого сосредоточены другие космические существа, облеченные в териоморфный облик — лоси, которые усиливают его функцию как властителя или покровителя других духов. На плитах Каракола известны изображения солнцеголовых существ, в одном случае с мордой волка и с ветвями в руках. Ветви показаны с опущенными вниз отростками, как на теле трехрогих существ с Каратага (Кубарев, 1988, табл. III). Такая интерпретация позволяет нам искать “имя бога” в различных мифологических источниках и благодаря этому делать попытки реконструкции мифологической системы эпохи бронзы.

*Кем укреплены огромное небо и земля,
Кем установлено солнце, кем - небосвод,
Кто в воздухе измеряет пространство, -
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?* (РВ, X 121.5)

Интересно, что одно из изображенных на скалах Кара-Таг существо трехрогое. Обычно три отростка на голове или вместо головы воспроизводились на схематичных фигурах, переданных анфас на скалах Калбак-Таша, Чулуута и Тувы, которые можно интерпретировать как воплощение женской ипостаси божества плодородия, Матери-прародительницы (Килуновская, 1999, с. 232-238).

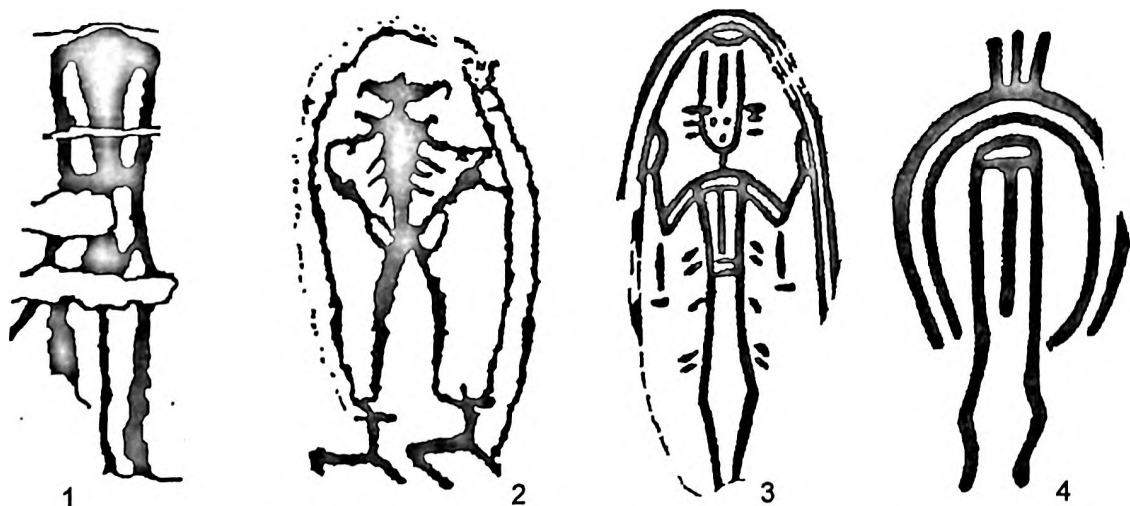

Рис.22. Антропоморфные персонажи на скалах Каратага (1), Оглахты (2) и на керамике самусьской культуры (3,4).
2- Оглахты, фиг.100.2 (по Sher, 1994); 3,4- Самусь IV (по Студзицкой, 1987, рис.4).

Так, общетюркская богиня Умай предстает обычно в трехрогой тиаре (Ахинжанов, 1978, с. 65-79). Трехроговость для профильных фигур, которые принято считать воспроизведением мужского начала, не характерна. Однако эта деталь часто встречается в искусстве эпохи бронзы, в частности на окуневских личинах, некоторые из которых Н.В. Леонтьев предложил отождествлять с образом владыки всех трех миров Вселенной и одной из главных ипостасей Солнца (Леонтьев, 1997, с. 222-236). У личин показывалось не обязательно три луча, но и большее количество (как у фигуры с плоскости 9 на Каратаге). Согласно Рене Генону, символика рогов универсальна и соотносится с символикой солнца и солнечного луча, имеющей два аспекта - животворящий и мертвящий. Рога сопоставимы с короной (единый корень KRN) и шипами и практически во всех первобытных традициях передают идею силы, могущества, главенства над мирами, вершины (Р. Генон, 1997, с. 216-221).

Наиболее удаленные аналогии для каратагских “шаманов” можно найти среди петроглифов Семиречья (Самашев, 1998, с. 197-207). Одно из таких изображений с местонахождения Баян-Журек тоже профильное, имеет многолучевую корону на голове и жгуты — ленты на туловище и на ногах. Датируются эти рисунки концом III — серединой II тыс. до н.э., что свидетельствует о бытовании подобного образа в эпоху бронзы не только в Южной Сибири, но и на северо-западе Центральной Азии (рис. 21 -10).

Мифологическим антропоморфным персонажам сопутствуют различные знаки — круги, лунницы, ромб, овал, “трезубцы” (рис. 23).

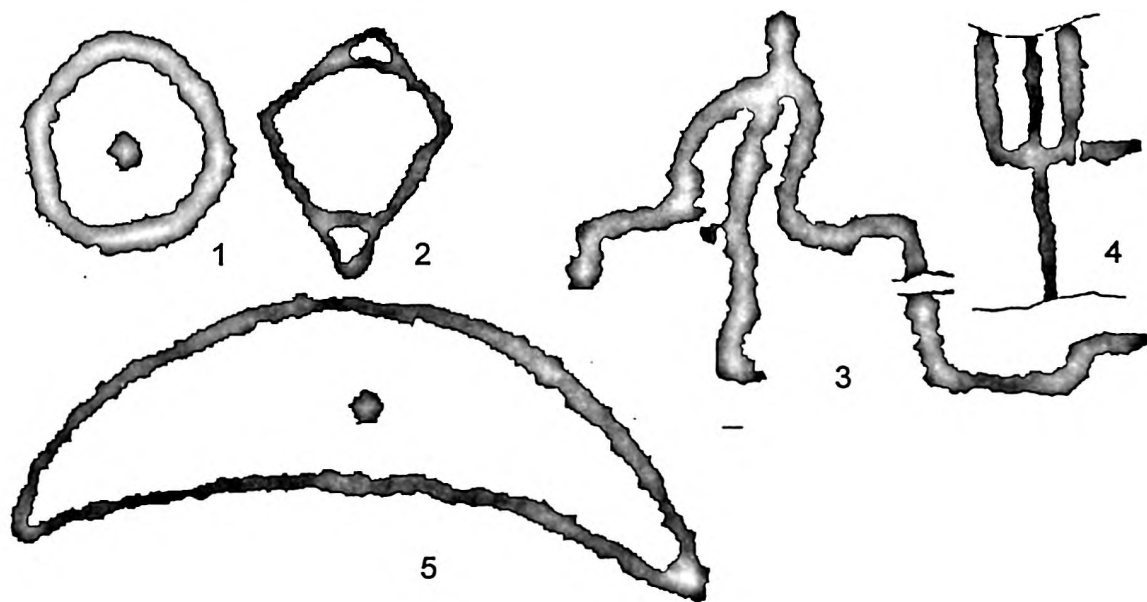

Рис.23. Знаки на скалах Каратага.

Их расположение на плоскостях № № 9 и 10 демонстрирует единство сюжета, но значительные утраты не позволяют теперь восстановить композиционную целостность замысла древнего художника. На плоскости № 9 сохранилось три круга — два из них сопряжены с фигурами лосей. Один из кругов имеет в центре точку. Возможно, это солярные знаки. Они сопоставимы с фигурами “шаманов” — один круг выбит перед фигурой (группа 9), другой находится в руке (группа 12). По-видимому, они могут интерпретироваться и как шаманские бубны. Шаманский бубен - один из необходимых элементов ритуала, имеет несколько сакральных значений и важен как самостоятельный объект почитания в шаманских культах (см. Потапов, 1991, с. 159-203). Бубен - это и ездовое животное шамана, и оружие для охраны от злых духов, и музыкальный инструмент для созыва духов и душ умерших и животных, и лодка для путешествий по различным потусторонним мирам, и модель Вселенной, в которой вмещались духи и души. Бубен всегда имеет круглую форму, которая была не случайна, так как круг является границей между видимым и невидимым миром.

На плоскости № 10 круг перекрывает изображение лося. Он как бы находится в чреве животного (рис. 13 -5). За крупом этого лося выбита “лунница”, в центре которой нанесена точка (рис. 23 -5). Если круги не редкость на памятниках Томи, Енисея или Ангары, то “лунницы” среди петроглифов на этих скалах не известны. Но каменные изделия в виде “лунницы” с отверстием входят в сопроводительный инвентарь погребений окуневской, самусьской и кротовской культур (Семенов, 1997, с. 152-160).

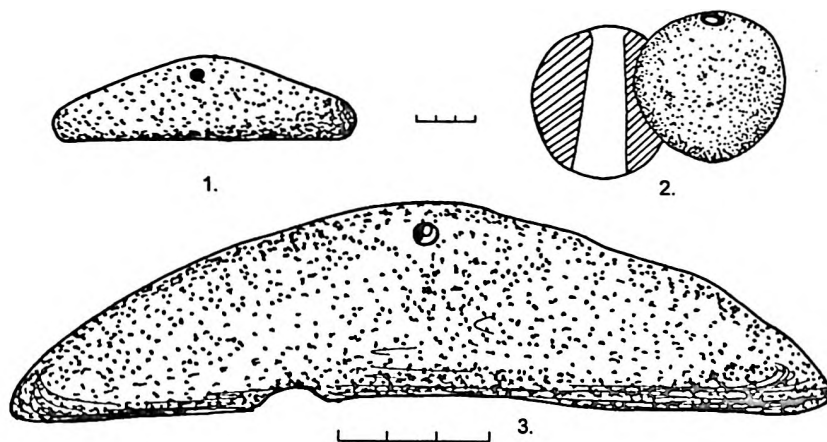

Рис.24. Каменные луновидные подвески и шар эпохи бронзы (Черновая VIII, Сопка II).

Не ясно, является ли рисунок “лунницы” на скалах Каратага репликой с каменных образцов, игравших в погребальной практике этих культур, несомненно, важную роль, или здесь представлен самостоятельный сюжет, не связанный с ритуальной символикой “переходных” обрядов племен эпохи бронзы Южной Сибири.

Если слева от “лунницы” были расположены лось и круг, то справа находятся ромб и кабан. К сожалению, потеря верхней и нижней части плоскости не позволяет четко увязать эти изображения воедино. Также, по причине фрагментарности, не прочитываются сложные переплетения линий и кругов, помещенные между фигурами оленя и лося, обращенных головами друг к другу. Можно лишь домыслить антропоморфную фигуру среди растительных мотивов или личину окуневского типа (рис. 22 -1). К числу неясных изображений приходится отнести и “трезубец” на плоскости 9 (рис. 23 -4) и подобие “древовидного” существа на левом краю плоскости 12.

Изображения антропоморфных существ на керамике самусьской культуры (рис. 22 -3, 4) могут быть сопоставимы как с фигурами “шаманов” на плоскостях 9 и 12 Каратага (рис. 21 -2, 4), так и с неясной композицией в группе 10 - рисунки 10 -6-8) (табл. 32). К более позднему времени относятся подобные сюжеты на скалах Оглахты 1 (Sher, 1994) (рис. 22-2), что отражает развитие этого сложного образа в период сложения скифского искусства.

Стихийное разрушение каратагского святилища привело, как уже говорилось, к его запустению, которое продлилось неопределенно долго. Вновь петроглифы на этом месте стали выбивать, по всей вероятности, в гунно-сарматское время (3 в. до н.э. - 4 в. н.э.). К этой эпохе относятся рисунки в группах 2, 3, 4, 7, 8, 14-а, 15, 18. Всего в них насчитывается 40 отчетливых изображений и около 10 неясных выбивок.

Изображения различаются по технике выбивки, манере исполнения, композиционным и стилистическим особенностям. Собственно говоря, эти особенности заключаются как раз в отсутствии единого изобразительного канона. Здесь еще не выработан так называемый “таштыкский стиль” (см. Грязнов, 1971, с. 106, Дэвлет, 1982, с. 93-98, Савинов, 1995, с. 6-10), но некоторые элементы, которые затем разовьются в “стиль”, уже можно проследить. Для антропоморфных изображений (группы №№ 3 и 4) это воспроизведение деталей одежды в виде показа короткой колоколовидной юбки, пера или косы на круглой голове.

Для всадников — специфическая посадка на коне (группа № 8), а для изображений животных — отмеченная М.П.Грязновым своеобразная передача быстрого движения с помощью схематической оторванности ног от корпуса, показ второго дальнего от зрителя плана (Грязнов, 1971, с: 94-106).

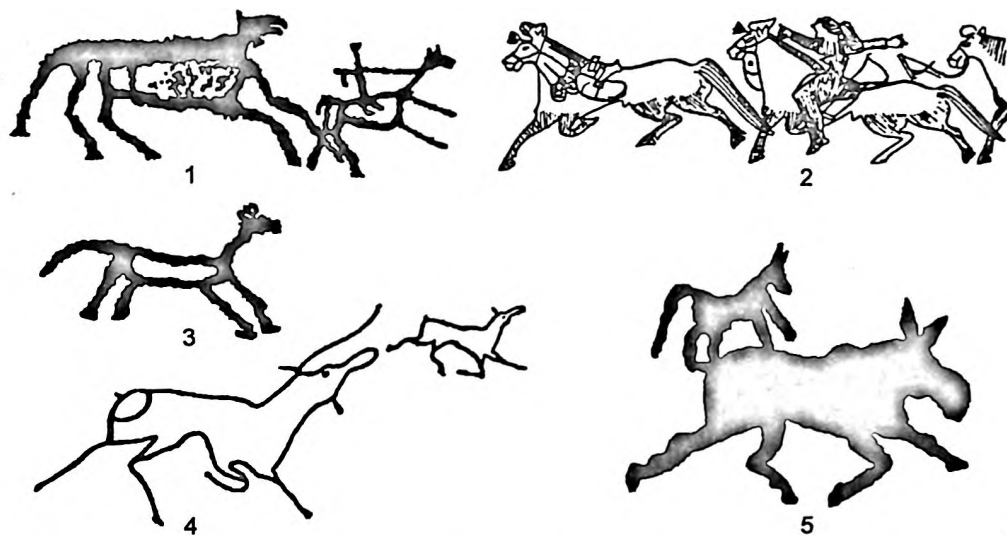

Рис.25. Рисунки в таштыкском стиле. 1,3- Каратаг, гр.8,7; 2- Тепсей III (по Грязнову, 1980, рис.61); 4- Малый Баянкол, 5- Алды-Мозага (по Дэвлет, 1976, табл.55,37).

На Каратаге подобная передача ног лошадей, козлов и других животных отмечена на плоскостях 7, 8, 13. В группах 7 и 8 лошади обращены вправо (рис. 25 — 1, 3). Они изображены в движении. Корпус животных показан контурно и имеет подпрямоугольные очертания. Головы посажены на тонкие шеи. Правая пара ног, ближняя к зрителю, сопряжена с абрисом живота, тогда как левая пара (дальняя от зрителя) соединяется с основанием хвоста и шеи (то есть, ноги показаны в развороте или в плане сверху), что придает этим рисункам определенную специфику. Прямых аналогий такому способу передачи животных найти пока что не удалось, но если бы автор рисунков Каратага захотел перенести левую переднюю ногу от шеи лошади вниз к правой ноге, он был бы вынужден загнуть одну из конечностей назад, как на изображениях таштыкского стиля. В противном случае обе ноги сольются в одну линию (рис. 25 — 2).

Датировка круглоголовых человечков с выступом на голове также приходится на переходный тесинско-таштыкский период. Подобные изображения на горе Тепсей на Енисее (Тепсей II, V) ориентировочно относятся к тагарской эпохе (Советова, 1995, с. 33-54, рис. 5 — 1, 3), но такие же рисунки на Белом Июсе (гора Сундук) могут датироваться таштыком (рис. 26 — 3, 6).

С такой датировкой согласуется сцена «Господином зверей» на плоскости № 13 Каратага. В центре этой композиции расположена антропоморфная фигура, окруженная копытными животными. Манера изображения этих животных различна. Здесь есть силуэтная, контурная, линейная выбивка, показаны две или четыре ноги. Видовая принадлежность этих животных также не отчетлива (табл.26). По всей вероятности, это козлы, лошади, олень (?). Подобные композиции встречаются и на других памятниках как в Минусинском крае, в частности на горе Тепсей (Советова, 1995, рис. 2 — 11-15), так и в более отдаленных регионах — на реке Хемчик в Туве. Там, на одном из камней на горе Сарыг-Даш представлены две антропоморфные фигуры: одна — фаллическая с подчеркнута выделенными пятипальными кистями рук, выбитая силуэтно точечной техникой, другая, сделанная глубокой резной линией — в воинском облачении, соответствующем таштыкской эпохе. Рядом с этими персонажами изображены копытные животные и собаки (Килуновская, Семенов, 1996, с. 29-31).

Сюжет—“Господин зверей”—имеет очень широкое распространение в искусстве Евразии. В эпоху раннего железа он находит аналогии в кельтской торовитке, например, на пластине “А” котелка из Гундуструпа, относящегося к 1 в. до н.э. (Семенов, 2000, с. 3-14).

Заканчивая описание петроглифов Каратага, следует еще раз подчеркнуть уникальность этого памятника, расположенного на северной окраине Минусинской котловины. Пограничное положение между бассейнами Енисея и Оби, таежными и лесостепными ландшафтами, горными кряжами Кузнецкого Алатау и Восточного Саяна обеспечило сохранение ранних ангарских традиций в наскальном искусстве этого региона. Ранний пласт рисунков (кем бы ни были его создатели — окуневцы или носители самусьской культуры) является необходимым дополнительным звеном между Томской писаницей и Енисейскими петроглифами эпохи бронзы.

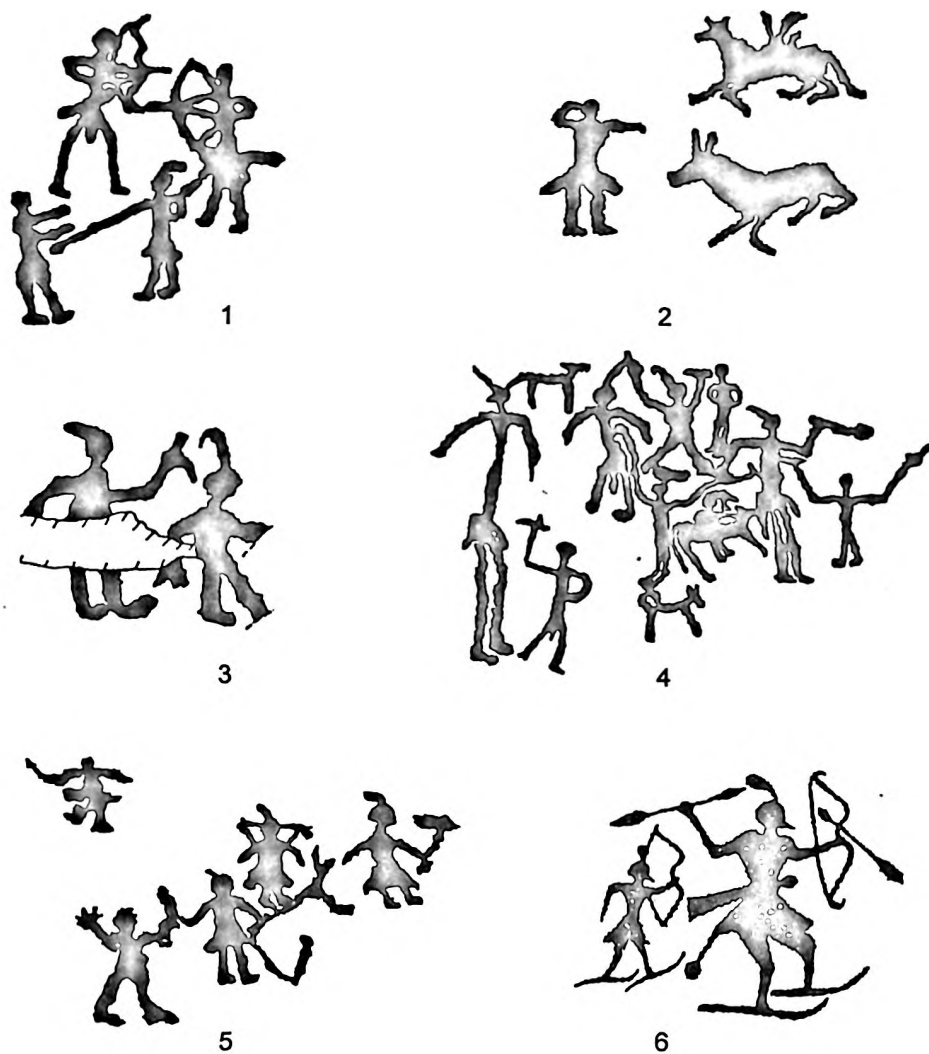
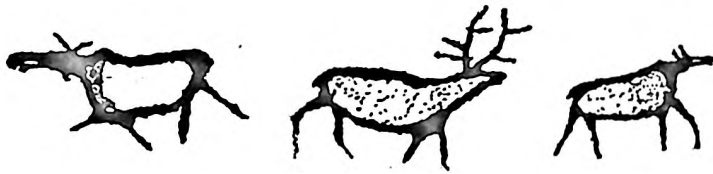

Рис.26. Антропоморфные фигуры в искусстве ранних кочевников.
1- Суханиха, 2- Оглахты (по Советовой, Миклашевич, 1999, табл.5,6); 3,4- Тепсей V (по Советовой, 1995, рис.5); 5- Каратаг,гр.3; 6- Белый Июс.

Поздние тесинско-таштыкские петроглифы также отражают общие тенденции в развитии изобразительного искусства этого времени. Некоторые сцены (группа № 3 и др.) свидетельствуют о формировании героического эпоса, возникающего в эпоху переселения народов (1 в. до н.э. — 5 в. н.э.), и дополняют как сюжеты тепсейских плакеток, так и другие фрагменты не дошедшего до нас нарратива. Отдельные эпизоды этого повествования, наверное, запечатлены на скалах Каратага, Белого Июса, Сулека и в других местонахождениях Южной Сибири и Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Долгое время на территории Шарыповского района был известен только один памятник наскального искусства — гора Кедровая, или Кизех-тах, относящаяся к эпохе раннего железа, то есть скифскому времени. По какой-то непонятной причине он оказался обойден вниманием исследователей. Одна небольшая заметка Г.П. Сосновского в 1940 г. и две-три отсылки к сцене терзания в группе № 7 — это все, что можно было узнать о петроглифах на Кедровой. Когда мы начали здесь свою работу, многое было уже безвозвратно утрачено, испорчено, осквернено рукой невежды и варвара. Особенно отличились в этом жители близлежащего села Ашпан. К сожалению, судьбу горы Кедровой разделили многие памятники Южной и Восточной Сибири, Урала, севера Европейской России. Как отмечают в своей статье Президент Австралийской Ассоциации по изучению наскального искусства Р. Беднарик и член Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства Е.Г. Дэвлет, “Антропогенному воздействию подвергаются все виды памятников наскального искусства вне зависимости от их археологических характеристик. По большей части его интенсивность определяется доступностью памятника. Антропогенное воздействие может быть прямым, которое в основном связано с посещением памятника, и косвенным, возникающим в результате воздействия человека на окружающую среду, например, кислотные дожди или загрязнение воздуха, но в любом случае результат влияния антропогенного фактора значительно превосходит интенсивность природного воздействия” (Беднарик, Дэвлет, 1993, с. 11). В настоящее время предстоит провести целый комплекс мероприятий по реставрации, консервации и охране петроглифов на горе Кедровой, чтобы этот памятник не исчез бесследно под наслоениями сотен “автографов”, как исчезает знаменитая Сулекская писаница на реке Печище, и просуществовал хотя бы еще одно столетие. Подобная работа уже ведется на Шишкинских скалах на реке Лене, подвергающихся жестокому воздействию так называемых “заинтересованных” лиц, то есть всех субъектов, имеющих какой-то интерес в памятнике наскального искусства или влияющих на его использование. По определению Джона Клегга, к ним относятся “агрессивные” объективные силы: эрозия, климатические изменения, растения и животные, а также люди, которые в силу ряда причин могут быть настроены недоброжелательно по отношению к памятнику или просто по невежеству не сознавать ценности данного памятника и последствий их воздействия на него (Clegg, 1999, p. 257-264).

В современных условиях обезображенные и испорченные петроглифы могут быть отреставрированы и сохранены, но для этого требуются соответствующие капиталовложения. Помимо антропогенного воздействия на сохранность памятников влияют и процессы выветривания, развитие лишенофлоры и другие биоагенты, способствующие разрушению горных пород “за счет выделения ими органических кислот и других реакционноспособных продуктов” (Агеева и др., 1993, с. 25-29). Рекомендации, разработанные для сохранения Шишкинских петроглифов, могут быть учтены и при создании заповедных зон на горе Кедровой и Каратаге.

В век “третьей промышленной революции”, приведшей к господству информационных технологий, петроглифы, подобно египетским пирамидам, остаются неподвижными точками, поглощающими быстротекущее время и позволяющими надеяться на то, что “земля все еще пребывает во веки”.

Для этого требуется, чтобы эти произведения искусства рассматривались, с одной стороны, как часть мировой культуры, с другой, как собственное национальное достояние, ответственность за сохранение которого несут перед потомками не только ученые, но и общество в целом. Наиболее эффективной мерой по сохранению этого наследия явилось бы создание ландшафтно-культурного заповедника, включающего уникальные озера Большое, Малое, Круглое. Озеро Круглое — удивительный природный объект, расположенный на несколько метров выше соседнего Малого озера. Его колоссальная глубина (112 м) и практическое отсутствие стока, требует особого охранного статуса с ограничением числа отдыхающих, полным запретом подъезда к озеру на автомобилях и создания долговременных бивуаков на его берегах, после которых остается слой неубранного мусора и нечистот. Наличие на озерах древних поселений и могильников позволяет восстановить динамику развития древних этносов в данном микрорайоне. И петроглифы на Каратаге и на Кедровой, и крепость на горе Свялик, и тагарские курганы с высокими каменными плитами, на которых также есть древние рисунки, должны занять достойное место в культурно-просветительских проектах и обрести защиту от невежества и вандализма.

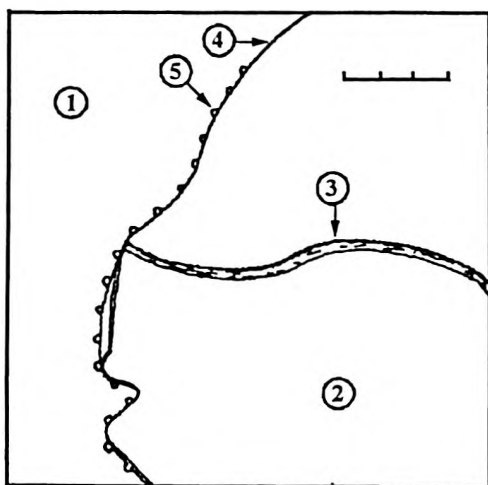

Рис.27. Схема подклеивания скальной Корочки по краю "заплатками" для предотвращения ее отслаивания.
 1 – недавно обнажившаяся поверхность;
 2 – древняя поверхность;
 3 – гравированная линия изображения;
 4 – край отходящей корочки;
 5 – предлагаемая схема подклейки.

(по Беднарик, Дэвлет, 1993, рис.5 и рис.2)

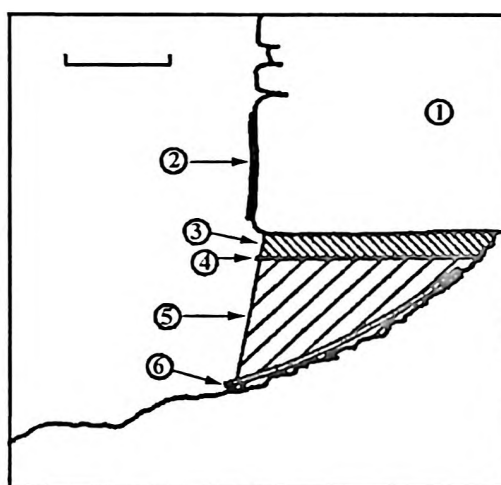

Рис.28. Схема укрепления нависающих скал.
 1- скальная основа; 2- плоскость с рисунками;
 3- цементный наполнитель; 4- эластичная мембрана (из материала типа неопрена);
 5- армированный бетон;
 6- дренажные трубки для отвода накопившейся влаги.

К числу первоочередных мероприятий по спасению памятников Каратага следует отнести консервацию нависающих скальных выступов с петроглифами, которые могут обрушиться под воздействием атмосферных явлений или по другим причинам. Это относится, в частности, к группам №№ 11, 12, 15 и др. Рекомендации по предотвращению подобных разрушений разработаны на Верхнеленских петроглифах и могут быть приняты за основу при организации спасательных работ на Каратаге, прежде всего при укреплении нависающих блоков (Беднарик, Дэвлет, 1993, с. 13-14). Здесь предложен недорогостоящий проект, который легко осуществим и в труднодоступных местах (рис. 28). Для этого требуется только цемент, армированный бетон, материал типа неопрена и дренажные трубки для отвода накапливающейся влаги.

Серьезную угрозу сохранности петроглифов представляют процессы отслаивания внешней корочки скальной поверхности. Например, в группе № 15 голова коня уже почти отслоилась — тонкий слой около 0,5 см толщиной отделяется от скалы как чешуя. Этой проблеме также уделено внимание в Шишкино (рис. 27). Внешний край корочки предлагается "подклеивать" по краю "заплатками", которые делаются из материала класса кремнийорганических соединений, чтобы не создавать препятствий обмену солей внутри камня и выходу влаги (Беднарик, Дэвлет, 1993, с. 20).

К другим мерам по сохранению памятников можно прибегать в случае с бесконтрольным опасным для петроглифов наплывом посетителей. К их числу относятся возможные изменения склона горы для ограничения подхода к плоскости с изображениями (рис.29) или маскировка рисунков (рис.30) (Беднарик, Дэвлет, 1993, с.17-19).

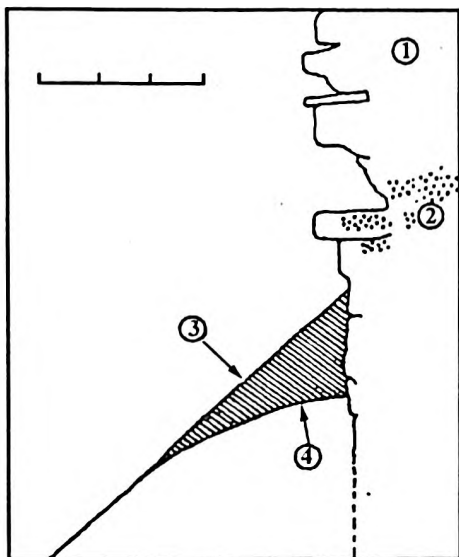

Рис.29. Схема возможного изменения склона для ограничения подхода непосредственно к плоскости с изображениями.

- 1- скальный выход;
- 2- плоскость с петроглифами;
- 3- существующий склон горы;
- 4- предлагаемое изменение профиля склона.

(по Беднарик, Дэвлет, 1993, рис.3 и рис.4).

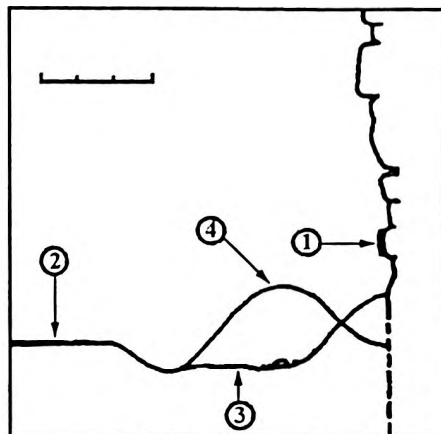

Рис.30. Схема ограничения подхода к писанице, находящейся около дороги.

- 1- петроглифы;
- 2- дорога;
- 3- существующий профиль склона;
- 4- предлагаемая насыпь.

Безусловно, в каждом отдельном случае должна выработываться своя тактика по защите и сохранению петроглифов. То, что пригодно для Каратага, может быть совершенно не эффективным при работах на горе Кедровой. С одной стороны, этот памятник лежит в стороне от больших дорог и зон отдыха, посещаемость его невелика, с другой - он легко доступен и хорошо известен местным жителям. Здесь необходимо создание охранных служб, чтобы памятник находился под присмотром ответственных и понимающих людей. Охранные мероприятия могут включать инженерно-спасательные работы с целью сохранения существующего рельефа скального массива, куда входит устройство туристических троп, смотровых площадок, козырьков на месте отпавших природных карнизов, замоналичавшие глубоких трещин и расщелин в непосредственной близости от рисунков.

Консервационные работы обеспечивают защиту писаниц от разрушительного воздействию атмосферы и способствуют улучшению их экспозиционного вида. Реставрация петроглифов должна включать мероприятия по удалению различных покрасок, атмосферных наслоений (по методикам, разработанным специалистами ГНИИР¹), заделке трещин, каверн, глубоко выбитых автографов и прочих дефектов доделочными массами на минеральном вяжущем (глине) и кремнийорганических связующих материалах, а также по укреплению выветренного разрыхленного слоя камня кремнийорганическими составами (Агеева и др., 1993, с. 28).

Для горы Кедровой наиболее пагубным является антропогенное вмешательство, и петроглифы на ней в первую очередь должны быть именно отреставрированы, то есть заделаны и затонированы многочисленные надписи и выбоины. Но, как считают Г. Беднарик и Е. Дэвлет,

¹ Государственного научно-исследовательского Института реставрации

работы по снятию современных надписей нецелесообразно начинать до того, пока не будет ограничен доступ к плоскостям с изображениями. По их наблюдениям на Шишкинских скалах, на расчищенном от надписей участке появлялись новые, что сводит на нет эффективность работ, поскольку при повторных процедурах соответственно увеличивается попадание химических растворов на поверхность камня.

Авторы реставрационных работ и консервации скальных поверхностей предостерегают против поспешного, невзвешенного применения непроверенных методик и химических полимеров, но все же такой экспериментальный опыт постепенно накапливается (Агеева, Ребрикова, 1999, с. 254-256), и его следует учитывать при создании природно-культурного заповедника в Шарыповском районе.

Открытие каратагских петроглифов, самых древних на территории Шарыповского и прилегающих к нему районов, возможно, только первый шаг, сделанный после работ И.Р. Аспелина и А.В. Адрианова в этой части Минусинской котловины. Более детальное обследование Салгонского кряжа, Салбата и верховьев реки Печище может привести к новым неожиданным находкам памятников наскального искусства, включающих петроглифы различных эпох от неолита до средневековья. Необходимо подготовиться к таким неожиданностям и создать надежную юридическую и финансовую базу для сохранения и публикации вновь выявленных произведений древнего искусства.

SUMMARY

PETROGLYPHS OF KARATAG AND KEDROVAYA MOUNTAIN.

Two sites with petroglyphs were investigated in 2000 in the Sharypovo district of the Krasnoyarsk territory. Petroglyphs of the Kedrovaya Mountain not far from ulus (village) Oraky found in 1909, have been in part published. Eighteen groups with 69 images were discovered on the Kedrovaya Mountain. These pictures can be dated to the Iron Age and were probably connected with the nearby burial grounds. Most of the pictures represent human beings, stags, Scythian type vessels, horsemen, and fantastic creatures. Noteworthy is a scene with a beast of prey attacking a stag executed in the Scythian animal style, a rare one among South Siberian rock-engravings.

Karatag is a new site with rock-engravings in the northwest of the Minusinsk basin. It contains 20 groups of pictures with more than a hundred images. These can be attributed to two different chronological periods distinguished by their position, technique and in subject. Groups №№ 1, 3, 5, 6, 9-12, 14, 17, 19, 20 are of the earlier period. In all there are 11 surfaces with 66 different images, among them elks, "shamans", horses, stags, also circle-shaped, rhombic and crescent-like symbols. These can be dated to the middle or the first half of the second millennium B.C. Petroglyphs of later period (groups №№ 2-4, 7, 8, 14a, 15, 18) appear on the eve of A.D. In all there are 40 clear images and 10 undistinguished ones. There are many human figures, a rider leading a horse by the bridle, various animals. Some scenes may be connected with the epic tradition of the Great Transmigration period.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеева и др., 1993* — Агеева Э.Н., Антонова Е.И., Ребрикова Н.Л., Сивов Б.Т. Шишкинские писаницы. Результаты обследования и предложения по их сохранению. // Памятники наскального искусства. М. 1993.
- Агеева, Ребрикова, 1999* — Агеева Э.Н., Ребрикова Н.Л. Памятник наскального искусства “орсо” в Восточной Сибири. Практика консервации. // Международная конференция по первобытному искусству. Труды. Том 1. Кемерово. 1999.
- Алексеев, 1984* — Алексеев Н.А. Шаманизм тюрко-язычных народов Сибири. Новосибирск. 1984.
- Алексеев, 1967* — Алексеев Е.А. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л. 1967.
- Ахинжанов, 1978* — Ахинжанов С.М. Об этнической принадлежности каменных изваяний в “трехрогих” головных уборах из Семиречья. // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата. 1978.
- Беднарик, Дэвлет, 1993* — Беднарик Р., Дэвлет Е.Г. Консервация памятников наскального искусства Верхней Лены. // Памятники наскального искусства. М. 1993.
- Бутанаев, 1995* — Бутанаев В.Я. Топонимический словарь Хакаско-Минусинского края. Абакан. 1995.
- Вадецкая, 1983* — Вадецкая Э.Б. Поиски “самодийцев на Енисее. // Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов. Омск. 1983.
- Вадецкая, 1986* — Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. Л. 1986.
- Волков, 1981* — Волков В.В. Оленные камни Монголии. Улан-Батор. 1981.
- Генон, 1997* — Генон Рене. Символы священной науки. М. 1997.
- Готлиб, 1997* — Готлиб А.И. Горные архитектурно-фортификационные сооружения окуневской эпохи в Хакасии. // Окуневский сборник. СПб. 1997.
- Грязнов, 1950* — Грязнов М.П. Первый Пазырыкский курган. Л. 1950.
- Грязнов, 1971* — Грязнов М.П. Миниатюры таштыкской культуры. // АСГЭ. Л. 1971. Вып.13.
- Дэвлет, 1976* — Дэвлет М.А. Большая Боярская писаница. М. 1976.
- Дэвлет, 1982a* — Дэвлет М.А. Бегущие звери на скалах Суханихи на Среднем Енисее. // КСИА. М. 1982. Вып.169.
- Дэвлет, 1982b* — Дэвлет М.А. Петроглифы на кочевой тропе. М. 1982.
- Дэвлет, 1996* — Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея. М. 1996.
- Килуновская, 1987* — Килуновская М.Е. Интерпретация образа оленя в скифо-сибирском искусстве (по материалам петроглифов и оленных камней). // Скифо-сибирский мир. Новосибирск. 1987.
- Килуновская, 1990* — Килуновская М.Е. Лось/олень — носитель мироздания архаической Евразии. // Третий международный симпозиум по лосю. Сыктывкар. 1990.
- Килуновская, 1999* — Килуновская М.Е. Шаманистические мотивы в наскальном искусстве Саяно-Алтайского нагорья. // Международная конференция по первобытному искусству. Том. 1. Кемерово. 1999.
- Килуновская, 2000* — Килуновская М.Е. Петроглифы на скалах Кара-Тага (проблемы стиля и содержания). // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб. 2000.
- Килуновская, Семенов, 1996* — Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Петроглифы Сарыг-Даша. // Новые археологические открытия и изучение культурной трансформации. СПб. 1996.
- Комиссаренко, 1999* — Комиссаренко А. Поэзия Шарыповской земли. Шарыпово. 1999.
- Королькова, 1998* — Королькова Е.Ф. Мотив львиной головы в скифо-сибирском искусстве и его прототипы. // Проблемы развития зарубежного искусства. СПб. 1998.
- Красниенко, Субботин 1997* — Красниенко С.В., Субботин А.В. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). СПб. 1997.
- Кубарев, 1988* — Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск. 1988.
- Кузьмина, 1979* — Кузьмина Е.Е. Сцена терзания в искусстве саков. // Этнография и археология Средней Азии. М. 1979.
- Кузьмина, 1994* — Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии. М. 1994.
- Курочкин, 1993* — Курочкин Г.Н. Богатые курганы скифской знати на юге Сибири. СПб. 1993.
- Кызласов, 1986* — Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М. 1986.
- Леонтьев, 1978* — Леонтьев Н.В. Антропоморфные изображения окуневской культуры. // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности. Неолит и эпоха металла. Новосибирск. 1978.
- Леонтьев, 1997* — Леонтьев Н.В. Стела с реки Аскиз (образ мужского божества в окуневском изобразительном искусстве). // Окуневский сборник. СПб. 1997.
- Маковский, 1996* — Маковский М.М. Язык-миф-культура. Символы жизни и жизнь символов. М. 1996.

- Максименков, 1978** — Максименков Г.А. Андроновская культура на Енисее. Л. 1978.
- Мартынов, 1979** — Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск. 1979.
- Молодин, 1993** — Молодин В.И. Еще раз о датировке Турочакских писаниц. // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул. 1993.
- Монгайт, 1974** — Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный век. М. 1974.
- Неклюдов, 1992** — Неклюдов С.Ю. Тенгри. // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. М. 1992.
- Новгородова, 1989** - Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М. 1989.
- Окладников, 1966** — Окладников А.П. Петроглифы Ангары. М-Л. 1966.
- Окладников, Мартынов, 1972** — Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища томских писаниц. М. 1972.
- Переводчикова, 1994** — Переводчикова Е.В. Язык звериных образов. М. 1994.
- Подольский, 1998** — Подольский М.Л. Интуиция бесконечности в наскальных изображениях. // Своя и чужие культуры. Сознание. Искусство. Образ. СПб. 1998.
- Подольский, 1973** — Подольский Н.Л. О принципах датировки наскальных изображений. По поводу книги А.А. Формозова "Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР". // СА. 1973. № 3.
- Посредников, 1992** — Посредников В.А. О ямных миграциях на восток и афанасьевско-прототахарская проблема. // Донецкий археологический сборник. Донецк. 1992.
- Потапов, 1991** — Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л. 1991.
- Пяткин, Мартынов, 1985** - Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. Красноярск. 1985.
- Руденко, 1959** — Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая. М-Л. 1959.
- Савинов, 1981** — Савинов Д.Г. Окуневские могилы на севере Хакасии. // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск. 1981.
- Савинов, 1987** — Савинов Д.Г. Изображение "висящего" оленя на ритоне из Келермеса. // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск. 1987.
- Савинов, 1995** — Савинов Д.Г. О происхождении таштыкского стиля. // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово. 1995.
- Савинов, 1997** — Савинов Д.Г. К вопросу о формировании окуневской изобразительной традиции. // Окуневский сборник. СПб. 1997.
- Самашев, 1998** — Самашев Э. "Шаманские" сюжеты петроглифов Казахстана (К изучению мировоззрения древнего населения). // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. Алматы-М. 1998.
- Семенов, 1987** — Семенов Вл.А. Древняя культура — афанасьевская культура и проблема протохарской миграции на восток. // Смена культур и миграции в Западной Сибири. Томск. 1987.
- Семенов, 1993** — Семенов Вл.А. Древнейшая миграция индоевропейцев на восток (К столетию открытия тохарских рукописей). // ПАВ. СПб. 1993.
- Семенов, 1997** — Семенов Вл.А. Окуневские памятники Тувы и Минусинской котловины (сравнительная характеристика и хронология). // Окуневский сборник. СПб. 1997.
- Семенов, 2000** — Семенов Вл.А. Гундеструпский стиль в искусстве позднего ла-тена. // К исследованию зарубежного искусства. СПб. 2000.
- Советова, 1995** — Советова О.С. Петроглифы горы Тепсей. // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово. 1995.
- Советова, Миклашевич, 1999** — Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов. // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово. 1999.
- Сосновский, 1940** — Сосновский Г.П. Писаница на горе Кизех-Тах. // КСИИМК. Вып.6. 1940.
- Студзицкая, 1987a** — Студзицкая С.В. Изображение человека в искусстве древнего населения Урало-Западно-Сибирского региона (эпоха бронзы). // Антропоморфные изображения. Новосибирск. 1987.
- Студзицкая, 1987b** — Студзицкая С.В. Искусство Восточного Урала и Западной Сибири в эпоху бронзы. // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М. 1987.
- Сунчугашев, 1990** — Сунчугашев Я.И. Петроглифы у Малого озера в Хакасии. // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М. 1990.
- Членова, 1969** — Членова Н.Л. Соотношение культур карасукского типа и кетских топонимов на территории Сибири. Томск. 1969.
- Членова, 1992** — Членова Н.Л. Тагарская культура. // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. 1992.
- Шер, 1980** — Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М. 1980.

- Appelgren-Kivalo, 1931* – Appelgren-Kivalo H. Alt-altaishe Kunstdenkmäler. Briefe und Bildermaterial von J.R. Aspelins Reisen in Sibirien und Mongolei 1887-1889. Helsingfors. 1931.
- Clegg, 1999* – Clegg John. 1998 Management Work on the engravings at Callan Point. // Труды международной научной конференции по первобытному искусству. Том 1. Кемерово. 1999.
- Erdy, 1995* – Erdy M. Hun and Xiongnu Type Cauldron Finds Throughout Eurasia. // Eurasian Studies Yearbook. 1995 (67). Eurolingua.
- Sher, 1994* – Sher Jakov A. Sibirie du Sud 1: Oglakhty I-III (Russie, Khakassie). Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. Tome V.1. Paris. 1994.
- Francfort, Sher, 1995* – Francfort H.-P., Sher Jakov A., Blednova N., Legtchilo N., Martin L., Sacchi D., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P. Sibirie du Sud 2: Tepsej I-III, Ust'-Tuba I-IV (Russie, Khakassie). Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. Tome V.1. Paris. 1995.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АСГЭ** – Археологический сборник Государственного Эрмитажа
- КСИА** – Краткие сообщения Института археологии
- КСИИМК** – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
- ПАВ** – Петербургский археологический вестник
- СА** – Советская археология

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ И ТАБЛИЦ.

- Рис.1.* Карта Шарыповского района, Красноярского края.
- Рис.2.* Кизех-Тух (Кедровая) по Arrelgren-Kivalo, 1931, Abb.2, 3.
- Рис.3.* Кедровая. Группа 7. Прорисовка Г.П. Сосновского (1940, рис.6).
- Рис.4.* Изображения хищников в скифском искусстве Саяно-Алтайского нагорья. 1- р.Катунь; 2- Тепсей IV; 3- улус Морозова; 4- Башадар, курган 2; 5- Ушкийн-Увэр; 6- Кедровая, группа 7 (7.4).
- Рис.5.* Сцены терзания и охоты в скифо-сибирском искусстве. 1- Мугур-Саргол; 2- Чурук-Малдыг-Хая; 3- Кедровая, группа 7 (7.3, 7.4); 4- камни с Хорум-Дага.
- Рис.6.* Изображения котлов "тагарского" типа. 1,2- Большая Боярская писаница; 2- керамический котел из Большого Тесинского кургана; 5-7 — улус Апкашево; 8-10- Кедровая, гр. 8-10.
- Рис.7.* Фигуры оленей с горы Кедровой.
- Рис.8.* Бронзовые бляхи тагарской культуры. 1- Ягуня, курган 9; 2- Тисуль, курган 2, могила 2; 3,4 — Березовский могильник, курган 1.
- Рис.9.* План Каратага по Arrelgren-Kivalo, 1931, Abb.38.
- Рис.10.* Каратаг. Группа 9. Фрагмент.
- Рис.11.* Каратаг. Группа 12. Фрагмент.
- Рис.12.* Каратаг. Фигуры лосей.
- Рис.13.* Фигуры лосей с рогами. 1,2— Шалаболино, камни 45 и 82; 3- Оглахты I, фигура 31-5; 4-6- Каратаг, группы 10, 11.
- Рис.14.* Изображения лосей среди петроглифов Южной Сибири. 1,2- Шалаболино, камни 44 и 76; 3- Ангара, 2ой Каменный остров; 4,5- Томская писаница.
- Рис.15.* Костяная энеолитическая скульптура. 1- Базаиха; 2- Стрелка.
- Рис.16.* Изображения лошадей. 1- Оглахты I, фигура 30.10; 2,3- Шалаболино, камни 93 и 68; 4-6- Каратаг, группы 11, 14, 6.
- Рис.17.* Композиция с Шалаболино. Камень 68.
- Рис.18.* Изображения кабанов. 1- Оглахты II, фигура 8.2; 2- Усть-Туба III; 3- Каратаг, группа 10; 4- Шалаболино.
- Рис.19.* Изображения оленей. 1,2- Шалаболино, камни 54 и 37; 3,4- Каратаг, группы 10 и 20.
- Рис.20.* Изображения быков. 1- Оглахты I, фигура 15.2; 2- Усть-Туба III, фигура 20.3; 3- Каратаг, группа 12; 4- о.Ушканий.
- Рис.21.* Антропоморфные персонажи в древнем искусстве Центральной Азии. 1,5,8- Большекадинские пороги (р.Ока); 2-4- Каратаг, группы 12 и 9; 6- Каракол; 7- Шишкино, камень 23; 9- Манзя (низовья Ангары); 10- Баян-Журек (Семиречье); 11-13,15- Шалаболино; 14- Аскыз.
- Рис.22.* Антропоморфные персонажи на скалах Каратага (1), Оглахты (2) и на керамике самусьской культуры (3,4). 2- Оглахты, фигура 100.2; 3,4- Самусь IV.
- Рис.23.* Знаки на скалах Каратага.
- Рис.24.* Каменные луновидные подвески и шар эпохи бронзы (Черновая VIII, Сопка II).
- Рис.25.* Рисунки в таштыкском стиле. 1,3- Каратаг, группы 8 и 7; 2- Тепсей III, склеп 1; 4- Мальй Баянкол, 5- Алды-Мозага (Тува).

Рис.26. Антропоморфные фигуры в искусстве ранних кочевников. 1- Суханиха, 2- Оглахты; 3,4- Тепсей V; 5- Каратаг, группа 3; 6- Белый Июс.

Рис.27. Схема подклеивания скальной корочки для предотвращения ее отслоения.

Рис.28. Схема укрепления нависающих скал.

Рис.29. Схема возможного изменения склона для ограничения подхода непосредственно к плоскости с изображениями.

Рис.30. Схема ограничения подхода к писанице, находящейся около дороги.

Табл. 1. План горы Кедровой. Инструментальная съемка.

Табл. 2. Гора Кедровая. Центральная часть святилища.

Табл. 3. Гора Кедровая. Группа 2.

Табл. 4. Гора Кедровая. А — группа 4; Б — группа 3.

Табл. 5. Гора Кедровая. Группа 6.

Табл. 6. Гора Кедровая. А — фрагмент группы 6; Б — группа 5.

Табл. 7. Гора Кедровая. Группа 7.

Табл. 8. Гора Кедровая. Группа 7 без современных повреждений.

Табл. 9. Гора Кедровая. Группа 8.

Табл. 10. Гора Кедровая. Группа 9.

Табл. 11. Гора Кедровая. Группа 10.

Табл. 12. Гора Кедровая. Группа 11.

Табл. 13. Гора Кедровая. А — группа 9, фигуры 5 и 6; Б — группа 13; В — группа 1; Г — группа 6а.

Табл. 14. Гора Кедровая. Группа 12.

Табл. 15. Гора Кедровая. Группа 14.

Табл. 16. Гора Кедровая. Группа 17.

Табл. 17. Гора Кедровая. Группа 18.

Табл. 18. Гора Кедровая. Группа 15. А - плоскость 15а; Б — плоскость 15; В — плоскость 15б.

Табл. 19. Гора Кедровая. Группа 16.

Табл. 20. План Каратага. Инструментальная съемка.

Табл. 21. Каратаг. А - группа 1; Б — группа 2.

Табл. 22. Каратаг. Группа 3.

Табл. 23. Каратаг. А — группа 4; Б — группа 14а; В — группа 15; Г — группа 15а.

Табл. 24. Каратаг. А - группа 5; - группа 6.

Табл. 25. Каратаг. А — группа 8; Б — группа 7.

Табл. 26. Каратаг. Группа 13.

Табл. 27. Каратаг. А - группа 19; Б — группа 14.

Табл. 28. Каратаг. А — группа 18; Б — группа 16; Г — группа 17.

Табл. 29. Каратаг. Группа 20.

Табл. 30. Каратаг. План и рисунок центральной части святилища.

Табл. 31. Каратаг. А — группа 12; Б — группа 9.

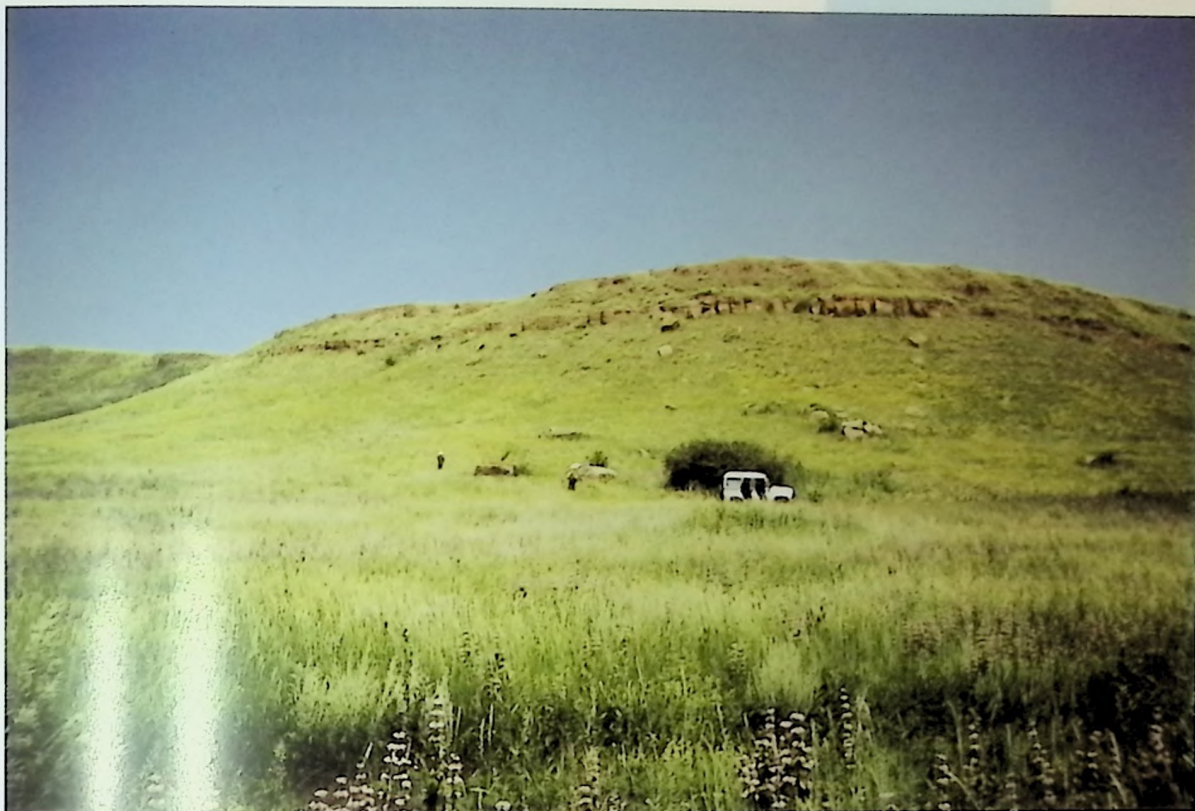
Табл. 32. Каратаг. Группа 10.

Табл. 33. Каратаг. Группа 11.

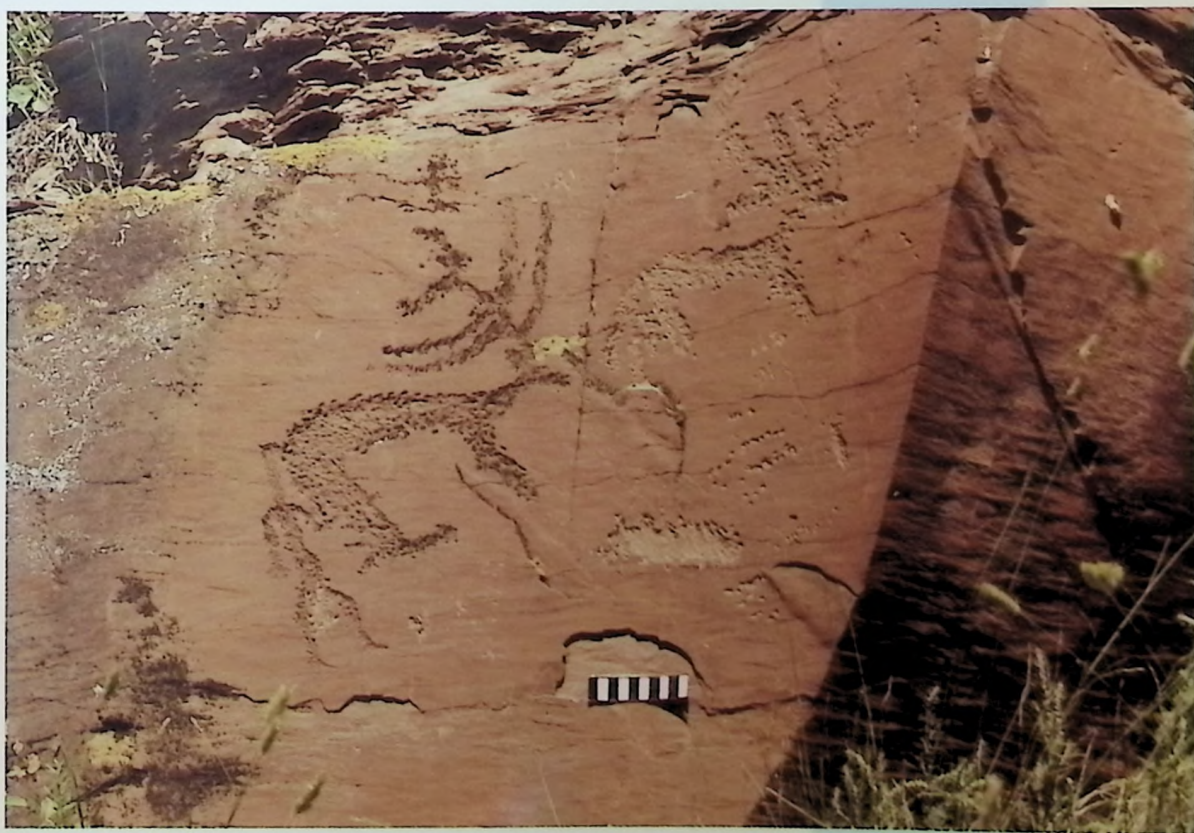
LIST OF ILLUSTRATION AND TABLES.

- Fig.1.** Map of Sharypovo district of Krasnoyarsk Area.
- Fig.2.** Chizen-Tag (Kedrovaya mountain) by Appelgren-Kival, 1931, Abb. 2,3.
- Fig.3.** Kedrovaya mountain. Group 7. By Sosnovskiy (1940, fig. 6).
- Fig.4.** Beast of prey at Skythian art. Sayan-Altai upland.
- Fig.5.** Beast attacks and hunting scenes at Skythian-Siberian animal art.
- Fig.6.** Cauldrons of Tagar culture type. Petroglyphs and ceramic.
- Fig.7.** Stag's figures from Kedrovaya mountain. Petroglyphs.
- Fig.8.** Bronze stag plaques of Tagar culture. Sharypovo district.
- Fig.9.** Karatag's plan by Appelgren-Kival, 1931, Abb.38.
- Fig.10.** Karatag, group 9. Petroglyphs, detail.
- Fig.11** Karatag, group 12. Petroglyphs, detail.
- Fig.12.** Karatag, Elk figures. Petroglyphs.
- Fig.13.** Horned elks. Petroglyphs. Minusinsk basin.
- Fig.14.** Petroglyphs of elks from South Siberia, Angara and Tom rivers.
- Fig.15.** Bones sculptures of elks. South Siberian. Eneolithic.
- Fig.16.** Horse figures. Petroglyphs. South Siobarian.
- Fig.17.** Shalabolyno site. Stone 68. Minusinsk basin. Petroglyphs.
- Fig.18.** Boar's figures. Petroglyphs. Minusinsk basin.
- Fig.19.** Stag's figures. Petroglyphs. Karatag and Shalabolino.
- Fig.20.** Ox figures. Petroglyphs. Minusinsk basin and Angara.
- Fig.21.** Anthropomorphic creatures. Petroglyphs. Innermost Asia, South Siberian and Angara basin.
- Fig.22.** Anthropomorphic creatures. 1, 2 – petroglyphs, 3, 4 – ceramics.
- Fig.23.** Signs on the rocks Karatag.
- Fig.24.** Stone sickle-type pendants and perforated ball from Chernovaya VIII (Okunevo culture) and Sopka II (Krotovo culture). Bronze age.
- Fig.25.** Tashtyk style scenes. 1,3 – Karatag, petroglyphs, 2 – Tepsey III vault 1, wooden plank, Minusinsk basin, 4-5 – petroglyphs from Tuva.
- Fig.26.** Anthropomorphic creatures. Petroglyphs. Minusinsk basin. Epoch of early nomads.
- Fig.27.** The method of preservation surface of rocks whit petroglyphs. Scheme.
- Fig.28.** The scheme of conservation of collapse rocks.
- Fig.29,30.** The methods to change of mountain side for prevention of damage the petroglyphs.
-
- Tabl1.** Kedrovaya mountain. Plan of petroglyphs sites. Group N 1-18.
- Tabl.2.** Kedrovaya mountain. The center of sanctuary.
- Tabl.3.** Kedrovaya mountain. Group 2.
- Tabl.4.** Kedrovaya mountain. A. – group 4; B. – group 3.
- Tabl.5.** Kedrovaya mountain. Group 6.
- Tabl.6.** Kedrovaya mountain. A – group 6, fragment; B. – group 5.
- Tabl.7.** Kedrovaya mountain. Group 7.
- Tabl.8.** Kedrovaya mountain. Group 7 without damage.
- Tabl.9.** Kedrovaya mountain. Group 8.
- Tabl.10.** Kedrovaya mountain. Group 9.
- Tabl.11.** Kedrovaya mountain. Group 10.
- Tabl.12.** Kedrovaya mountain. Group 11.

- Tabl.13.** Kedrovaya mountain. A — group 9, figures 5 and 6; Б — group 13; В. — group 1;
Г — group 6A.
- Tabl.14.** Kedrovaya mountain. Group 12.
- Tabl.15.** Kedrovaya mountain. Group 14.
- Tabl.16.** Kedrovaya mountain. Group 17.
- Tabl.17.** Kedrovaya mountain. Group 18.
- Tabl.18.** Kedrovaya mountain. Group 15. A. — 15a; Б. — 15, В.-15b.
- Tabl.19.** Kedrovaya mountain. Group 16.
- Tabl.20.** Karatag. Plan of petroglyphs sites. Group 1-20.
- Tabl.21.** Karatag. A. — group 1; Б — group 2.
- Tabl.22.** Karatag. Group 3.
- Tabl.23.** Karatag. A. — group 4; Б. — group 14a; В. — group 15; Г. — 15a.
- Tabl.24.** Karatag. A. — group 5; Б. — group 6.
- Tabl.25.** Karatag. A. — group 8; Б. — group 7.
- Tabl.26.** Karatag. Group 13.
- Tabl.27.** Karatag. A. — group 19; Б. — group 14.
- Tabl.28.** Karatag. A. — group 18; Б. — group 16; В. — group 17.
- Tabl.29.** Karatag. Group 20.
- Tabl.30.** Karatag. Plan and pictures the center's part of sanctuary.
- Tabl.30.** Karatag. A. — group 12; Б. — group 9.
- Tabl.32.** Karatag. Group 10.
- Tabl.33.** Karatag. Group 11.

Гора Кедровая. Общий вид.

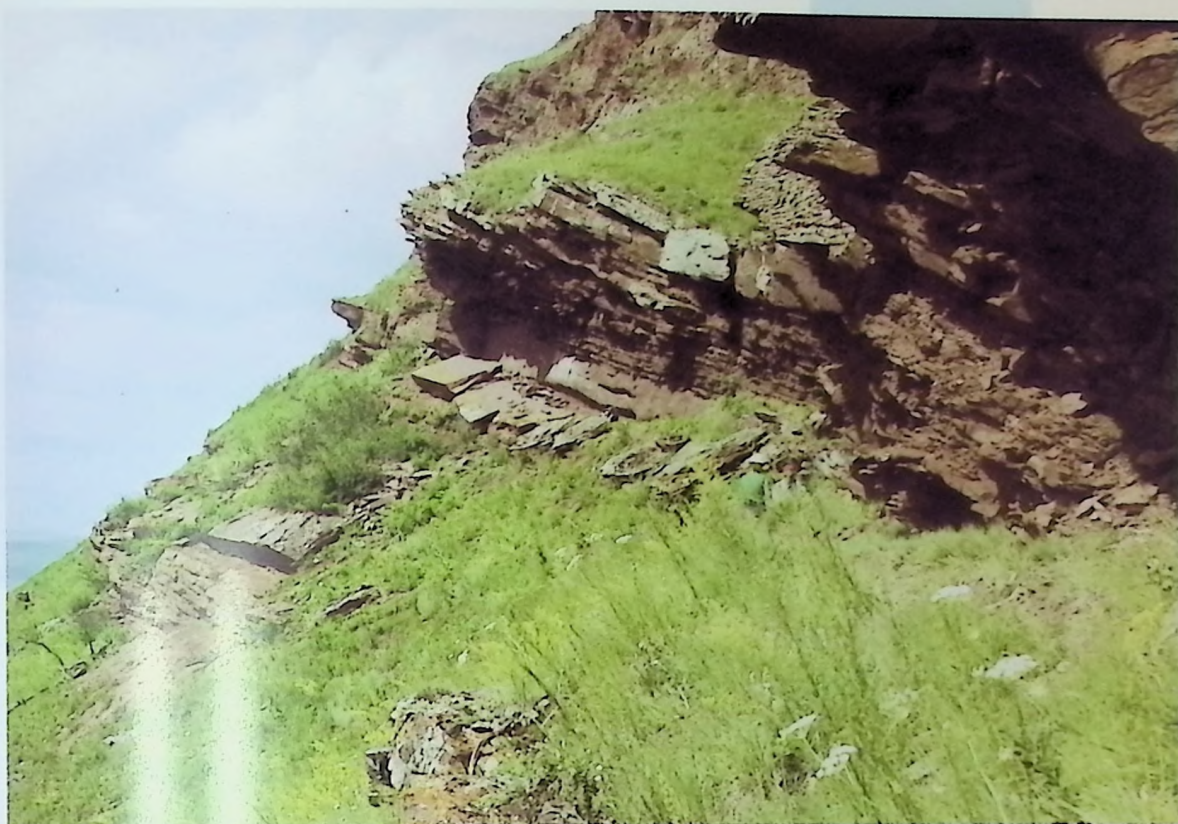
Гора Кедровая. Группа 2. Фигуры оленя и человека скифского времени.

Гора Кедровая. Группа 16. Антропоморфные фигуры и олень.

Гора Кедровая. Группа 6. Олень около котла. Скифское время.

Каратаг. Общий вид.

Каратаг. Группа 15. Изображение коней эпохи бронзы.
Фото Г.Н. Дьякова.

Каратаг. Группа 20. Фигуры лосей и оленя.

Каратаг. Группа 12. Сцена с «шаманом». Эпоха бронзы.

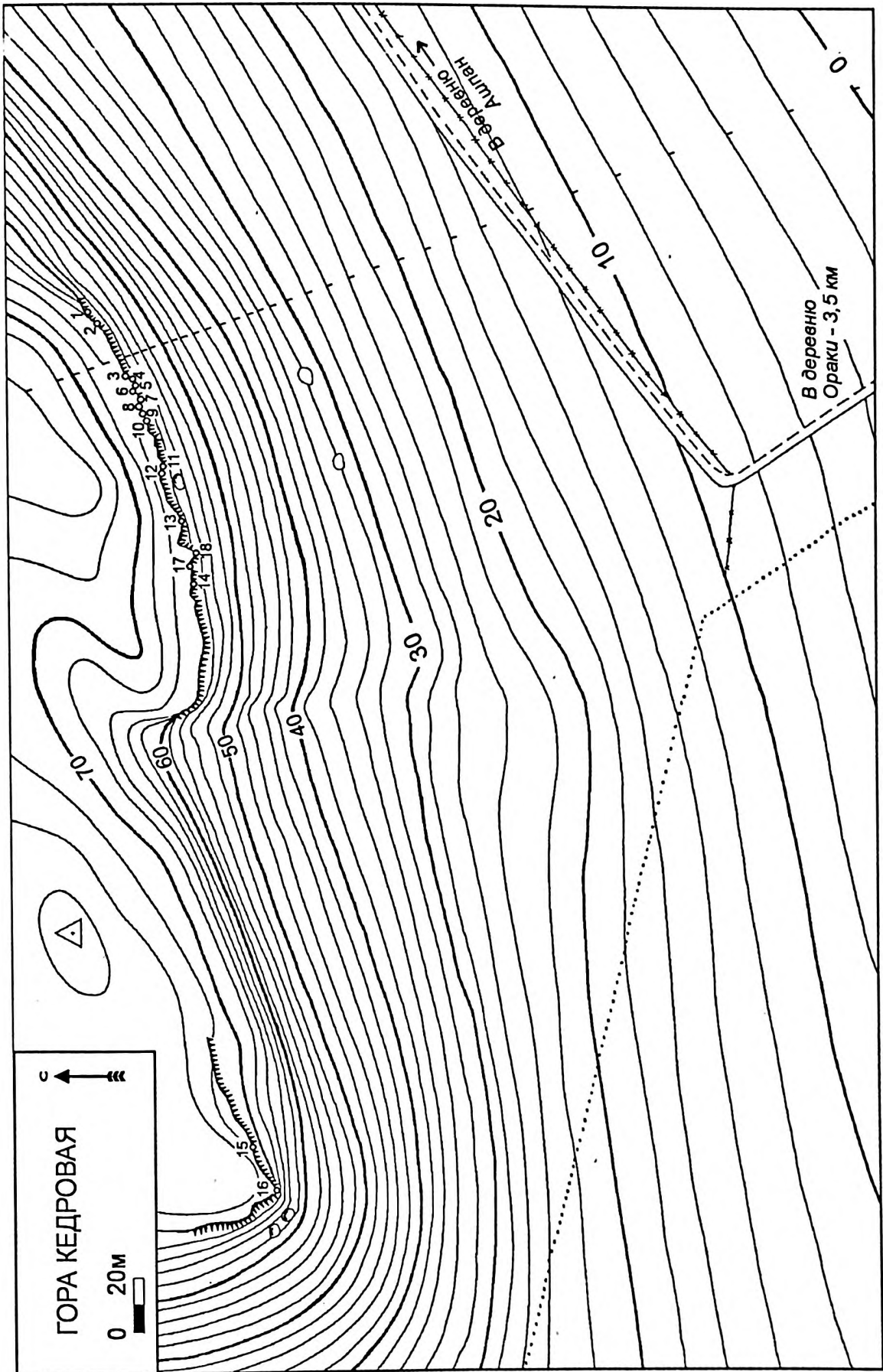

Табл. 1. План горы Кедровой. Инструментальная съемка.

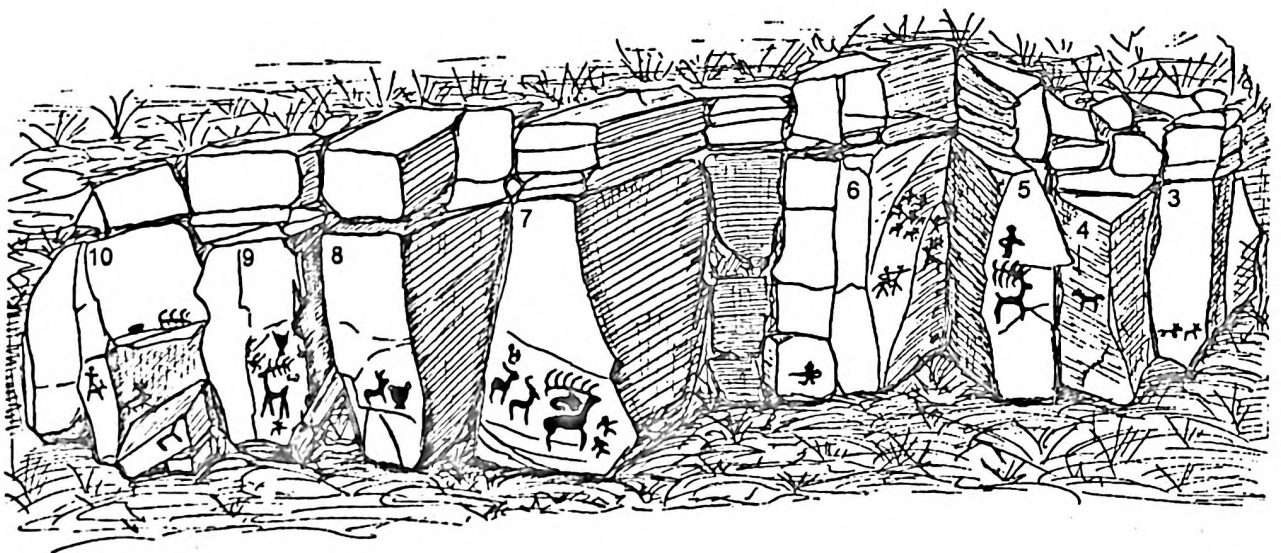
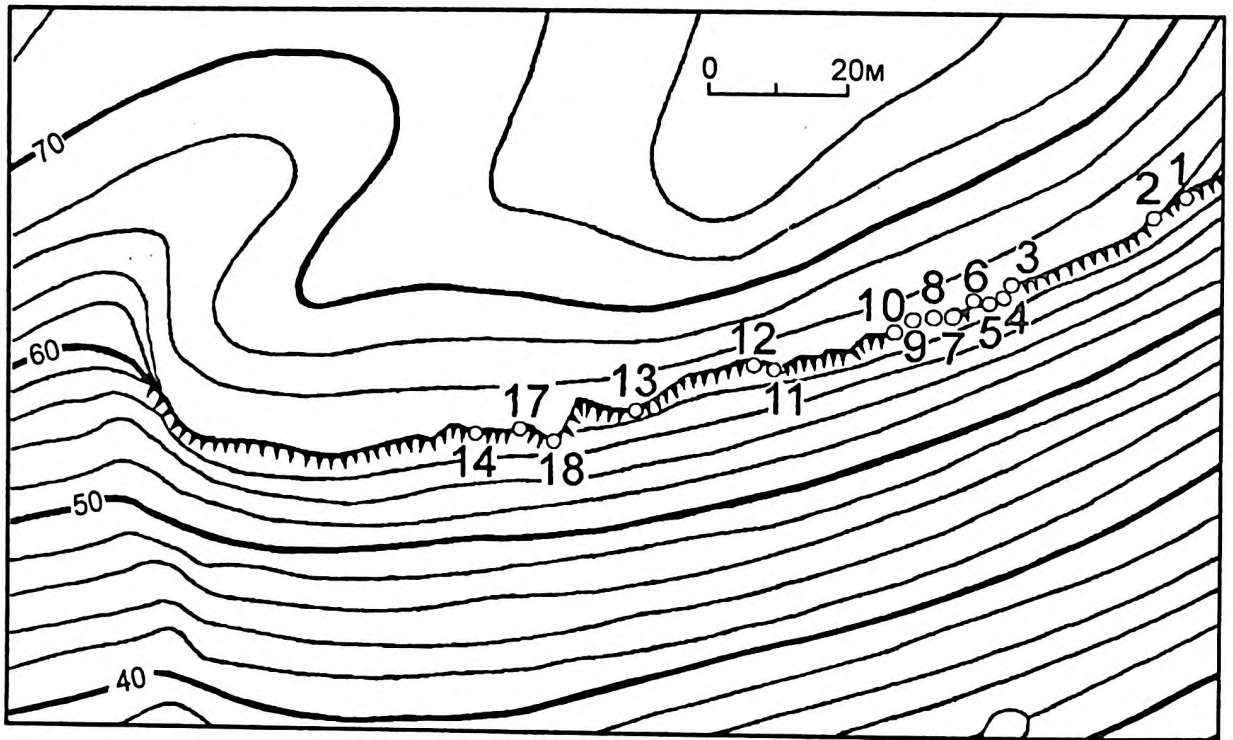

Табл. 2. Гора Кедровая. Центральная часть святилища.

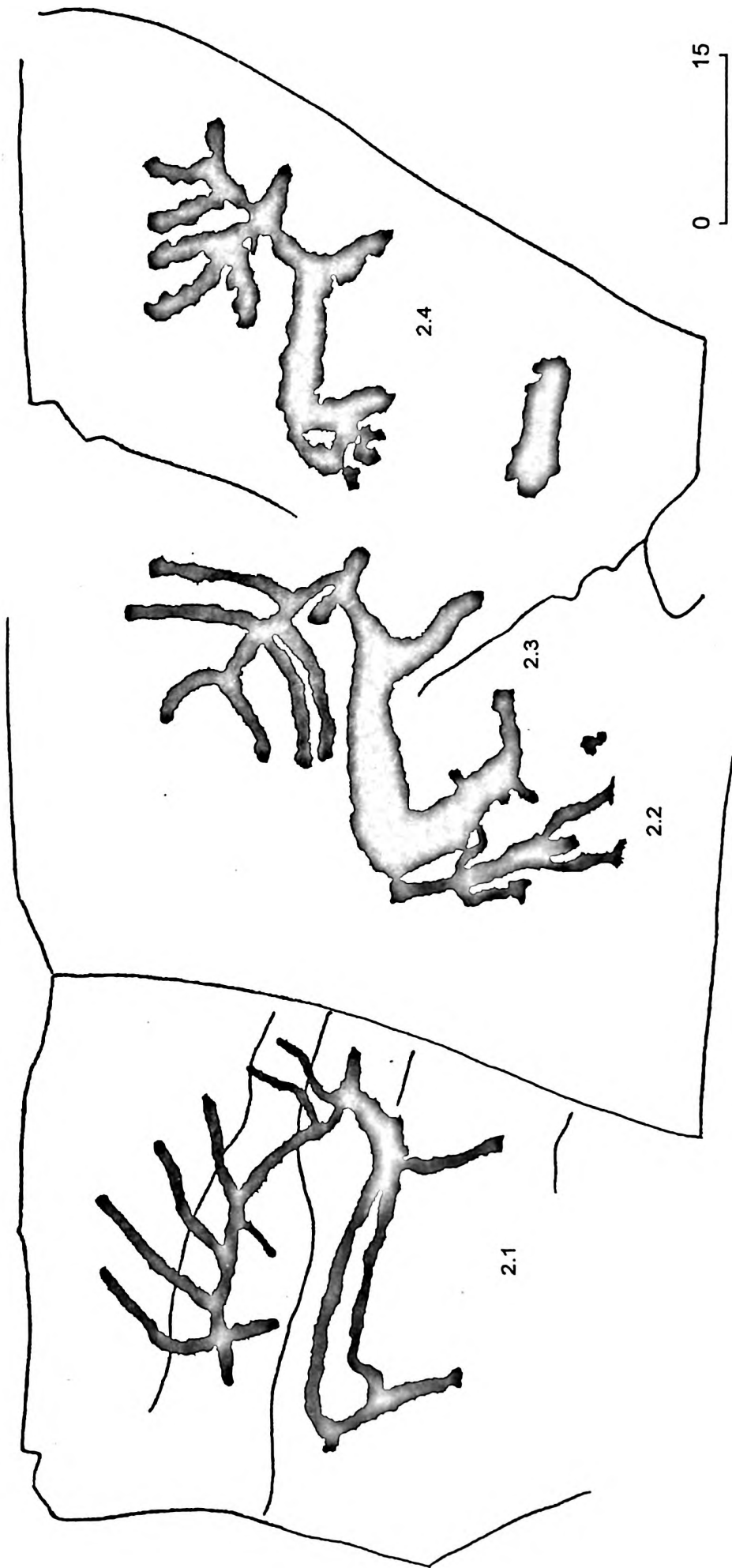

Табл. 3. Гора Кедровая. Группа 2.

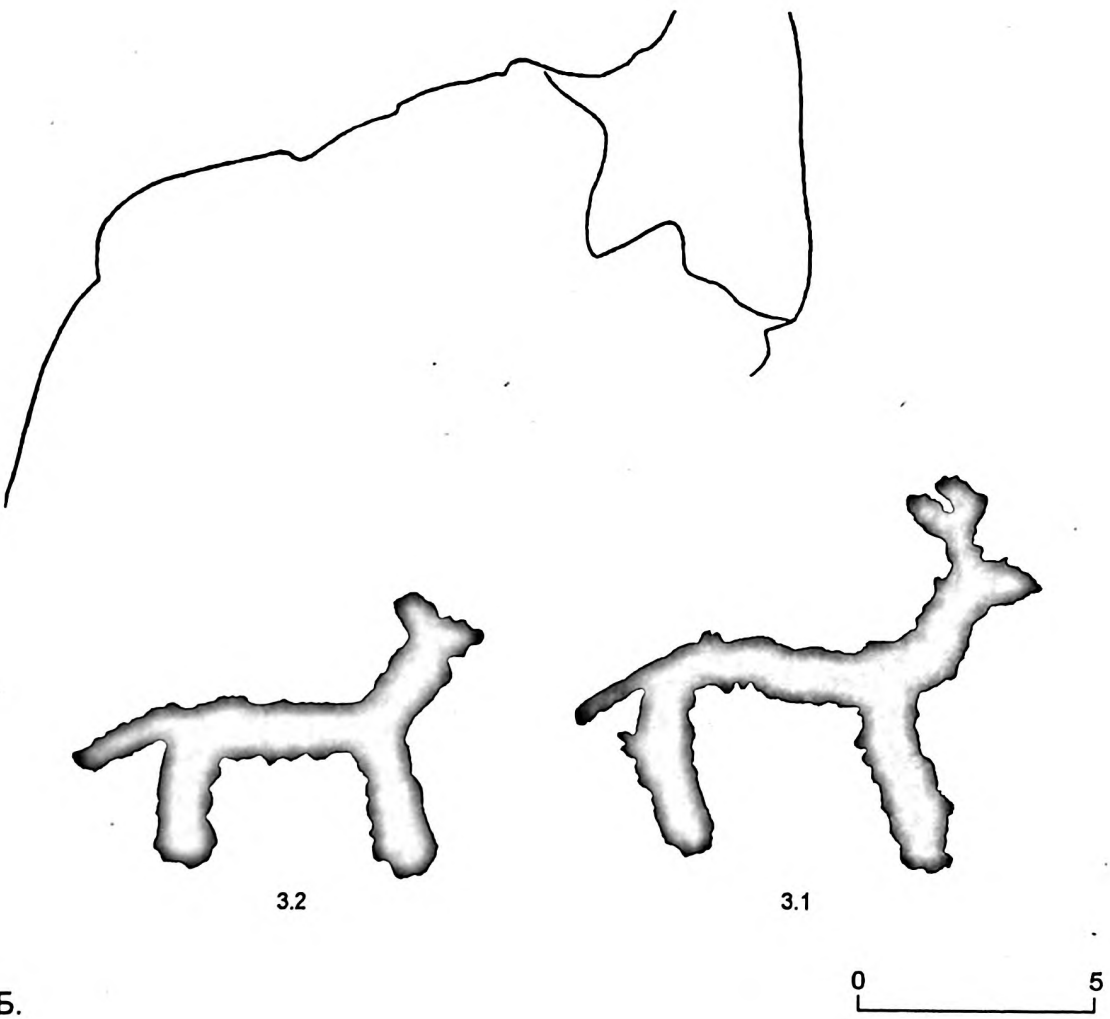
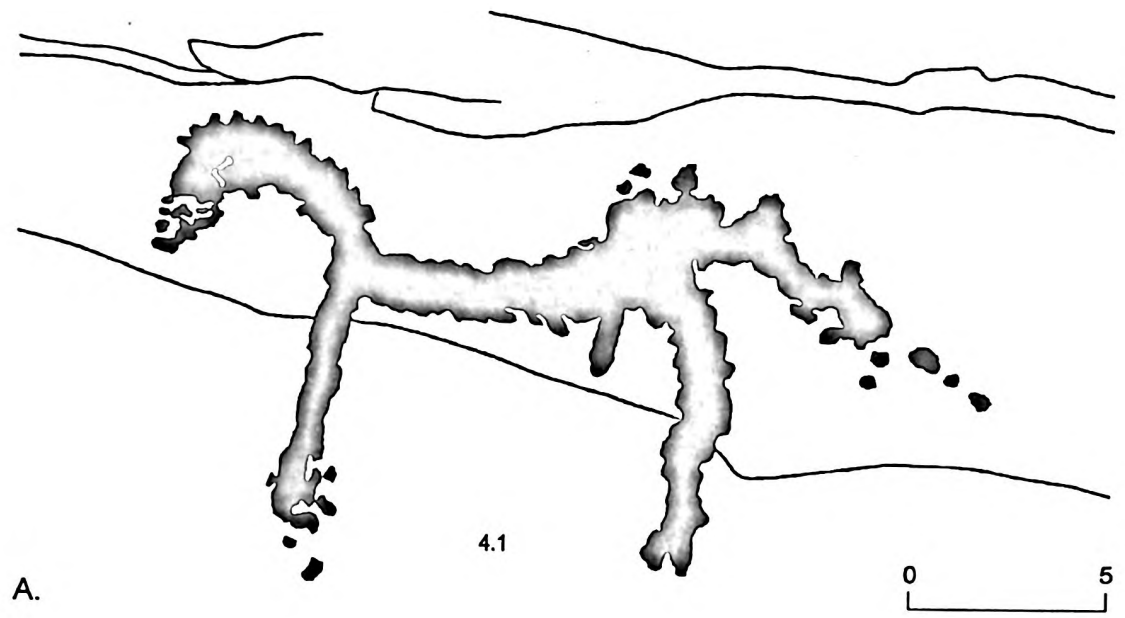

Табл. 4. Гора Кедровая. А - группа 4; Б - группа 3.

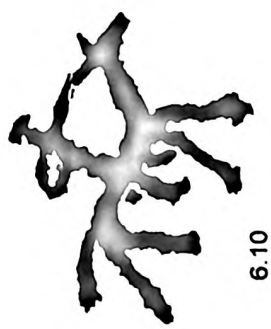
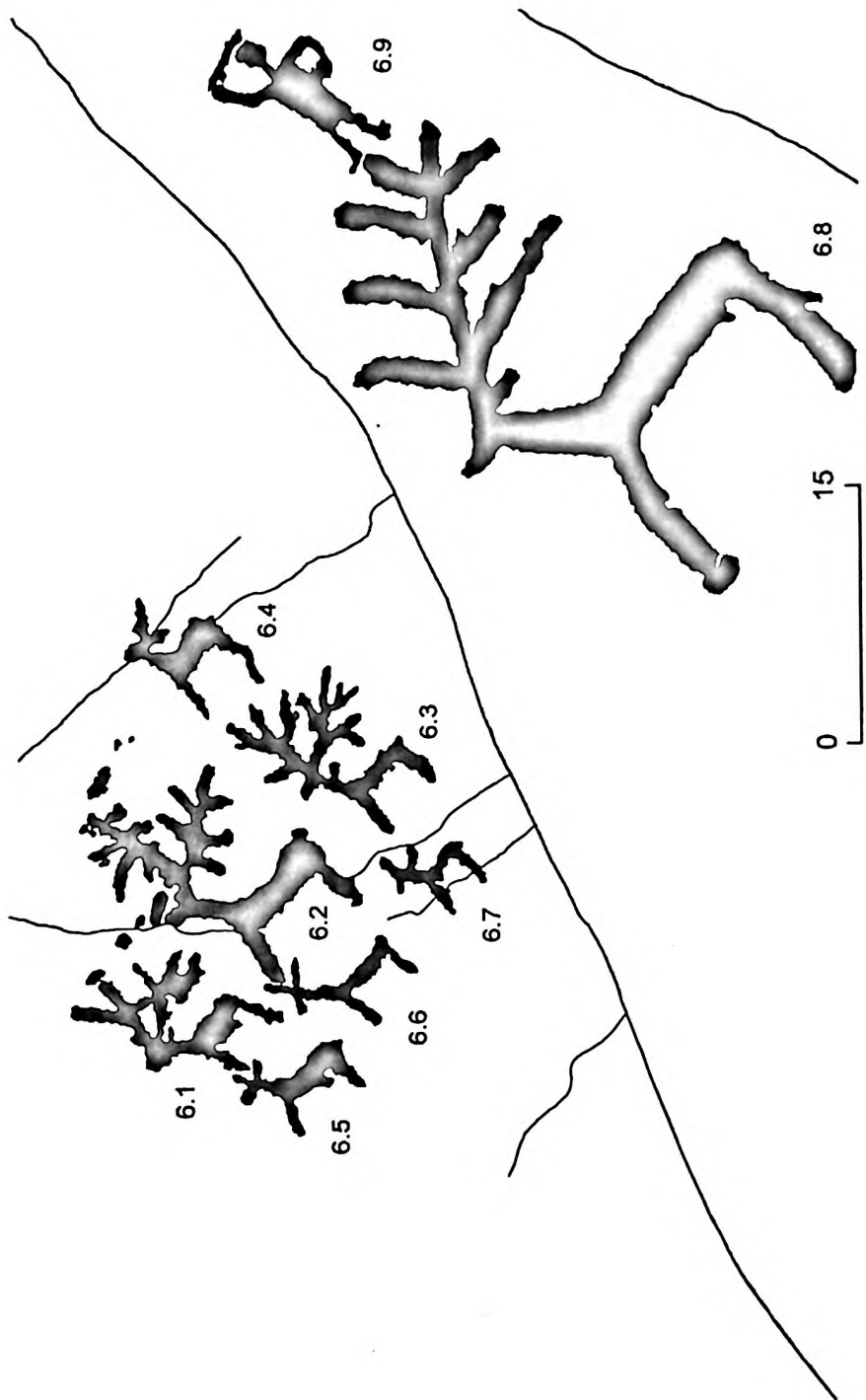

Табл. 5. Гора Кедровая. Группа 6.

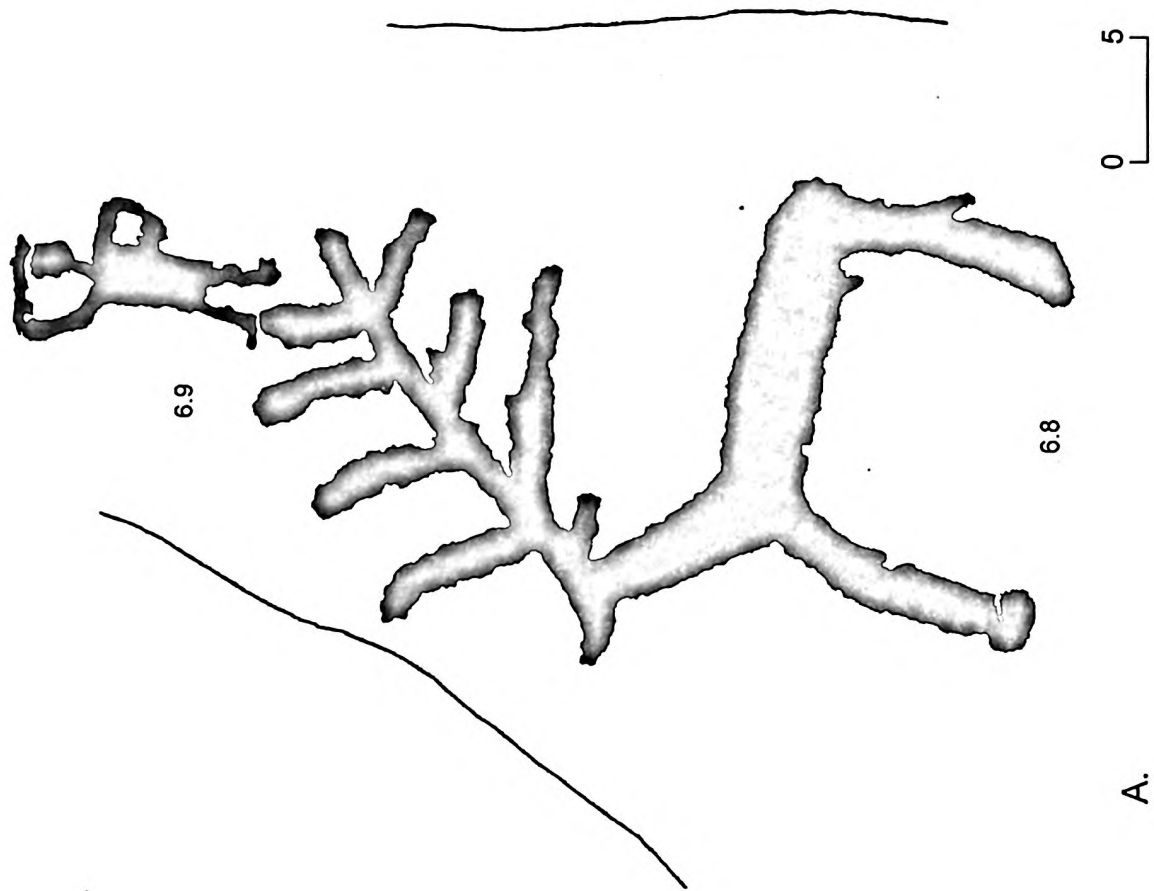
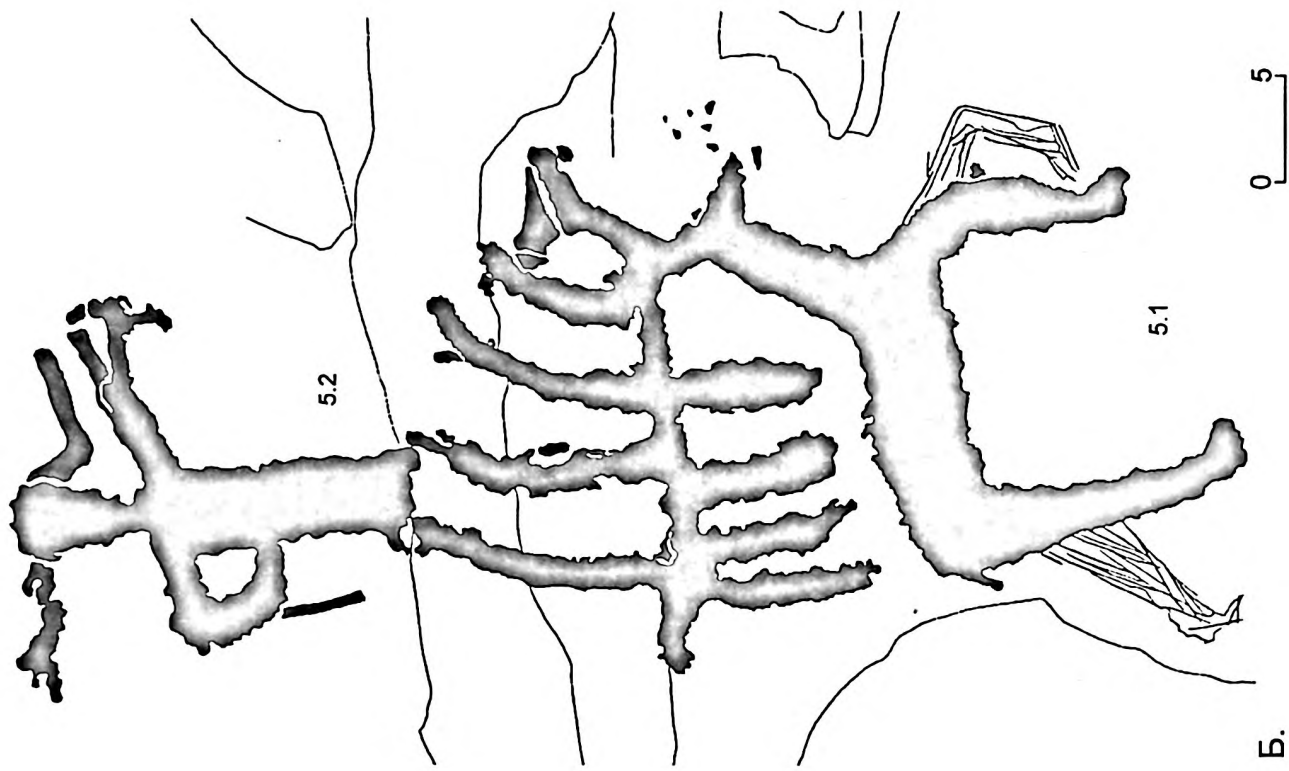

Табл. 6. Гора Кедровая. А - фрагмент группы 6; Б - группа 5.

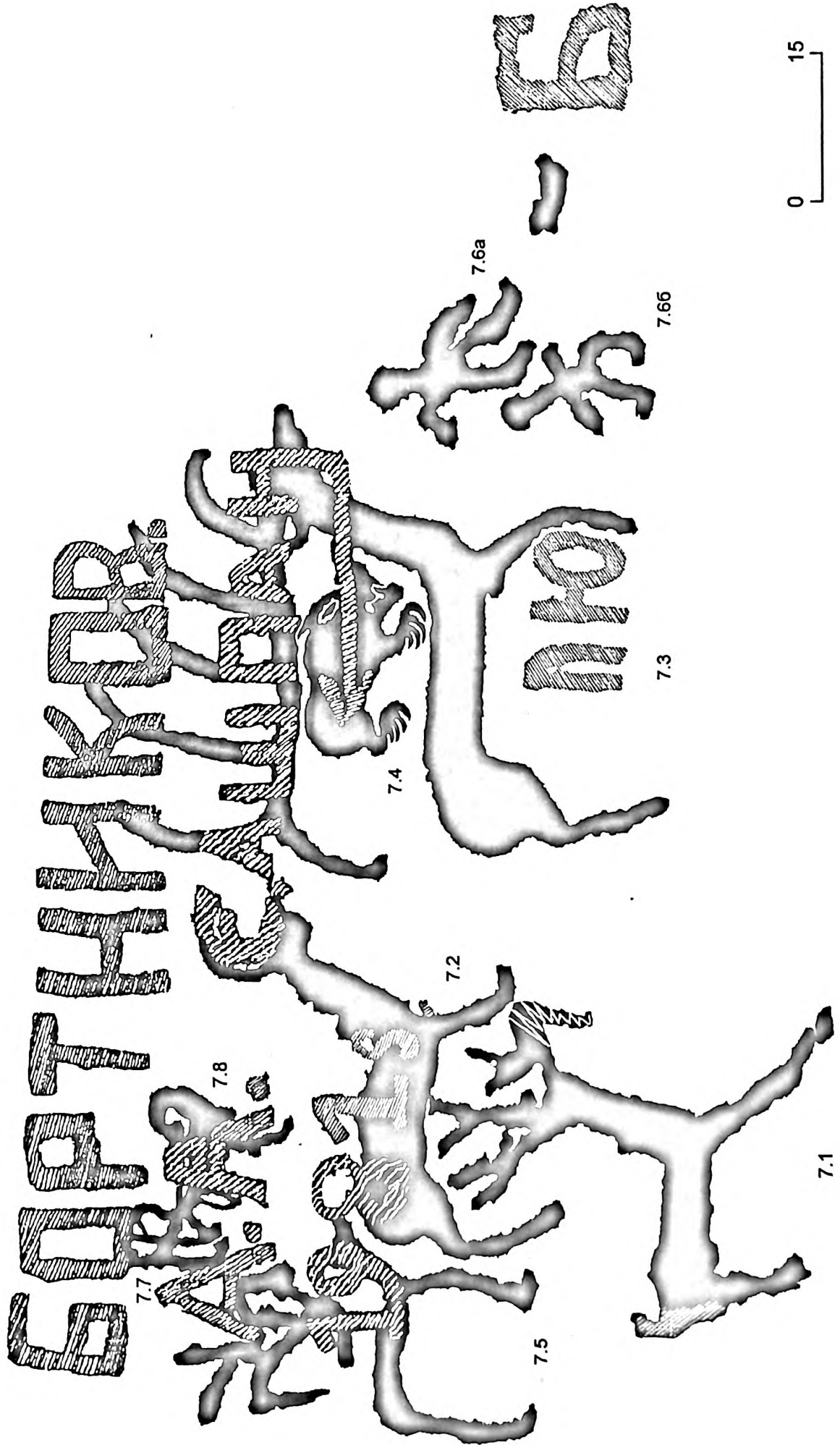

Табл. 7. Гора Кедровая. Группа 7.

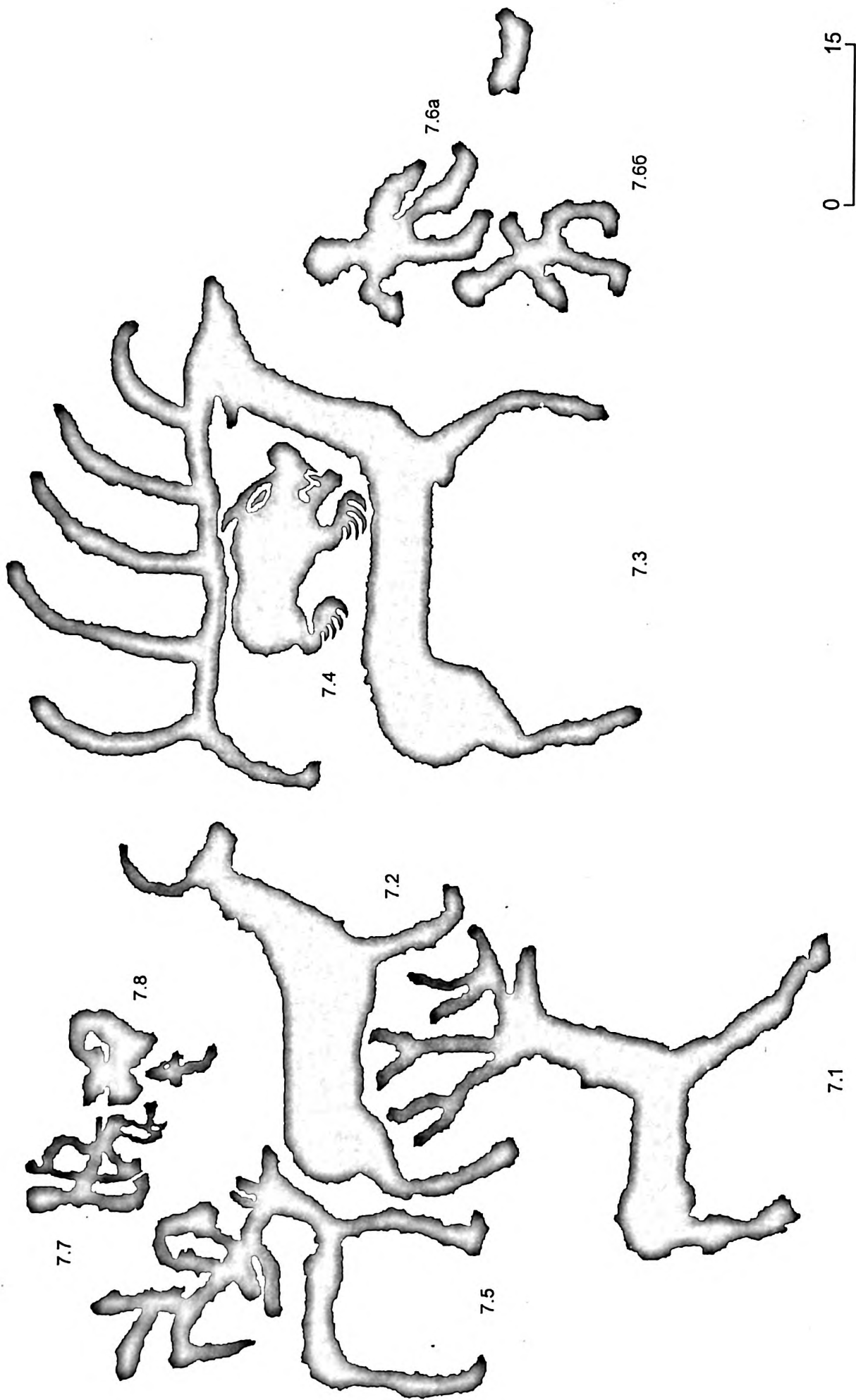

Табл. 8. Гора Кедровая. Группа 7 без современных повреждений.

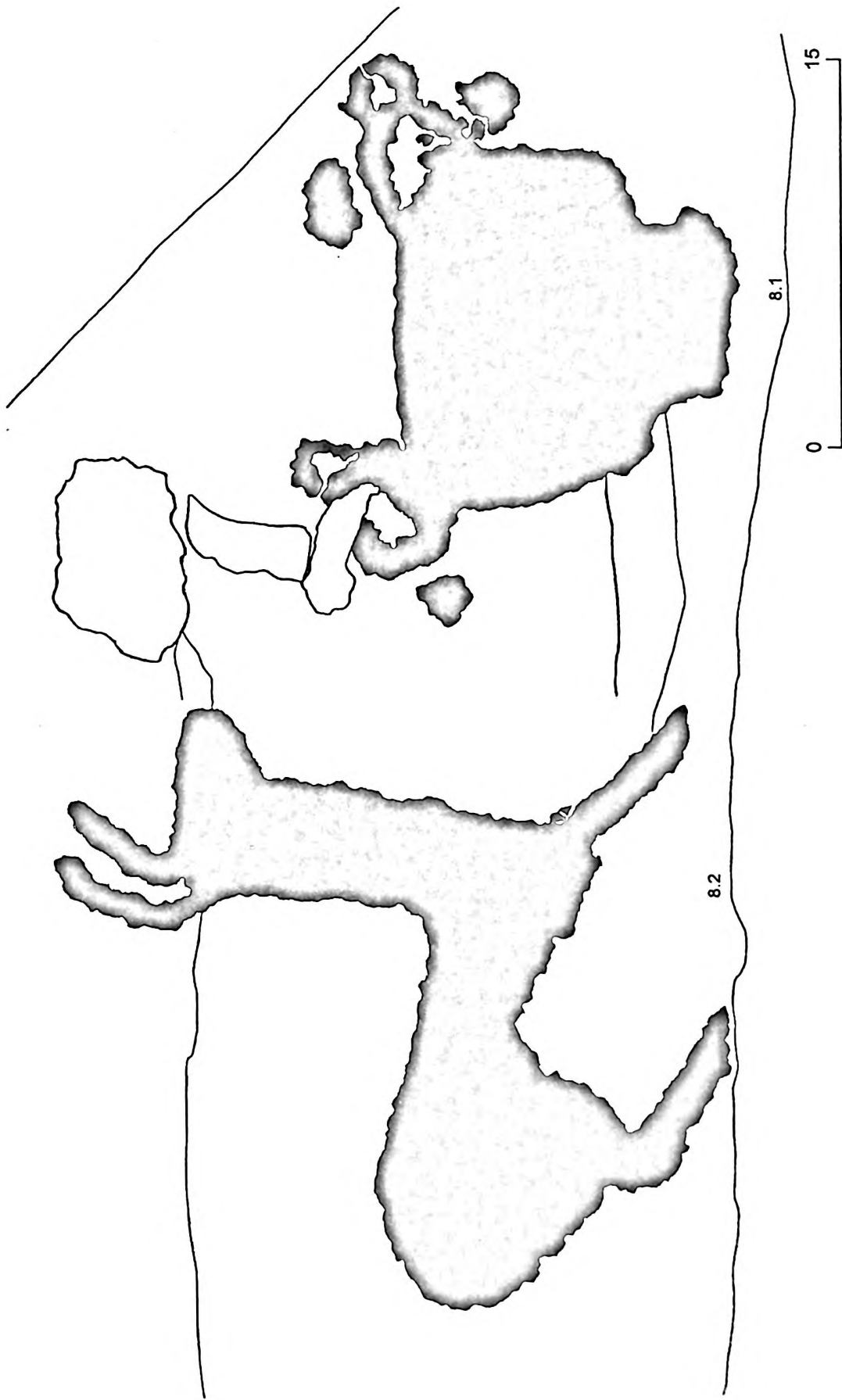

Табл. 9. Гора Кедровая. Группа 8.

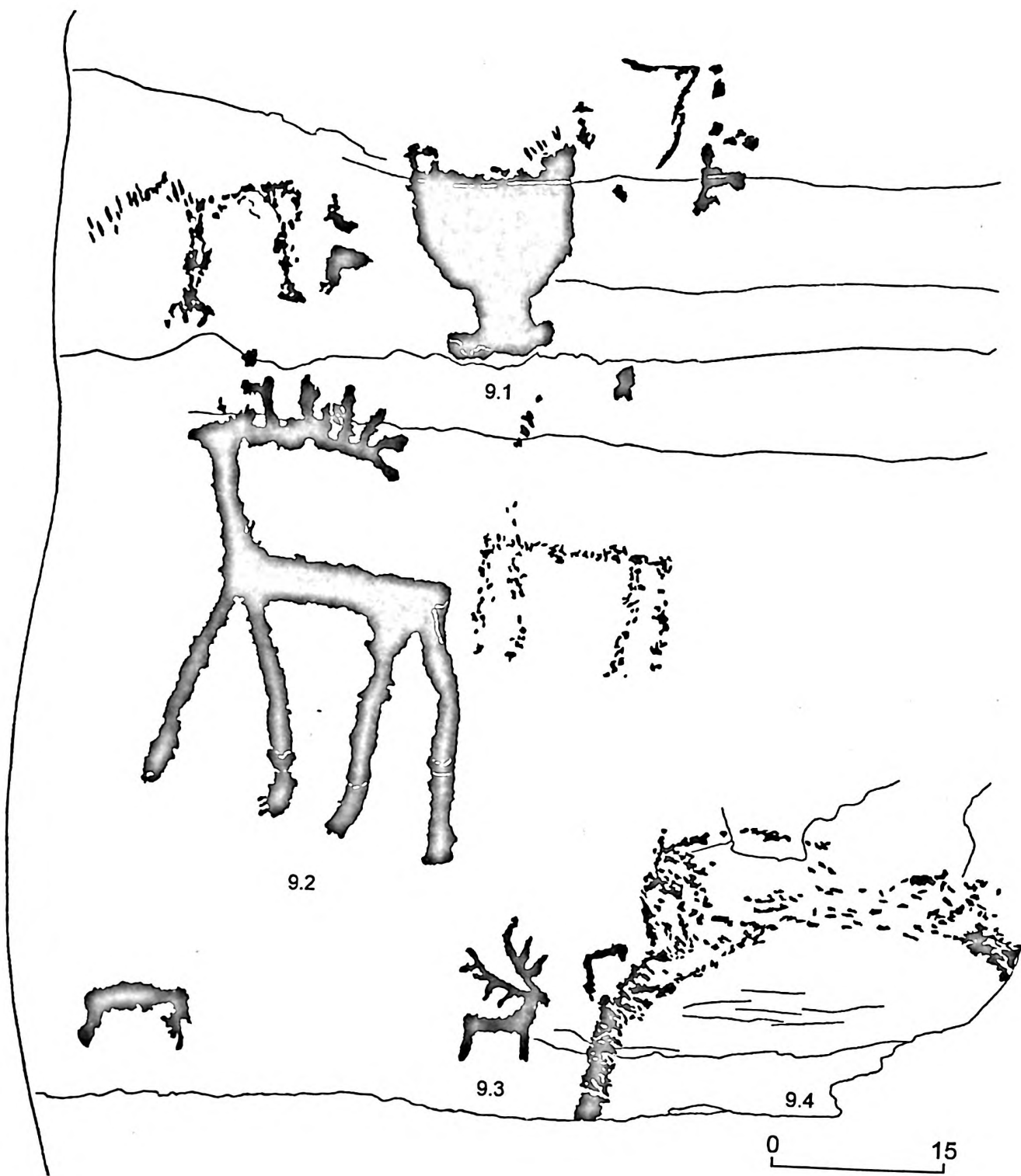

Табл. 10. Гора Кедровая. Группа 9.

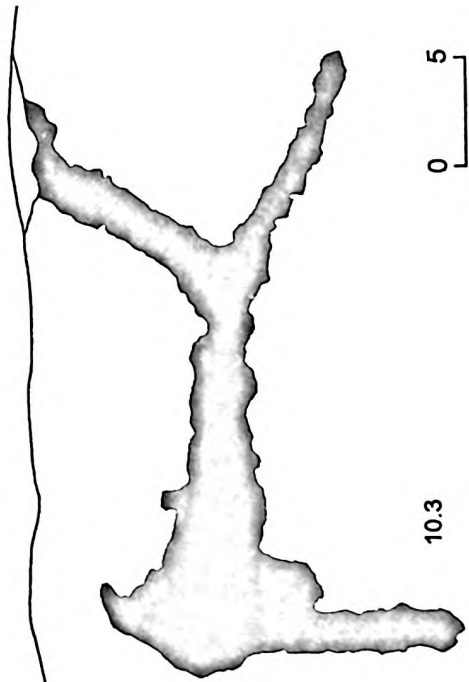
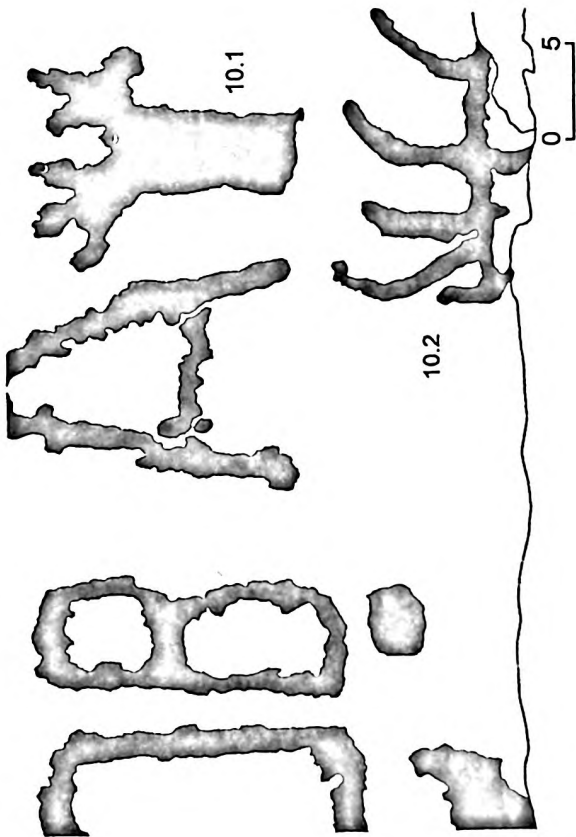
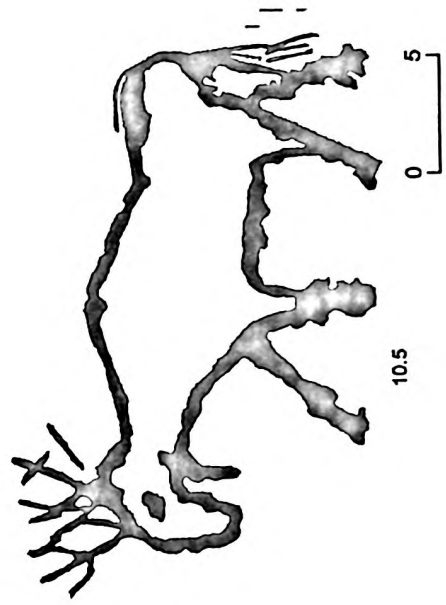
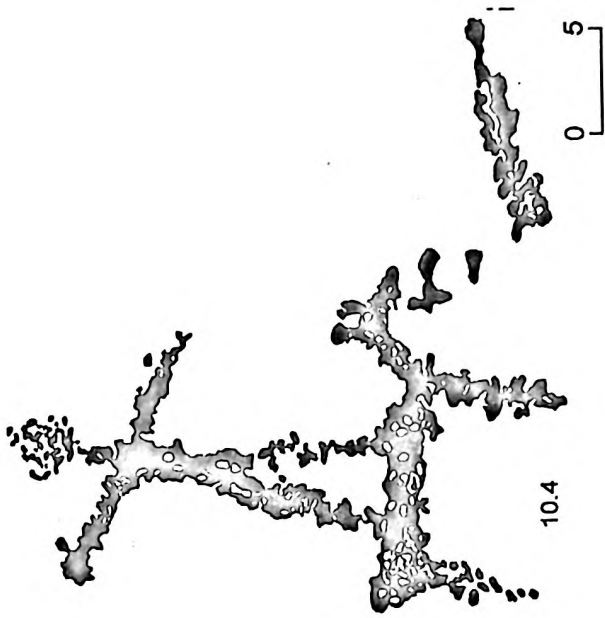

Табл. 11. Гора Кедровая. Группа 10.

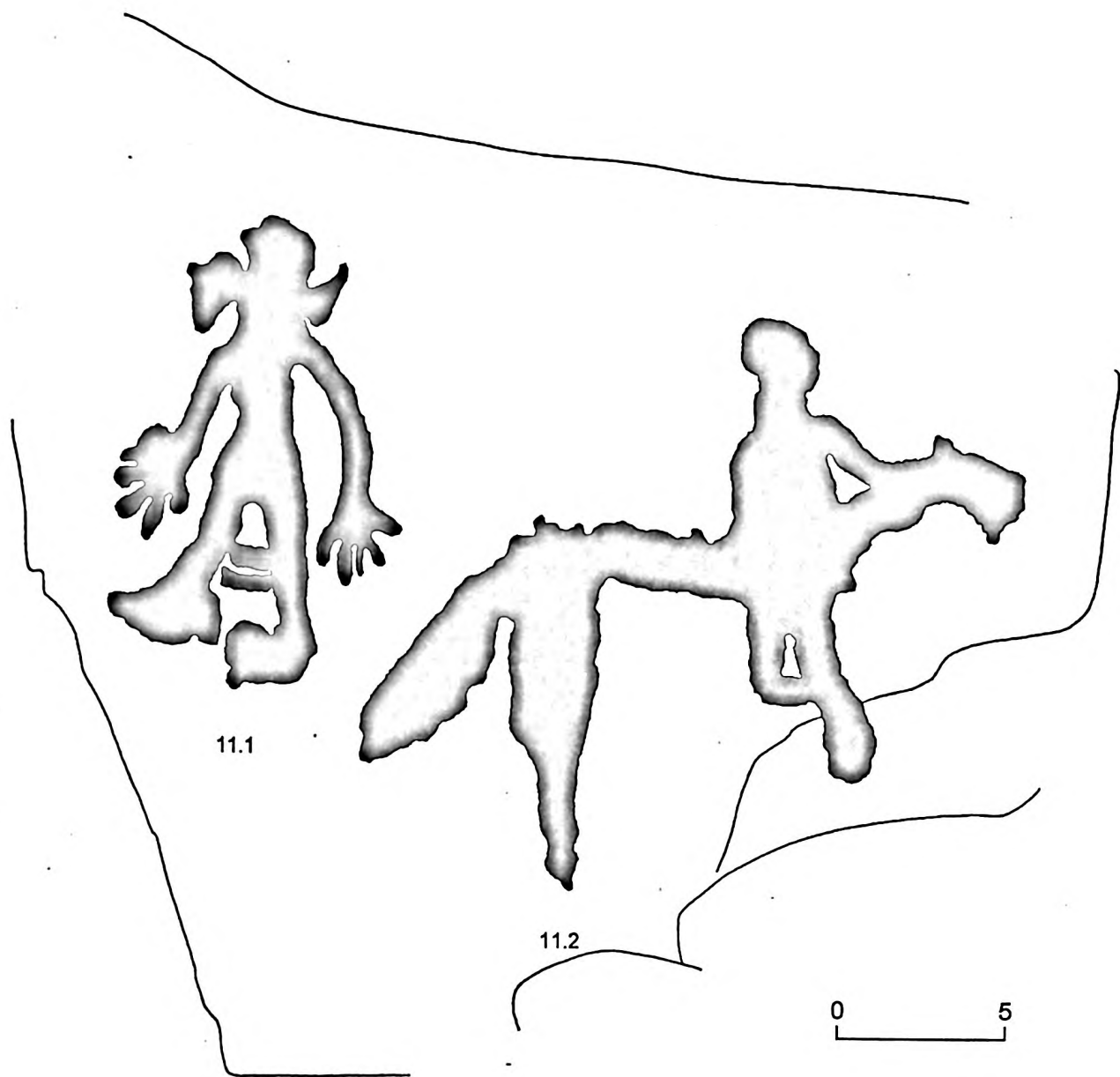

Табл. 12. Гора Кедровая. Группа 11.

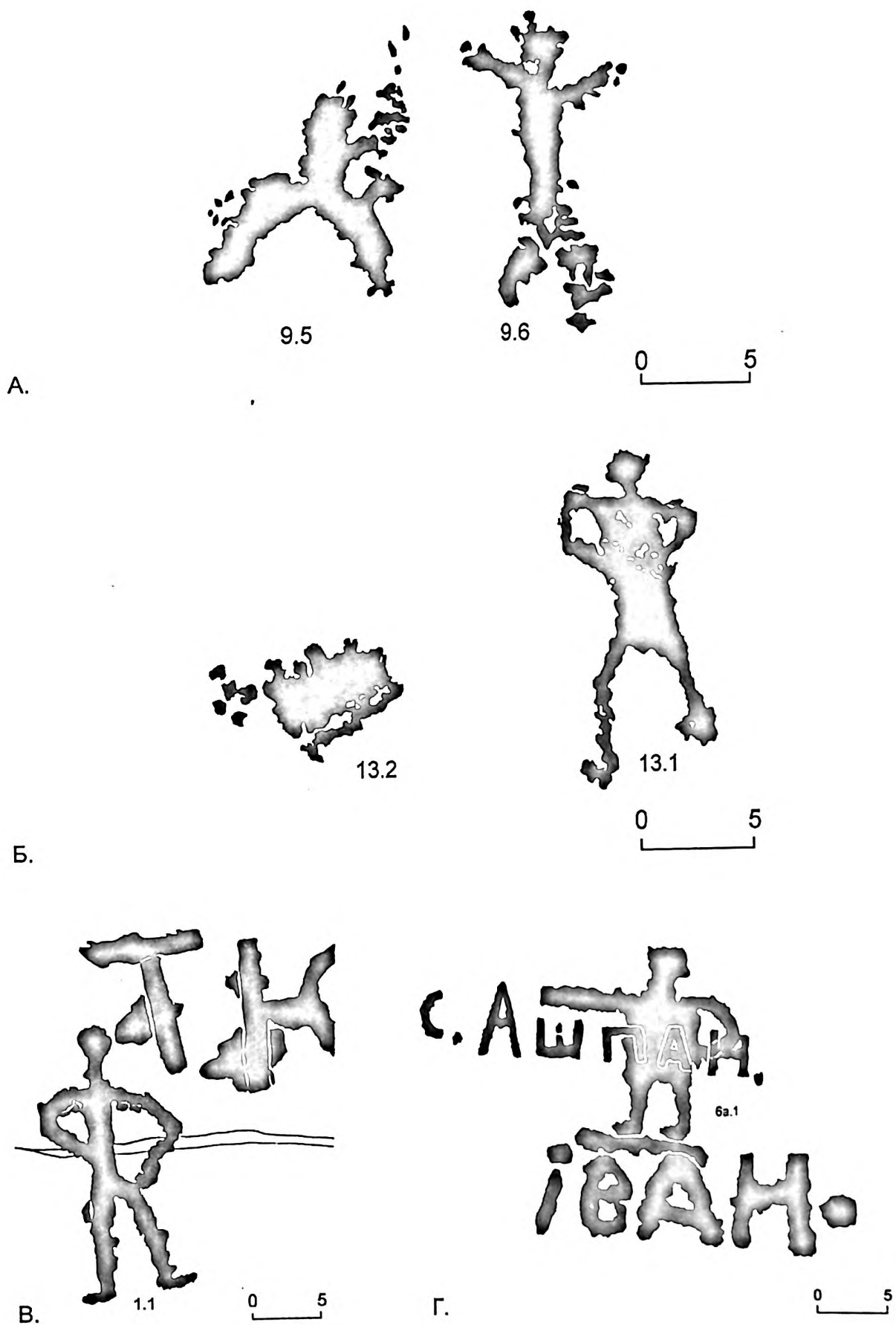

Табл. 13. Гора Кедровая. А - группа 9, фигуры 5 и 6; Б - группа 13; В - группа 1; Г - группа 6а.

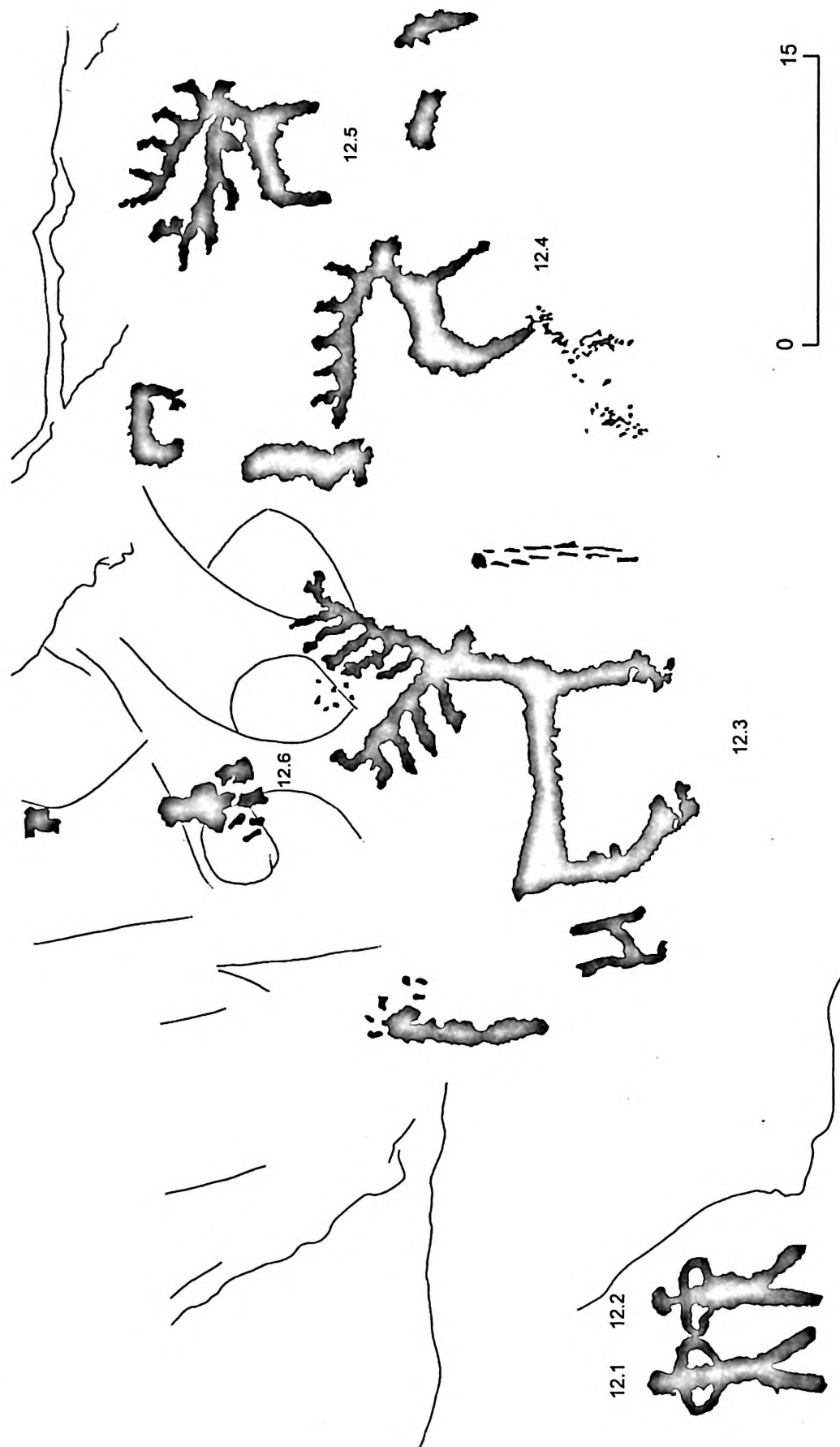

Табл. 14. Гора Кедровая. Группа 12.

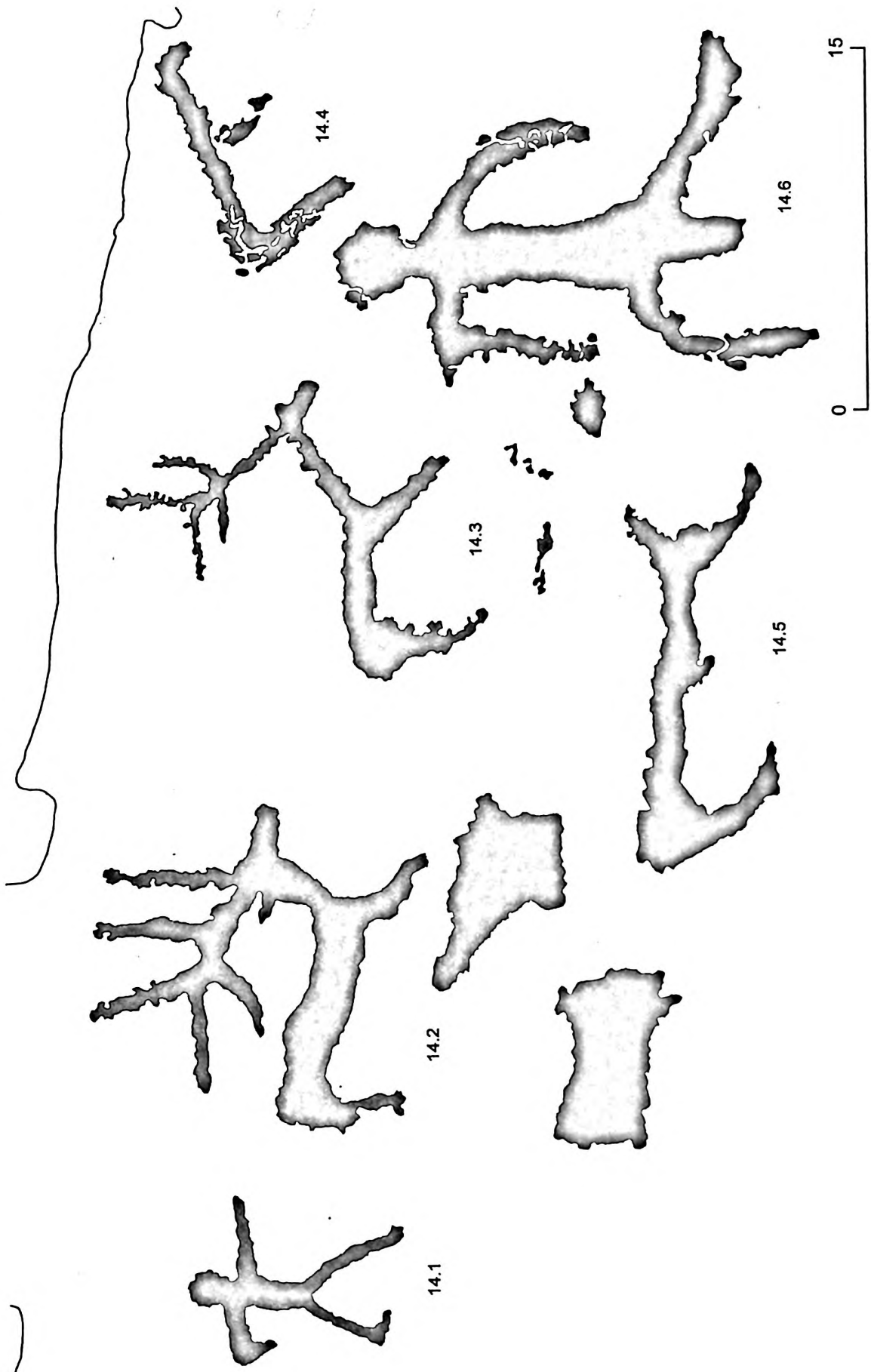

Табл. 15. Гора Кедровая. Группа 14.

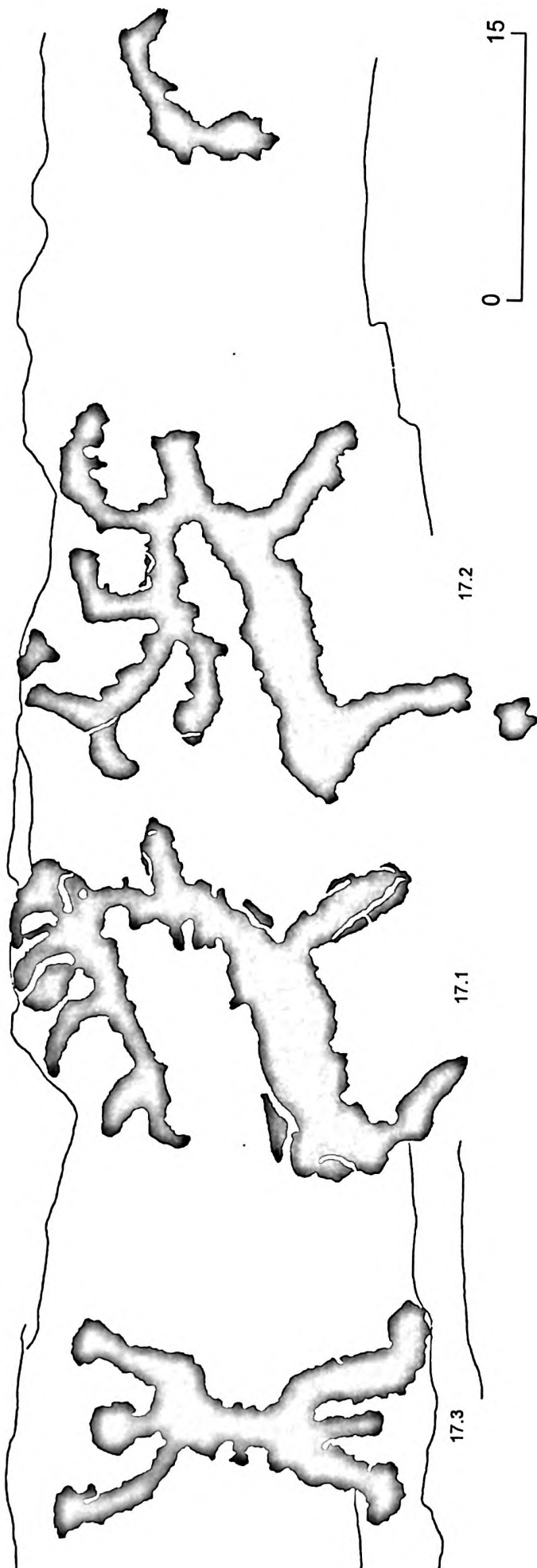

Табл. 16. Гора Кедровая. Группа 17.

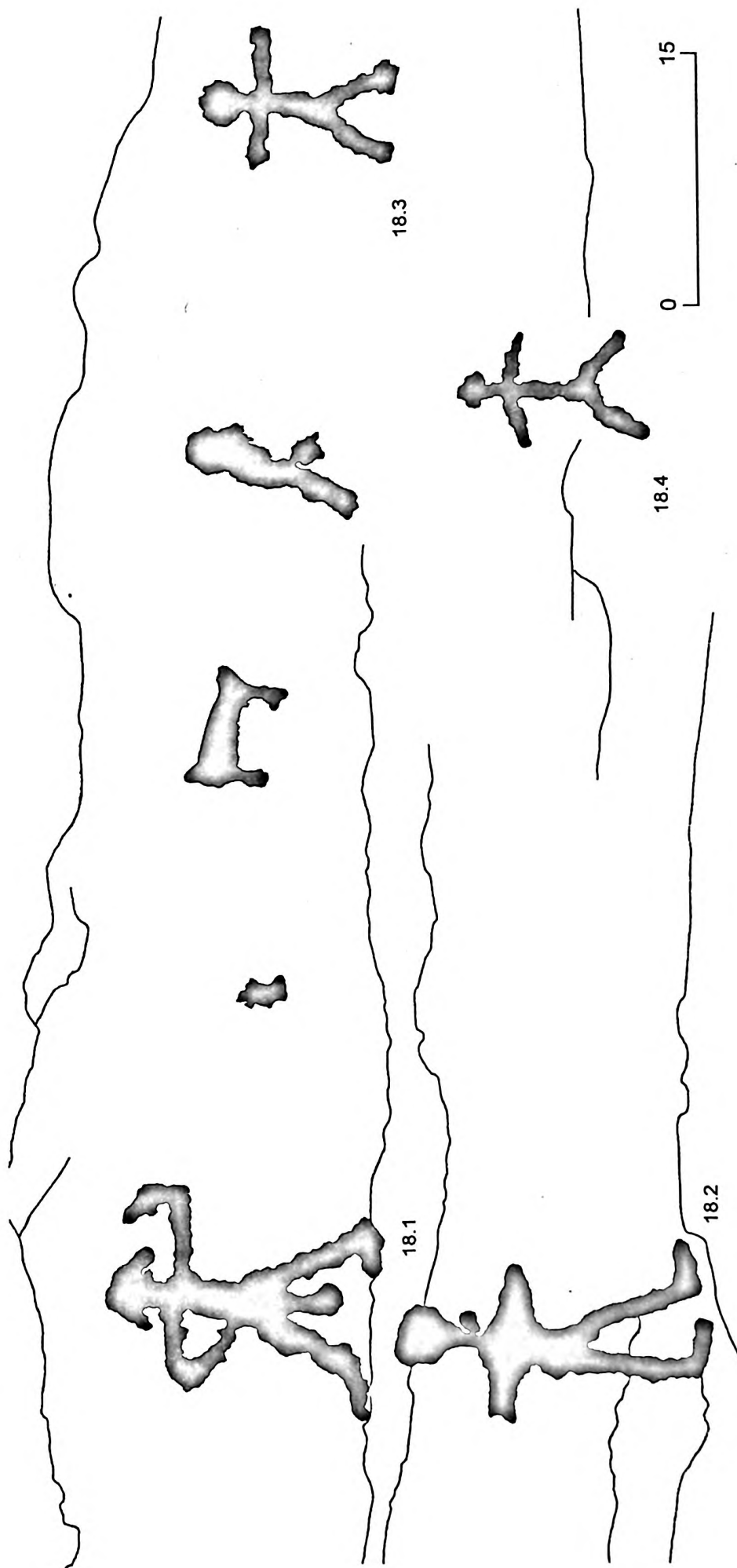
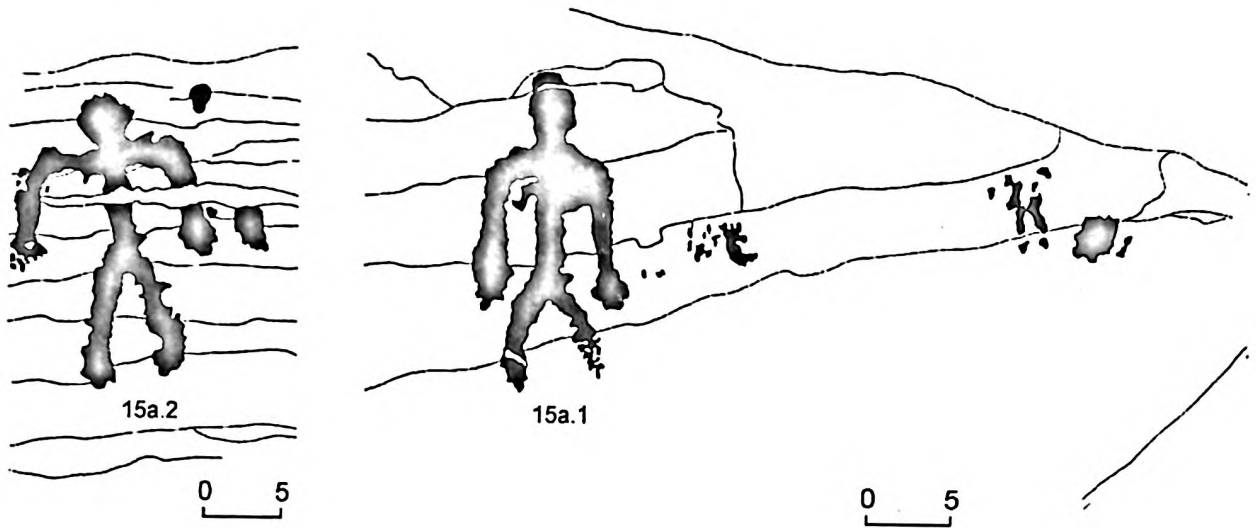
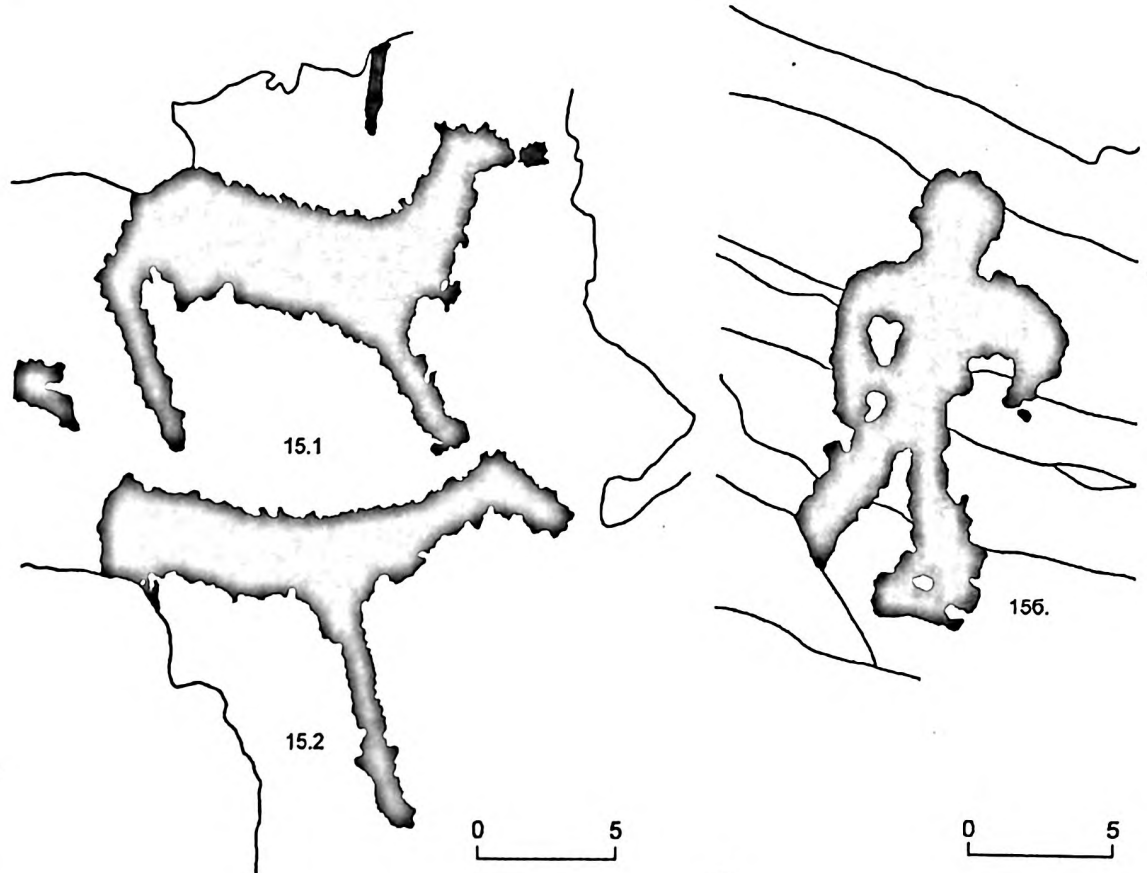

Табл. 17. Гора Кедровая. Группа 18.

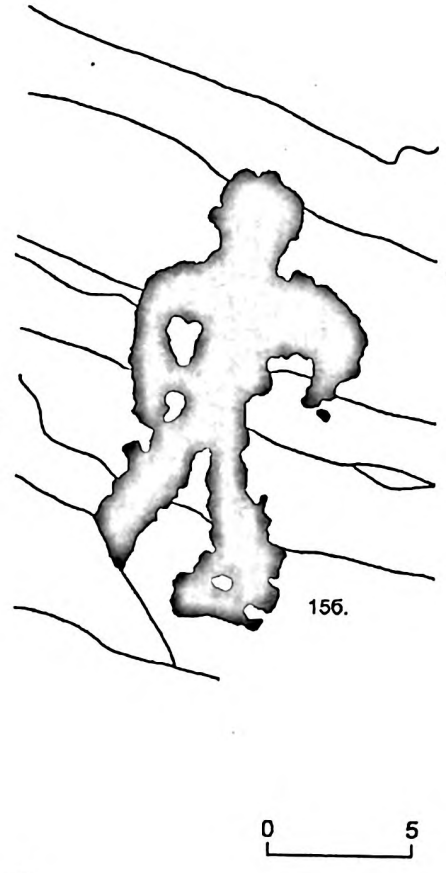

A.

Б.

В.

Табл. 18. Гора Кедровая. Группа 15. А - плоскость 15а; Б - плоскость 15; В - плоскость 156.

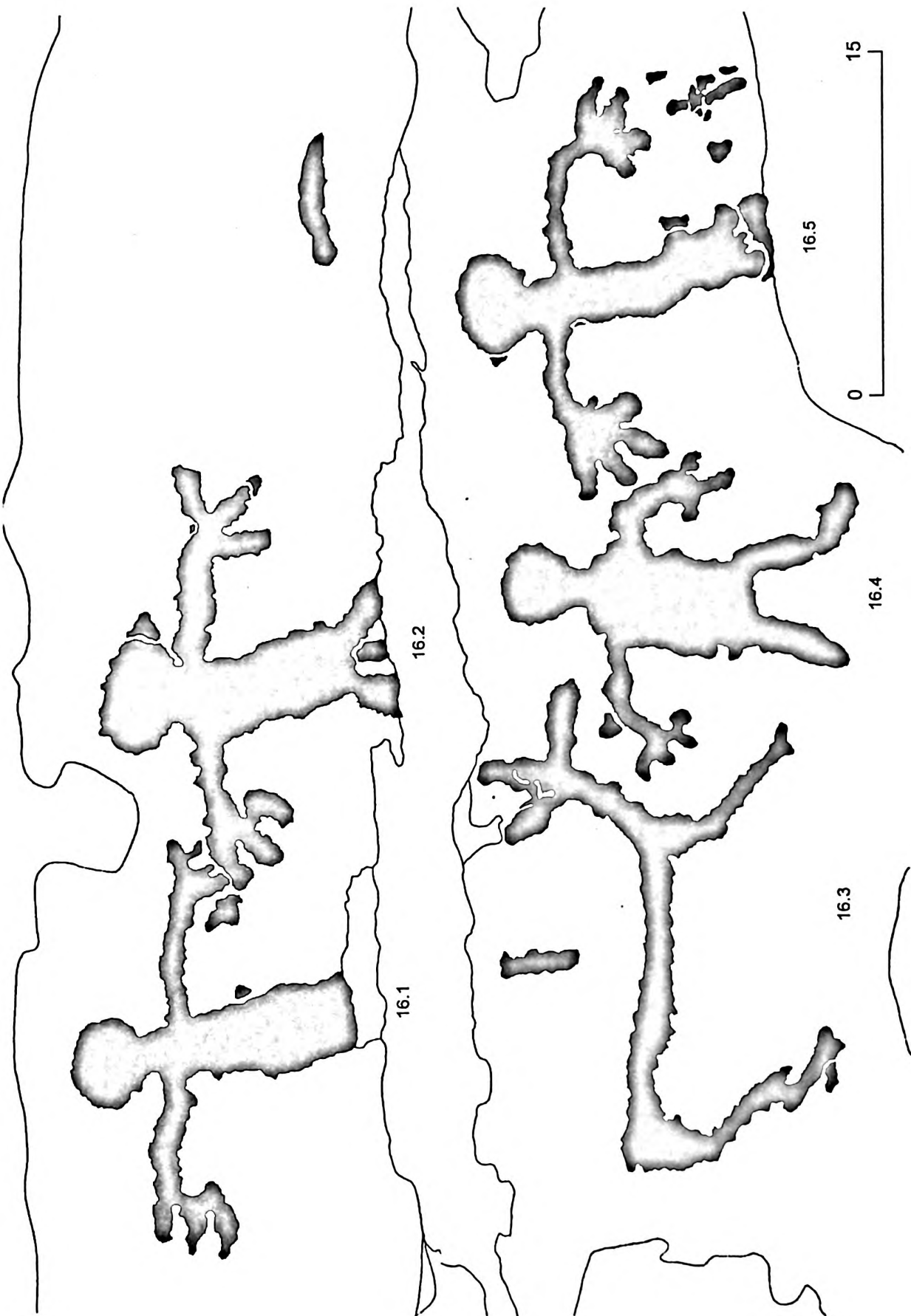

Табл. 19. Гора Кедровая. Группа 16.

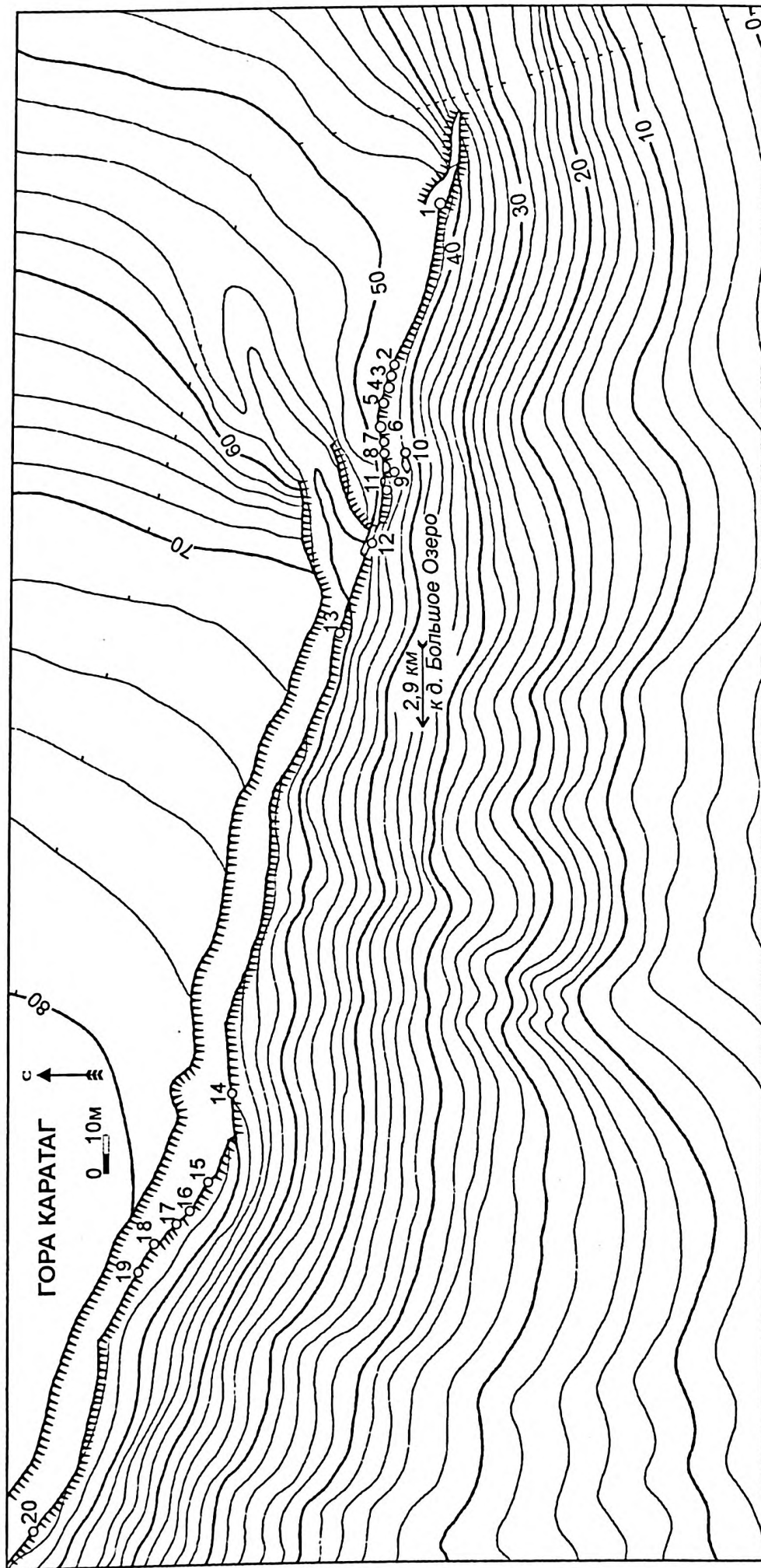
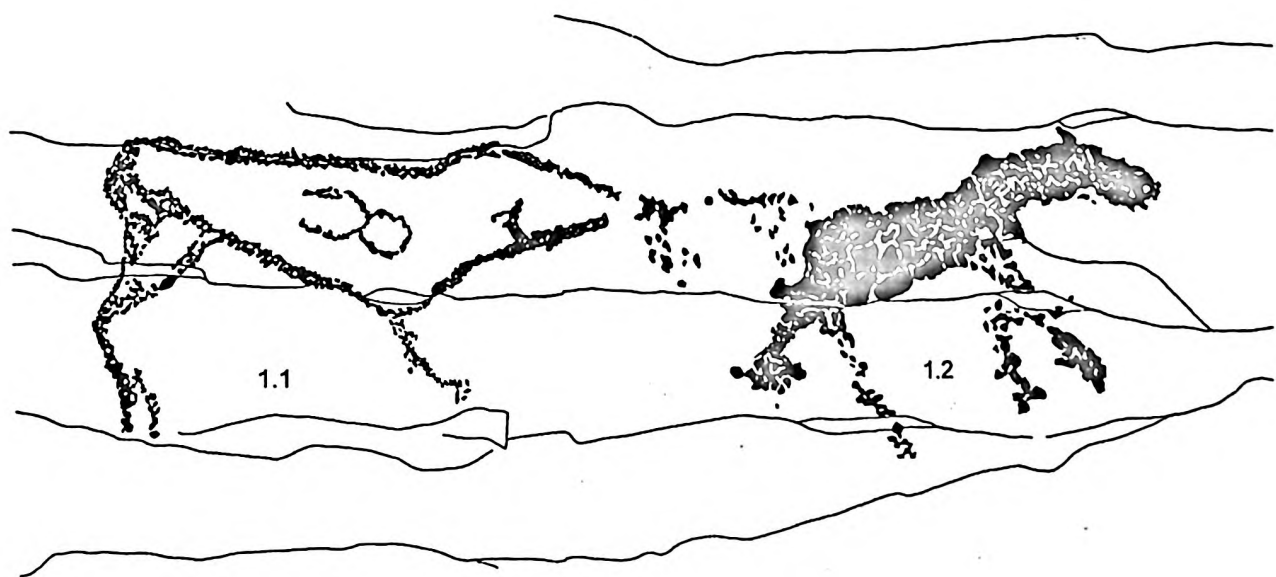

Табл. 20. План Каратагаю Инструментальная съемка.

A.

Б.

Табл. 21. Каратар. А - группа 1; Б - группа 2.

Табл. 22. Каратаг. Группа 3.

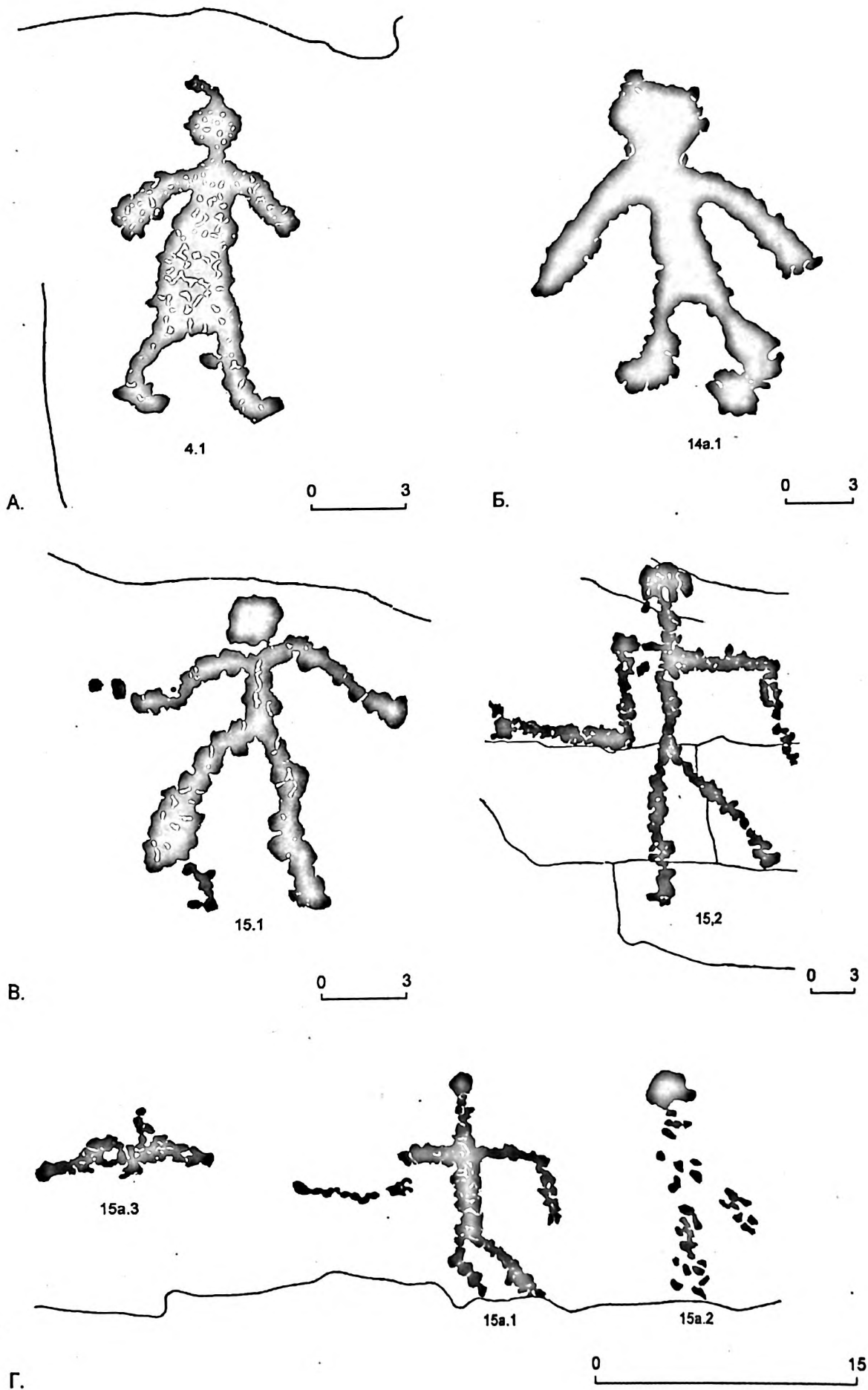
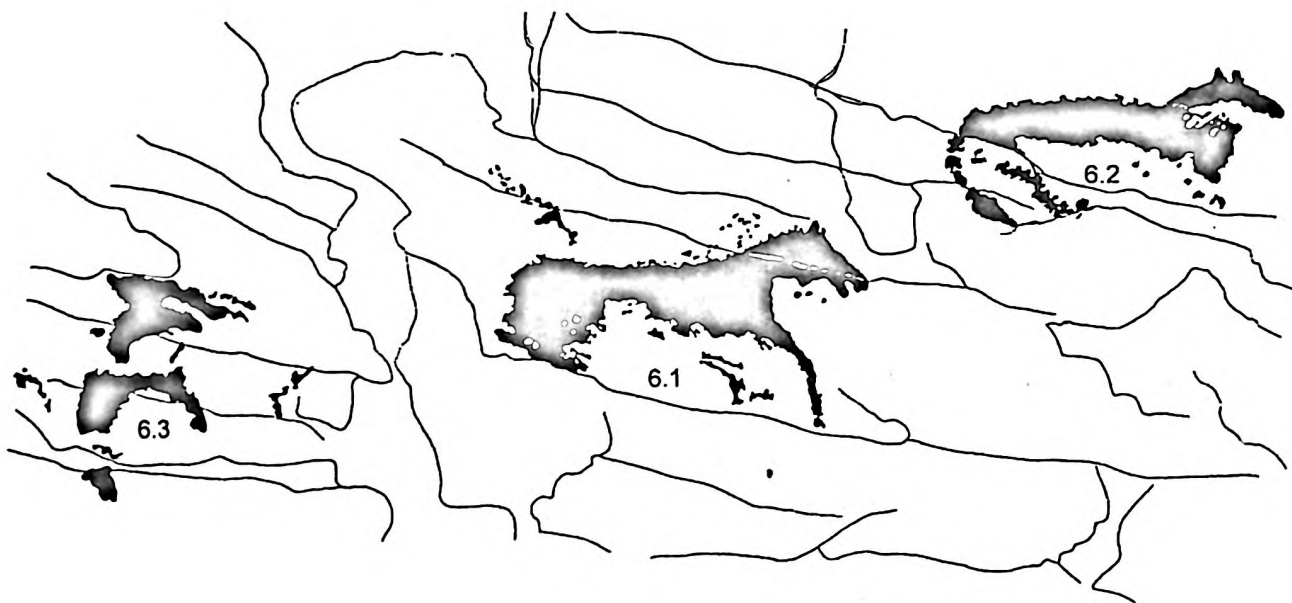

Табл. 23. Каратар. А - группа 4; Б - группа 14а; В - группа 15; Г - группа 15а.

0 15

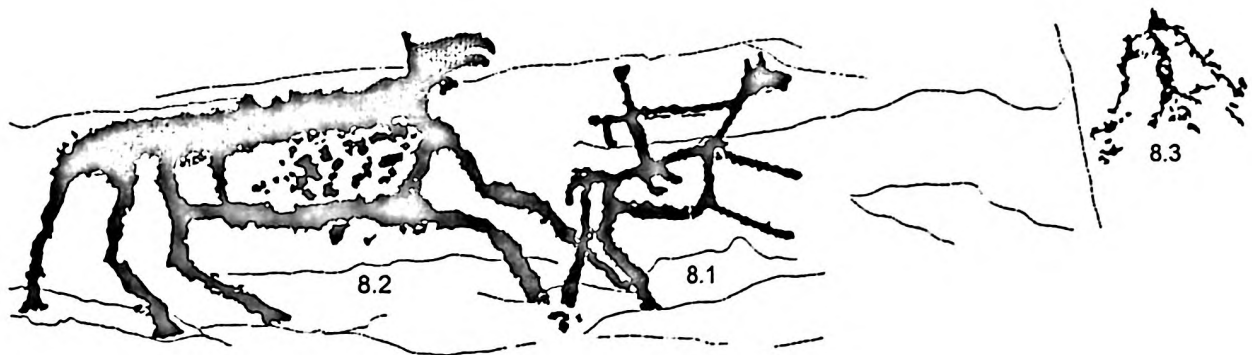
A.

0 15

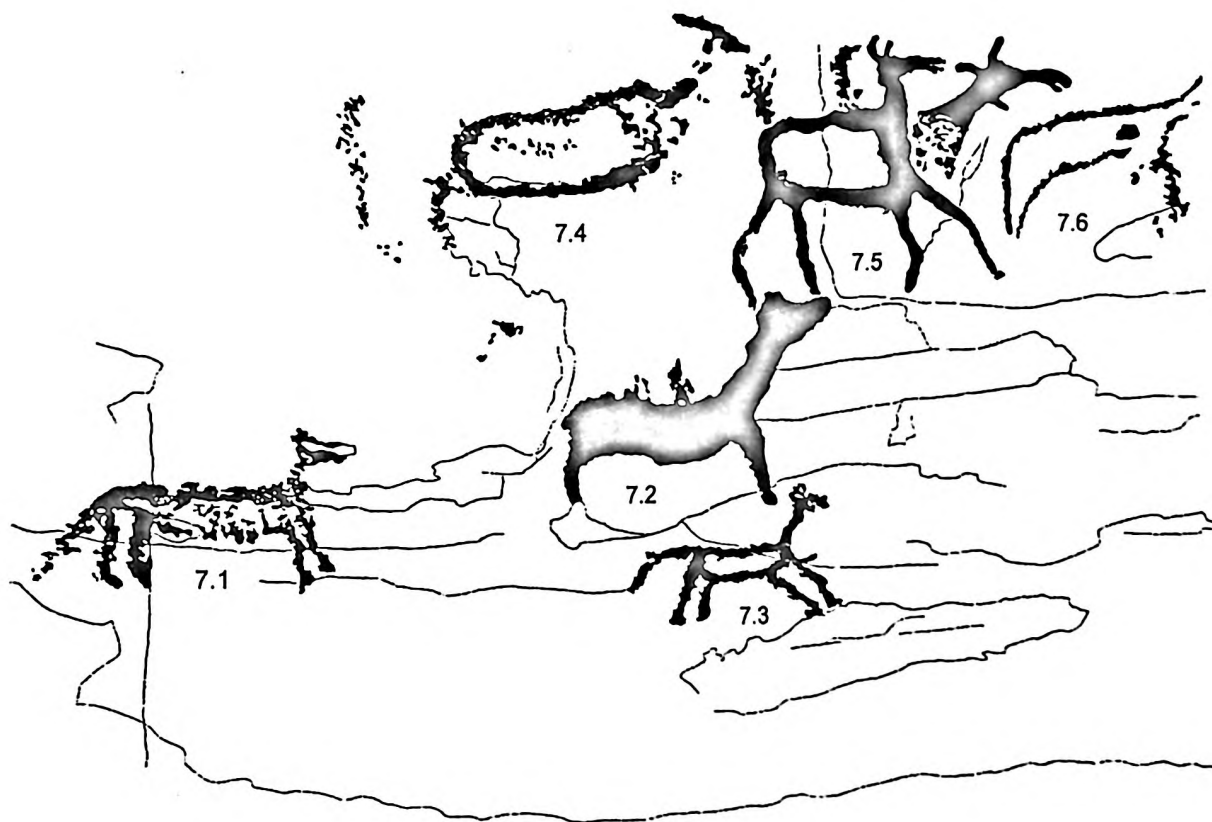
Б.

Табл. 24. Каратаг. А - группа 5; - группа 6.

A.

0 15

Б.

0 15

Табл. 25. Каратаг. А - группа 8; Б - группа 7.

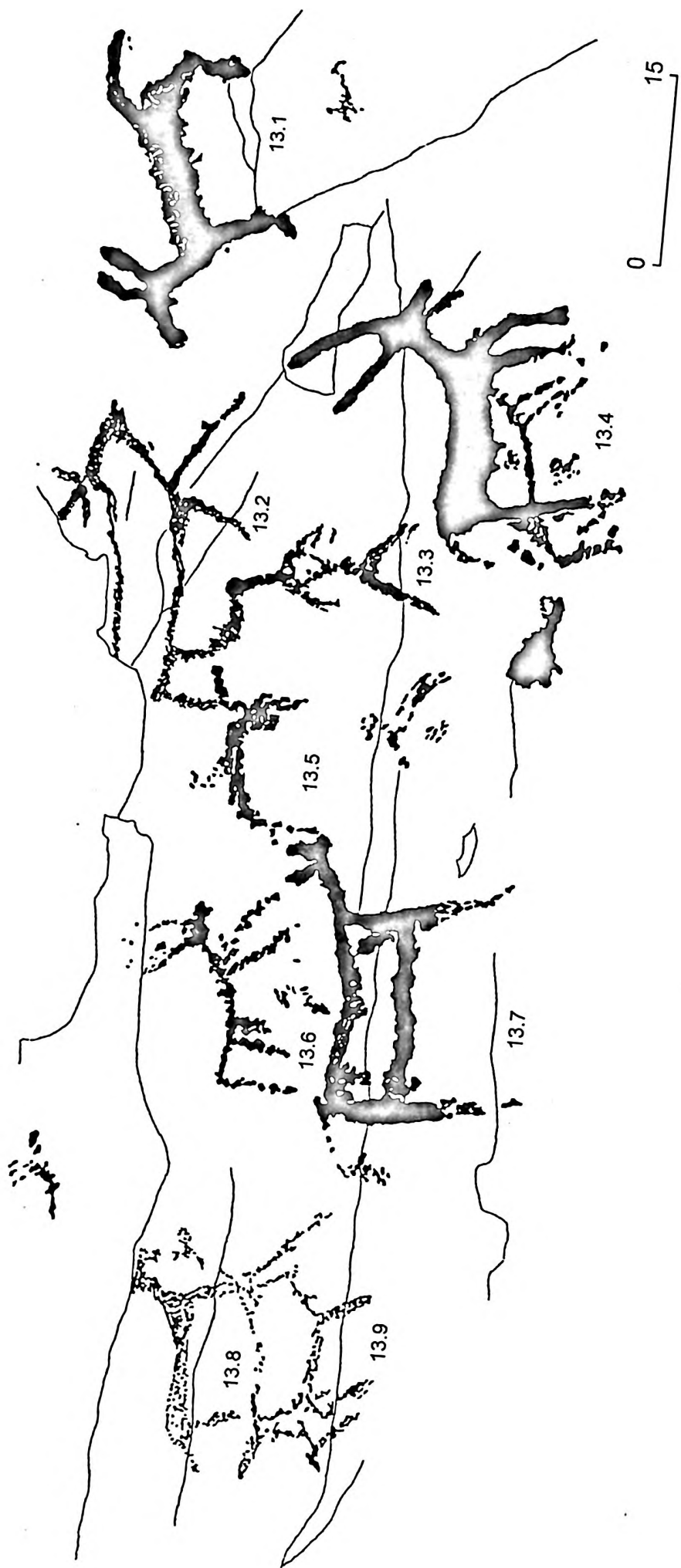
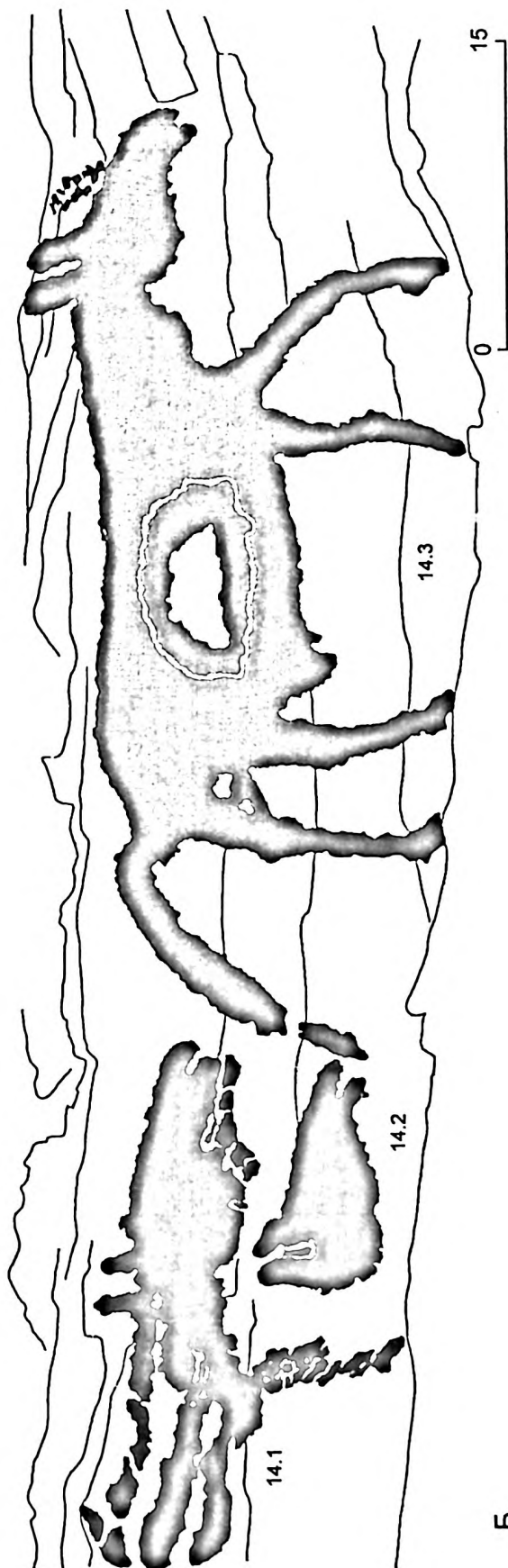

Табл. 26. Каратар. Група 13.

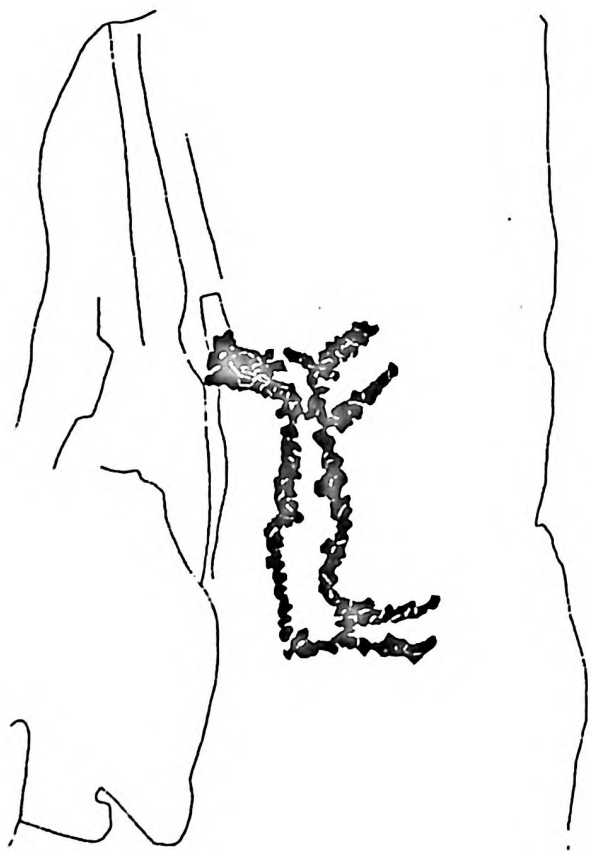

A.

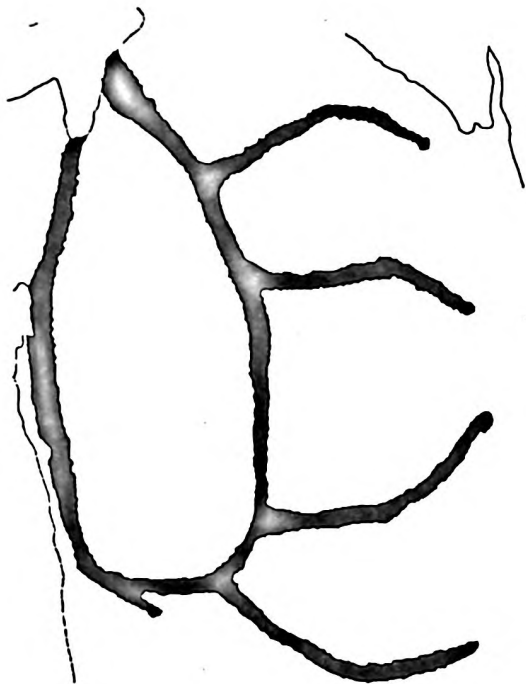
Б.

Табл. 27. Картаг. А - группа 19; Б - группа 14.

0 15

A.

0 15

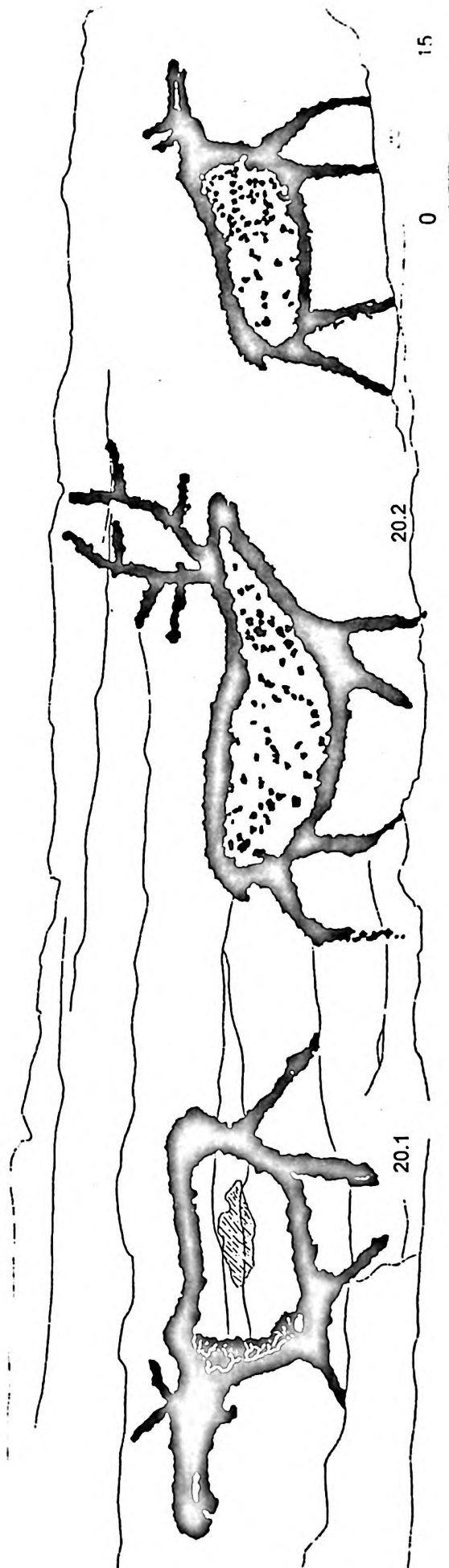
B.

0 15

B.

Табл. 28. Каратаг. А - группа 18; Б - группа 16; Г - группа 17.

Ταβλ. 29. Καρπας Γρινια 20

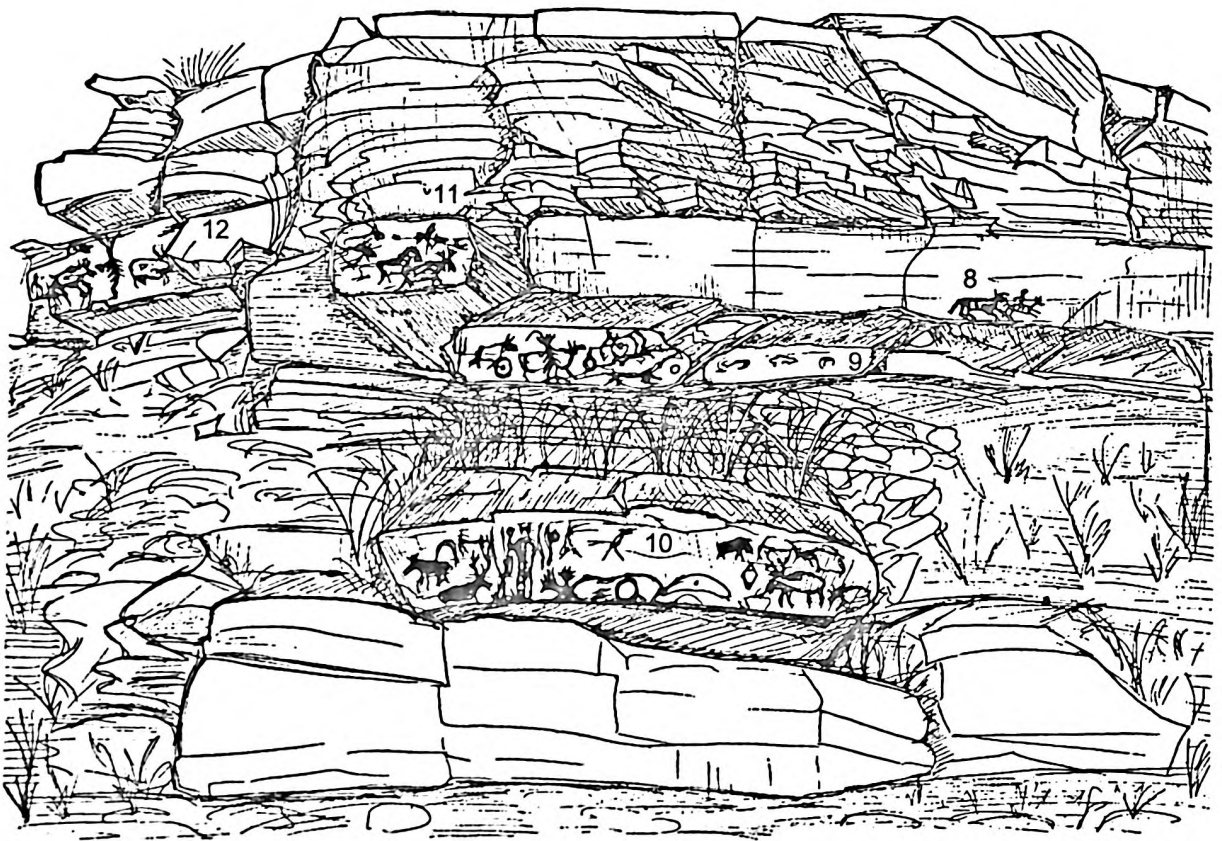
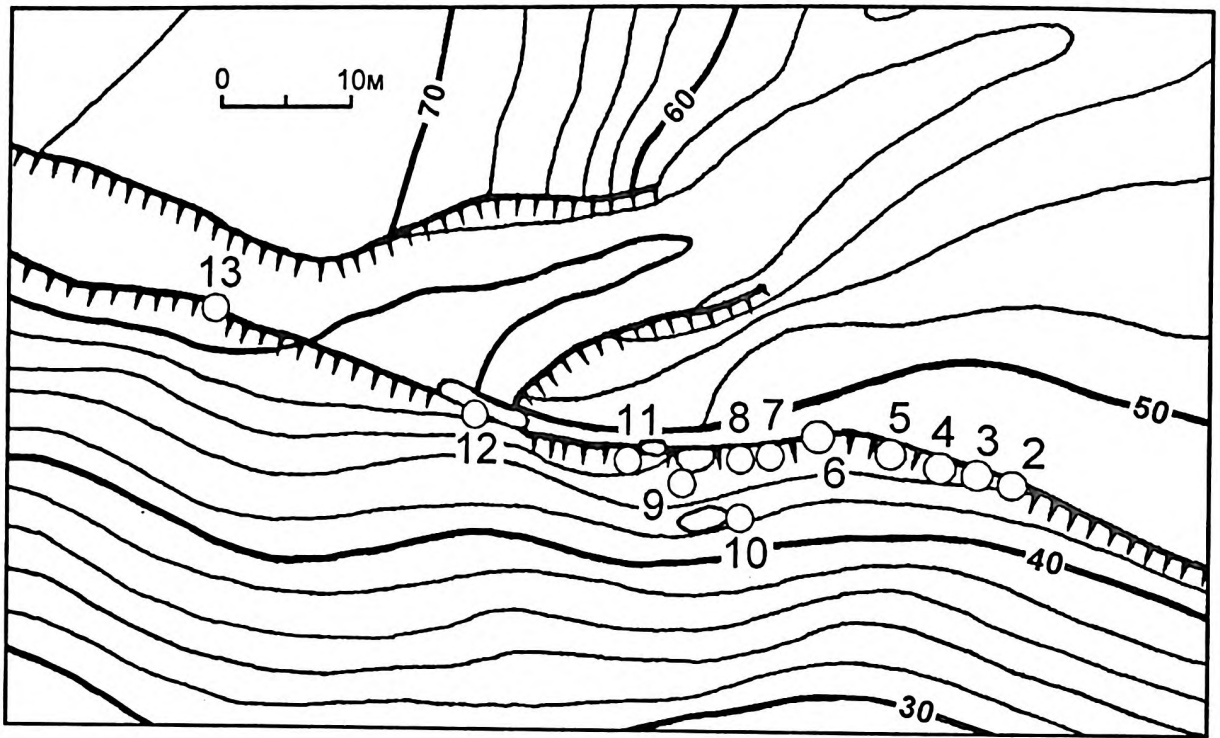
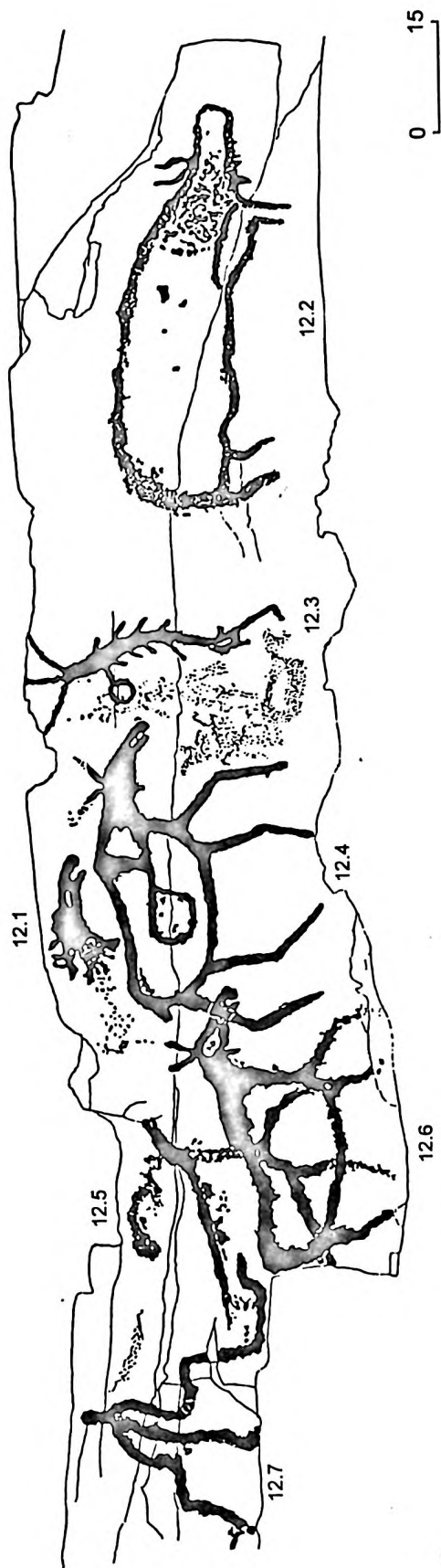

Табл. 30. Каратаг. План и рисунок центральной части святилища.

A.

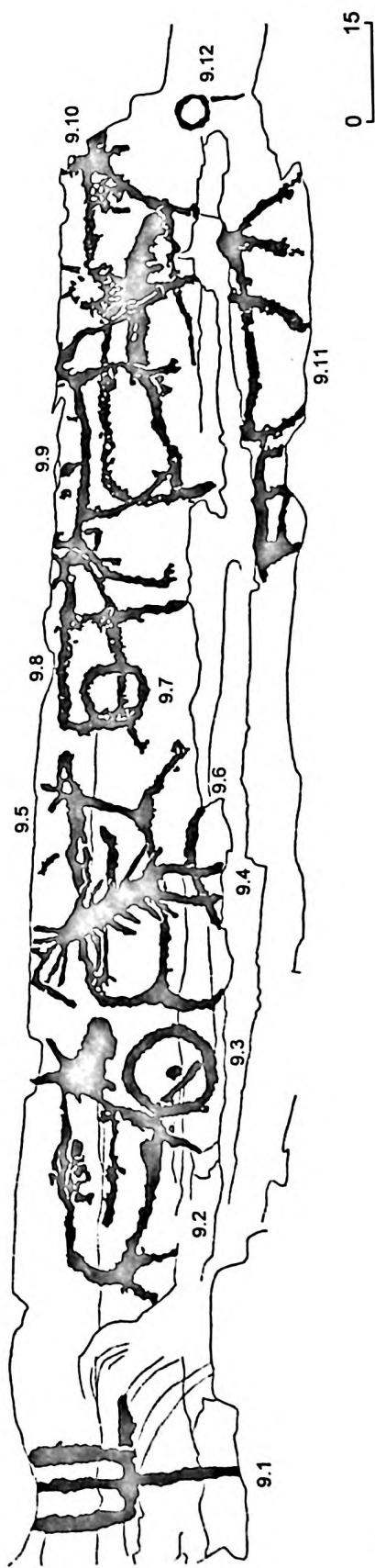

Табл. 31. Каратаг. А - группа 12; Б - группа 9.

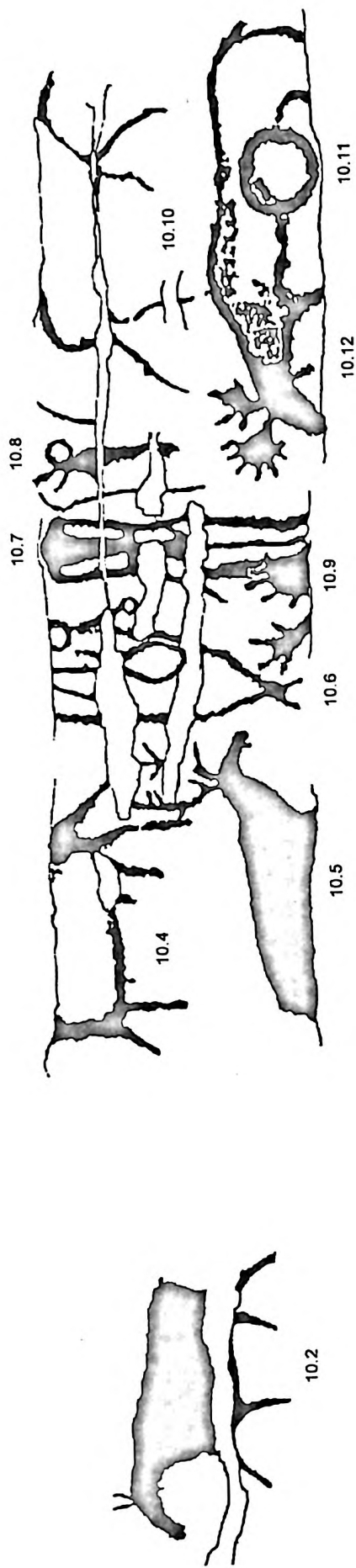
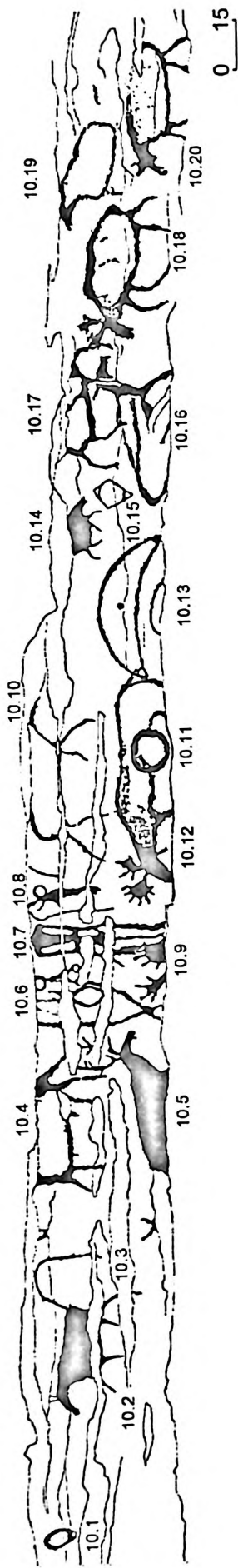

Табл. 32. Каратар. Група 10.

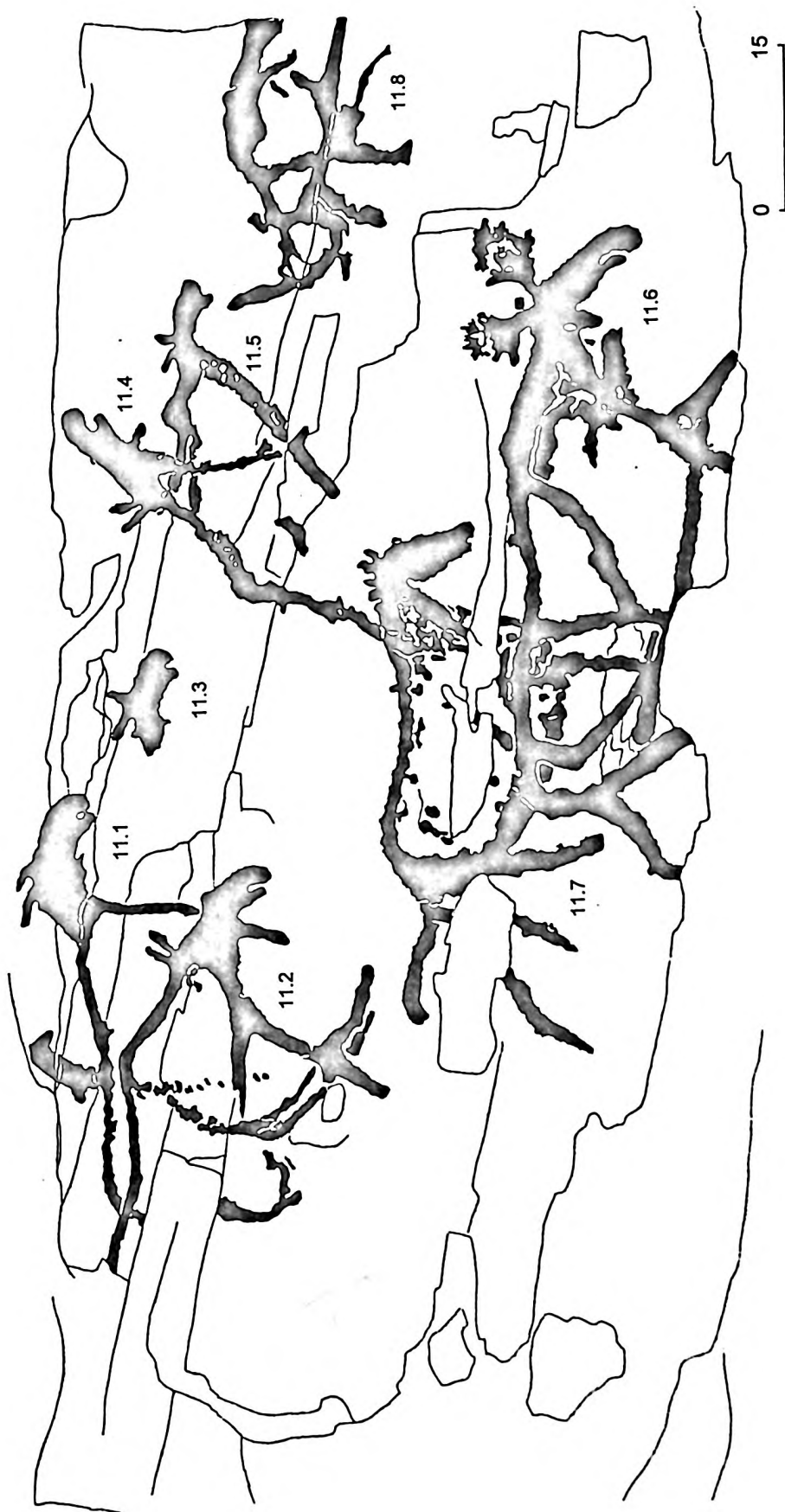

Табл. 33. Каратаг. Група 11.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Петроглифы на горе Кедровой	9
Общая характеристика петроглифов горы Кедровой и некоторые вопросы семантики	19
Петроглифы на хребте Каратаг	26
Скальные святилища Каратага	37
Заключение	55
Список литературы	60
Список сокращений	63
Список иллюстраций и таблиц	64
List of illustrations and tables	65
Таблицы 1 - 33	67

CONTENS

Introduction	7
Petroglyphs on Kedrovaya mountain	9
Common describe of petroglyphs to Kedrovaya mountain and some questions of semantics	19
Petroglyphs of Karatag	26
The rocks sanctuary of Karatag	37
Conclusion	55
Bibliography	60
List of abbreviations	63
List of illustrations and tables (rus.)	64
List of illustrations and tables	65
Tables 1 - 33	67

Владимир Анатольевич Семёнов. Родился в 1951 г. в Ораниенбауме (пригороде Санкт-Петербурга). В 1977 г. окончил кафедру археологии на историческом факультете ЛГУ. В 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию. В настоящее время - старший научный сотрудник ИИМК РАН и доцент кафедры зарубежного искусства Российской Академии художеств. Автор более 120 научных работ, изданных в России и за рубежом. В их числе монографии: «Неолит и бронзовый век Тувы» С-Пб. 1992, «Монгун-Тайга» С-Пб. 1997, «The land in the heart of Asia» С-Пб. 1995 (в соавторстве с М.Е. Килуновской). Специалист по археологии и первобытному искусству Центральной Азии и Сибири.

Марина Евгеньевна Килуновская. Родилась в 1960 г. в Ленинграде. В 1982 г. закончила кафедру археологии на историческом факультете ЛГУ. В 1994 г. защитила кандидатскую диссертацию. Автор более 50 научных работ, участник международных конференций по первобытному искусству в России, Финляндии, Франции. Действительный член САИПИ. Область научных интересов - первобытное искусство Центральной Азии и Сибири.

Сергей Владимирович Красниенко. Родился в 1954 г. в Ленинграде. В 1980 г. окончил кафедру археологии на историческом факультете ЛГУ. Научный сотрудник ИИМК РАН. С 1980 г. работал в Среднеенсейской археологической экспедиции, а с 1982 г. и по сей день работает в Сибирской экспедиции. Опубликовал более 35 научных работ, в том числе монография (в соавторстве с А.В. Субботиным) «Археологические памятники Шарыповского района (Красноярский край)» С-Пб. 1997. Область научных интересов - ранние кочевники в контактной зоне степных и таежных районов, ландшафтная археология и археологическая картография.

Субботин Андрей Викторович. Родился в 1950 г. в Ленинграде. Закончил кафедру археологии ЛГУ в 1972 г. Работает в Красноярском крае с 1976 г. (с 1994 г. - начальник Сибирской археологической экспедиции). Научный сотрудник Отдела Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН. Опубликовал более 50 научных работ по археологии и древней истории Южной Сибири. Область научных интересов - эпоха ранних кочевников, ландшафтная археология.